

Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи

БОМБАРДИР

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОМУ МУЗЕЮ
Артиллерии, инженерных войск
и войск связи

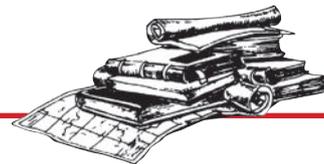
320 ЛЕТ

№ 33 2023

**Слава героям
обороны Ленинграда!**

Уважаемые читатели!

В 2023 году музей торжественно отметил 320-летие начала формирования коллекций. Это знаменательное событие нашло отражение в очередном номере «Бомбардира».

Истории одного из крупнейших военно-исторических музеев мира посвящена статья С. В. Ефимова «Созданный во славу России». Основанный 29 августа 1703 года по личному указанию Петра I, музей за три с лишним столетия своего существования стал национальной гордостью России, подлинным храмом военной истории Отечества.

О праздничных мероприятиях рассказывает Н. Ю. Ефимова в статье «К юбилею музейного собрания». В этот день на территории Кронверка развернулось красочное действо, участниками которого стали император Петр I со своим соратником А. Д. Меншиковым, императрица Елизавета Петровна, генерал-фельдцейхмейстер граф П. И. Шувалов, начальник музея Н. Е. Бранденбург и другие исторические личности. Торжественное мероприятие открыл президент Союза музеев России директор Государственного Эрмитажа М. Б. Пиотровский. Затем представители Департамента культуры Министерства обороны, администрации Санкт-Петербурга, главы районов, директора музеев и оборонных предприятий и все присутствующие на юбилейном торжестве приняли участие в открытии выставки «Во славу России. Реликвии Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи».

Близится 110-летие начала Первой мировой войны. Под рубрикой, посвященной этой исторической дате, публикуются статьи Р. О. Андреева «Лейб-гвардии Казачий его величества полк в составе Конвоя при Верховном главнокомандующем в 1914 году» и У. А. Гордеевой «Болгарский царь Фердинанд I в русских почтовых открытках-карикатурах периода Первой мировой войны из коллекции ВИМАИВиВС».

Значительное место в журнале занимают исследования сотрудников музея. С. В. Ефимов в статье «Судьба Нептуна. Из истории памятников Петровской эпохи» рассказывает о первой светской скульптуре в России, изготовленной по распоряжению Петра I. Она установлена в нижнем парке Петергофа, а ранее находилась в Артиллерийском музее. Р. Н. Чумак публикует новые сведения о военной биографии конструктора-оружейника Ф. В. Токарева. Т. Н. Ильина рассказывает о реликвиях музея Лейб-гвардии Кексгольмского полка. Статья Т. Н. Юдиной освещает боевой путь расчета 76-мм дивизионной пушки образца 1942 г. (ЗИС-3) № 4785 (командир орудия гвардии старший сержант Родионов И. М.). Орудие, из которого 21 апреля 1945 г. был произведен первый выстрел по Берлину, занимает почетное место в одном из залов нашего музея.

Под рубрикой «Мгновения истории» публикуется статья М. П. Головановой и А. Ю. Низовского «Штандарт 15-го гусарского Украинского великой княжны Ксении Александровны полка из собрания Музеев Московского Кремля». А. Ю. Низовский предоставил журналу еще одну работу: «Военный историк Владимир Иванович Годунов — автор памятника 3-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта П. П. Коновницына на Бородинском поле».

В рубрике «На службе Отечеству» представлена статья В. В. Незговоровой «Леонид Васильевич Новиков. Военный инженер, педагог, ученый».

Под рубрикой «С архивной полки» публикуется статья Л. П. Рудаковой «Ленинградский фронт в документах научного архива Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи».

О выставочных проектах музея рассказывают публикации Н. Ю. Ефимовой «Ленинградская Победа» и Е. Ю. Емельянова «Фронтные этюды».

Редакционный совет приглашает к сотрудничеству как профессиональных историков, так и любителей военной старины. Пишите, звоните, приходите. Ждем вас.

Главный редактор

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'Крылов' (Krylov), enclosed within a simple, hand-drawn oval shape.

Валерий Крылов

Содержание

К 320-летию начала формирования собрания Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи

- Ефимов С. В.* Созданный во славу России **3**
Ефимова Н. Ю. К юбилею музейного собрания **13**

К 110-летию начала Первой мировой войны

- Андреев Р. О.* Лейб-гвардии Казачий его величества полк в составе Конвоя при Верховном главнокомандующем в 1914 году **18**
Гордеева У. А. Болгарский царь Фердинанд I в русских почтовых открытках-кариатурах периода Первой мировой войны из коллекции ВИМАИВиВС **31**

Научные исследования

- Ефимов С. В.* Судьба Нептуна. Из истории памятников Петровской эпохи **37**
Чумак Р. Н. Новые сведения о военной биографии конструктора-оружейника Ф. В. Токарева **43**
Ильина Т. Н. Реликвии музея лейб-гвардии Кексгольмского полка **53**
Юдина Т. Н. Шесть тысяч боевых километров гвардейца Родионова **61**

Мгновения истории

- Голованова М. П., Низовский А. Ю.* Штандарт 15-го гусарского Украинского великой княжны Ксении Александровны полка из собрания Музеев Московского Кремля **67**
Низовский А. Ю. Военный историк Владимир Иванович Годунов — автор памятника 3-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта П. П. Коновницына на Бородинском поле **72**

На службе Отечеству

- Незговорова В. В.* Леонид Васильевич Новиков. Военный инженер, педагог, ученый **77**

С архивной полки

- Рудакова Л. П.* Ленинградский фронт в документах научного архива Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи **84**

Выставочные проекты музея

- Ефимова Н. Ю.* Ленинградская Победа **88**
Емельянов Е. Ю. Фронтовые этюды **92**
Сведения об авторах **96**

На 4-й стр. обложки: Памятник 3-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта П. П. Коновницына на Бородинском поле. 1912 г.

«БОМБАРДИР». Журнал, № 33, 2023. Издается с марта 1995 г. Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры и искусства «Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи» Министерства обороны Российской Федерации. Российская академия ракетных и артиллерийских наук. Печатается по решению Редакционно-издательского совета.

Главный редактор В. М. Крылов. Редакционный совет: С. В. Успенская (зам. главного редактора), С. В. Ефимов, Е. Г. Игнатьева, А. Н. Кайгородцев, В. В. Ионов. Состав редколлегии: Т. Н. Ильина (председатель), Р. Н. Чумак, Н. В. Медведев. Дизайн, вёрстка, допечатная подготовка: Н. Ю. Якубовская, Т. И. Таранова. Фотографы: М. В. Дьяконов, И. А. Садова. Компьютерный набор: Я. В. Камашина. Дата выхода в свет 16.11.2023. Перепечатка материалов издания допускается только по согласованию с редакцией. Адрес редакции: 197046, Санкт-Петербург, Александровский парк, д. 7. Тел. (812) 498-09-34 www.artillery-museum.ru

©ВИМАИВиВС, 2023

К 320-летию начала формирования собрания ВИМАИВиВС

С. В. Ефимов

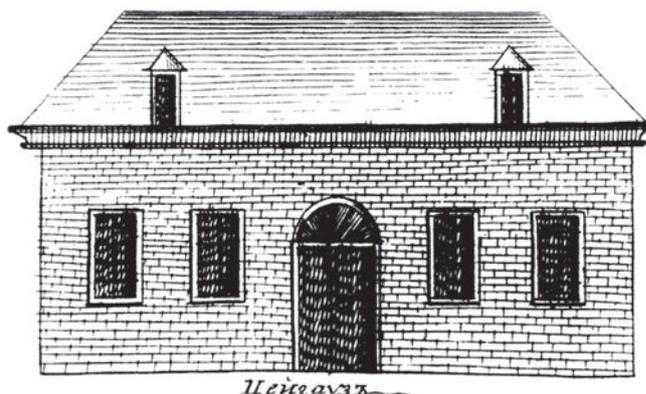
Созданный во славу России Веги истории Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи

ДНЕМ РОЖДЕНИЯ МУЗЕЯ считается 29 августа 1703 г., когда по личному указанию Петра I на территории Петропавловской крепости был заложен Цейхгауз для хранения и «памяти на вечную славу» уникальных исторических образцов вооружения, военных трофеев и реликвий.

Экспонаты для Цейхгауза собирались по всей Российской империи. Например, 6 декабря 1702 г. царь своим указом повелел гетману Мазепе: «Во всех малороссийских городах масжеры (мортиры) и пушки медные и железные и всякие воинские сенжаки (знаки) осмотреть, описание и расписки прислать». Подобные указы были разосланы и другим воеводам. Так, во исполнение указа смоленский воевода П. С. Салтыков прислал в Петербург 30 пушек и 7 мортир.

Петр I порой лично осматривал подлежащие переплавке старые орудия, свозимые со всех концов страны, и наиболее ценные — «достопамятные» и «курьезные» — направлял в Цейхгауз, заведовал которым майор артиллерии С. Л. Бухвостов — легендарный «первый российский солдат», зачисленный юным царем в Преображенский полк.

Одним из первых экспонатов Цейхгауза, положивших начало богатейшей в мире коллекции памятников военной истории, стала так называемая «мортира Самозванца» — бронзовое орудие, отлитое в 1605 г. мастером Андреем Чоховым с пушечным литцом (литейщиком) Проней Федоровым. На нем высечена надпись: «Великий государь по имениному своему указу сего мортира переливать не указал 1703 году».

Здание Цейхгауза. Начало XVIII в.

Петр I и его сподвижники заботились о пополнении коллекции Цейхгауза. Так, в 1718 г. генерал-фельдцейхмейстер Я. В. Брюс приказал артиллерийской канцелярии: «Которые есть мортиры медные до сорока лет оных брать (для переливки) не повелено...» В соответствии с этим указанием в 1719 г. взято в Семеновском и Преображенском полках восемь пушек и «за их службы» передано на вечное хранение.

В 1723 г. коллекция старинных орудий Цейхгауза пополнилась еще одним творением Андрея Чохова — 24-гривенковой (152-мм) осадной пищалью «Царь Ахиллес». Она была захвачена под Смоленском в 1632 г. поляками, а затем досталась шведам. Русские купцы Петр Барсуков (Борсуков) и Филимон Аникеев выменяли это орудие у шведов, привезли в столицу и выгрузили на Троицкой пристани, откуда комендант Петропавловской крепости полковник

Здания Старого и Нового арсеналов на Литейном проспекте в Санкт-Петербурге. 1808–1809 гг. Художник неизвестен. Начало XIX в.

Бахмиотов (Бахниотов, Бахмеотов) доставил его в Цейхгауз.

В этом же году столичный купец Иоганн (Яган) Прим привез в Петербург приобретенную в Швеции русскую пушку времен Ивана Грозного «Инрог». Ее ствол, распиленный шведами на три части, по приказу царя был искусно спаян мастером Семеном Леонтьевым. Артиллерийская канцелярия постановила: «Оная пушка в артиллерию не требована и впредь не может быть действительна, но куплена она только для одного курьезу и видя, что она русская старинная». «Инрог» был передан в Цейхгауз.

Таким образом, в первой четверти XVIII века в Цейхгаузе Петропавловской крепости, а также в Оружейной палате Московского Кремля стали формироваться собрания трофеев, достопамятных предметов и реликвий, относящихся к боевому прошлому русской армии. Именно тогда своей организационной деятельностью Петр I заложил основы научного отношения к древностям.

Началом нового этапа в формировании коллекции музея послужил указ Канцелярии главной артиллерии и фортификации от 28 июня 1756 г. о централизации всех «инвенторских (т. е. опытных) и достопамятных вещей в одном месте — в Санкт-Петербургском арсенале».

Инициатором организации единственного древлехранилища артиллерийских памятников был глава артиллерийского ведомства генерал-фельдцейхмейстер граф П. И. Шувалов.

Значительную роль в собрании, учете и сосредоточении инвенторских и достопамятных орудий в Санкт-Петербурге сыграл заведующий хранилищем подпоручик И. И. Меллер (впоследствии

генерал-аншеф, главный член канцелярии артиллерии и фортификации, с 1783 г. исполняющий обязанности генерал-фельдцейхмейстера).

В 1776 г. генерал-фельдцейхмейстер князь Г. Г. Орлов на свои средства построил «в пользу артиллерии» на Литейном проспекте трехэтажное здание арсенала, в котором второй этаж — Достопамятный зал — выделялся для собрания артиллерийских памятников.

Правление Екатерины II отмечено в истории России победоносными войнами с Турцией, Швецией, разделами Польши. Их трофеи значительно умножили коллекцию достопамятностей. Наряду с артиллерийскими памятниками в нее вошли ружья, пистолеты, сабли, ятаганы, бунчуки и булавы. К концу XVIII в. в Достопамятном зале насчитывалось до 6000 экспонатов, и собрание из сугубо артиллерийского превратилось в хранилище воинских вещей. Подобной коллекции предметов вооружения в то время не было ни в одной стране мира.

В последнем году XVIII столетия в Достопамятном зале появился еще один замечательный экспонат — пушка Петра I. Она была изготовлена тульскими оружейниками в 1709 г. в честь Полтавской победы. Русский писатель, художник, историк П. П. Свиньин писал: «В число любопытных... должно включить также железную пушку с прекрасною серебряною насечкою и вызолоченными дельфинами. Сделанную на манер дамасский... Петр Великий весьма дорожил ею и держал у себя в кабинете под ключом».

В XVIII в. Достопамятный зал был ведомственным собранием закрытого типа. Доступ в него был возможен в каждом конкретном случае только по

Восточное крыло Кронверка, где с 1868 г. располагался музей. 1912 г.

специальному распоряжению. Но с 1 июня 1808 г. он открывается для всех желающих осмотреть его. Так был сделан первый шаг на пути превращения хранилища в музей. Начали составляться описания и путеводители, возросли требования к отбору памятников, начались реставрационные работы.

В первой половине XIX в. собрание значительно пополнилось образцами русского и трофейного оружия времен Отечественной войны 1812 г., Русско-турецкой (1828–1829) и Русско-персидской (1826–1828) войн. Сюда же влилась «Образцовая коллекция ручного огнестрельного и белого оружия» (в том числе эталонные образцы для серийного производства, использовавшиеся в XVIII в.).

В 1817 г. было издано первое описание Достопамятного зала на русском и французском языках, составленное П. П. Свиныным, а в 1832 г. подполковник Главного артиллерийского управления В. А. Эрдман подготовил первый рукописный путеводитель.

В 1826 г. из Императорской дворцовой конторы по повелению императора Николая I в арсенал были переданы оружие, ордена и гардероб Александра I, несколько позже — гардеробы Петра I и Петра III, императриц Елизаветы и Екатерины II, прусского короля Фридриха II. В письменном распоряжении генерал-фельдцейхмейстера великого князя Михаила Павловича было сказано, что все эти предметы помещены в арсенал «для вечного хранения».

К 1860 г. собрание Достопамятного зала насчитывало более 10 тыс. предметов и было размещено в 19 залах и комнатах арсенала, построенного и подаренного артиллерийскому ведомству Г. Г. Орловым.

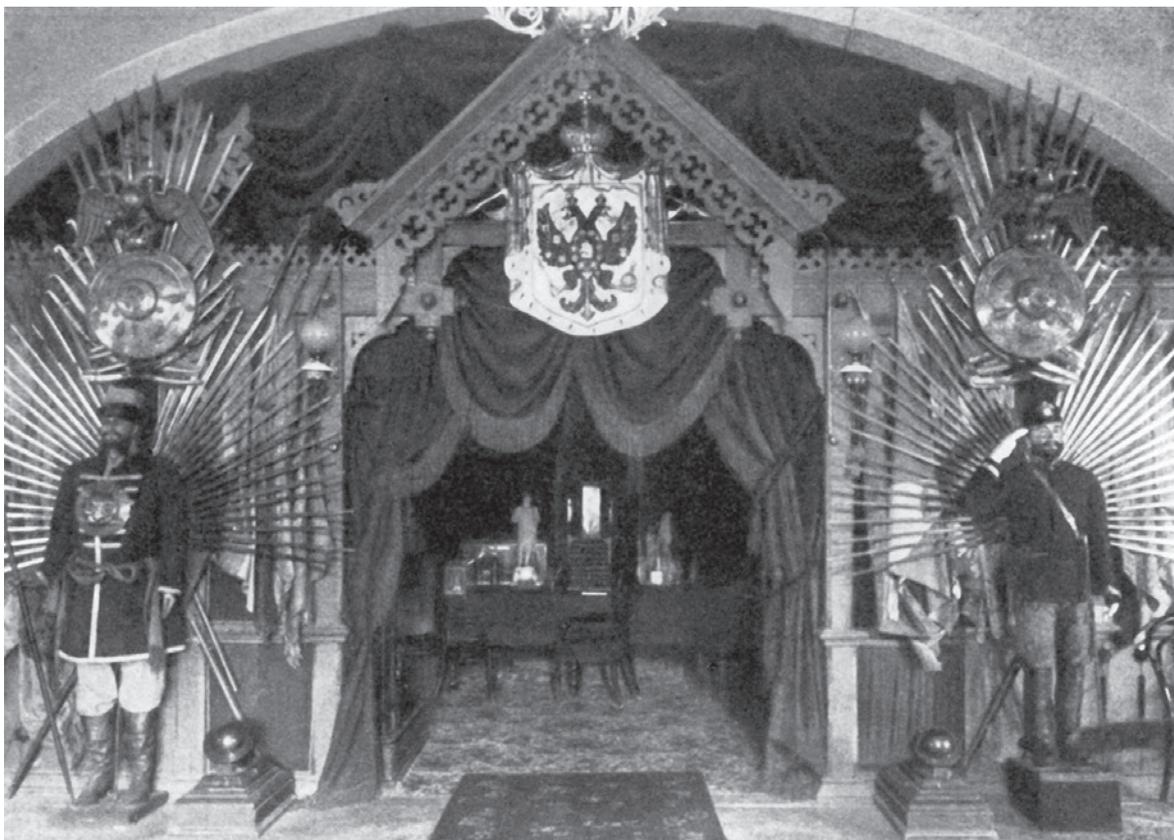
Однако в процессе реформ государственного аппарата в 1864 г. это здание было решено передать в ведение министерства юстиции и разместить в нем окружной суд. Судьбу собрания исторических ценностей решала специально созданная комиссия, состоявшая из людей случайных и равнодушных к отечественной военной истории. Решение комиссии поставило Достопамятный зал на грань гибели. Предполагалось распределить музейные предметы по 17 учреждениям (вплоть до придворных конюшен и бутафорской части императорских театров), а многие экспонаты распродать или уничтожить. С 1865 по 1868 г. несколько тысяч исторических памятников пролежали в не приспособленных для хранения и для осмотра помещениях.

О варварском обращении с реликвиями российской воинской славы и ценнейшими историческими памятниками стало известно императору Александру II, и только его энергичное вмешательство спасло собрание Достопамятного зала от окончательной утраты.

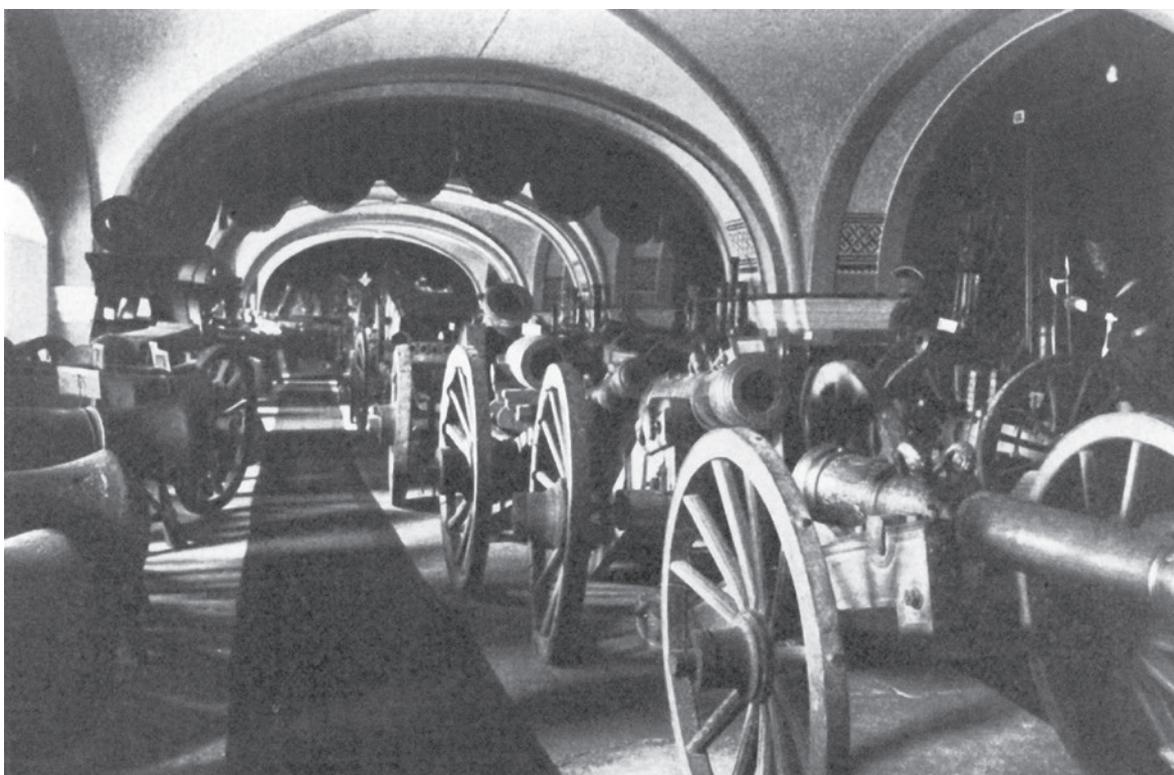
По-настоящему музейная жизнь собрания началась с 1868 г., когда часть здания арсенала Петропавловской крепости — Кронверка в нижнем и антресольном этажах восточного крыла — была отведена для размещения военно-исторических коллекций. Для тяжелых орудий выделили часть внутреннего двора.

Собрание сначала именовалось «Зал достопамятных предметов Главного артиллерийского управления», затем — Артиллерийским музеем (АМ).

В 1872 г. заведующим музеем был назначен талантливый военный историк капитан Н. Е. Бранденбург

Вход в музей. 1912 г.

Экспозиция отдела русских памятников XVIII в. Начало XX в.

(впоследствии генерал-лейтенант). Этот человек обладал неординарными способностями и фундаментальными познаниями во многих областях исторической науки. Он поставил перед собой задачу превратить музей в подлинно научное учреждение. Его стараниями были созданы специальные архивы и историческая библиотека, издан систематический каталог, что повысило научную значимость музея. Фонды пополнились большим количеством экспонатов.

В Артиллерийский музей поступили предметы из Брянского, Казанского и Киевского арсеналов, Тихвинского, Кирилло-Белозерского и Соловецкого монастырей, Оружейной палаты, Новгородского земского музея, военно-учебных заведений, Петербургского и Московского археологических обществ, Археологической комиссии, Императорского Русского исторического общества. Коллекция впервые стала пополняться образцами современной боевой техники.

Огромную роль в судьбе музея сыграло его участие в Политехнической выставке, устроенной в Москве в 1872 г. к 200-летию со дня рождения Петра Великого. Артиллерийский отдел выставки, в котором было представлено значительное количество музейных предметов, получился одним из самых богатых. Экспозиция давала систематическую и полную (для того времени) картину развития артиллерии в России с древнейших времен и вызвала восхищение императора и высших государственных и военных сановников. С этого времени Артиллерийский музей стал известен широким кругам русского общества, а по окончании выставки превратился в общепризнанное единственное всероссийского значения хранилище — музей памятников вооружения.

В 1873 г. Артиллерийский музей принял архив Главного артиллерийского управления (документы по истории артиллерии XVII – начала XIX в.). В 1879 г. была основана научная библиотека. Велись научное описание и систематизация коллекций, были подготовлены и изданы каталоги.

В 1889 г. праздновали 500-летие русской артиллерии (в XIX в. считалось, что артиллерия на Руси появилась в 1389 г., в настоящее время общепринятой датой появления огнестрельного оружия в русских землях считается 1382 г.). Местом для этого торжества был выбран Артиллерийский музей «как специальное замечательнейшее в своем роде древлехранилище артиллерийских памятников, начиная с XV в., являющееся ближайшим представителем всей исторической жизни нашей артиллерии». Юбилей всколыхнул интерес к музею как верховных правителей России, руководителей артиллерийского и военного ведомств, так и всего русского общества. Увеличился приток посетителей, для которых залы музея были открыты три раза в неделю, а для слушателей военных академий, юнкеров, кадет и нижних чинов — и в воскресенье. Библиотека и архив музея стали доступны не только военным, но и гражданским историкам и исследователям.

С 1903 года музей именуется Артиллерийским историческим музеем (АИМ). Он становится крупнейшим музеем русской армии, в котором оказались военные и художественные ценности, связанные с историей всех родов сухопутных войск России.

В марте 1912 г. Государственная дума утвердила штат музея. АИМ, оставаясь в ведении Главного артиллерийского управления, стал самостоятельным учреждением. Увеличилось финансирование, были расширены музейные площади. К концу 1912 г. музей имел пять отделов: русских памятников (военно-исторических), русских общеисторических памятников, иностранный (в основном трофеи), доисторический (материалы раскопок Н. Е. Бранденбурга), новый (модели, знамена, приборы и др.).

Во время Первой мировой войны пополнение фондов шло за счет трофеев, знамен расформированных частей, образцов вооружения и снаряжения действующей армии. Музей был открыт для посетителей до августа 1917 г. А затем, поскольку немцы рвались к Петрограду, Временное правительство распорядилось о срочной эвакуации ценностей вглубь страны. 25 сентября 1917 г. три баржи, груженные самыми ценными орудиями и другими экспонатами, были отправлены из Петрограда в Ярославль в сопровождении прапорщика Курышева и трех канониров 1-й тяжелой артиллерийской бригады. В начале 1918 г. знамена, особо ценное оружие и архив были отправлены железнодорожным транспортом. Всего было эвакуировано около 75 % музейных фондов: более 70 тыс. предметов и 200 тыс. архивных дел.

В июле 1918 г. в Ярославле вспыхнул мятеж против Советской власти под предводительством полковника Пехтурова. Спасский монастырь, где находились эвакуированные знамена, старинное ручное огнестрельное и холодное оружие, подвергся артиллерийскому обстрелу. В возникшем пожаре сгорели 2000 знамен, 300 экземпляров старинного огнестрельного и холодного оружия и все трофеи Первой мировой войны. На баржах были повреждены 54 ценных орудия, погиб в воде архив второй половины XVIII столетия и — частично — первой половины XIX-го. И все же, благодаря самоотверженным действиям команды Курышева, большую часть эвакуированного имущества удалось сохранить.

Реэвакуация, из-за отсутствия у Артиллерийского управления средств на перевозку, растянулась почти на шесть лет. И все эти годы бесценно на берегу реки Коростели прапорщик Курышев и три его помощника охраняли музейное имущество, не получая ни зарплаты, ни продовольственных пайков.

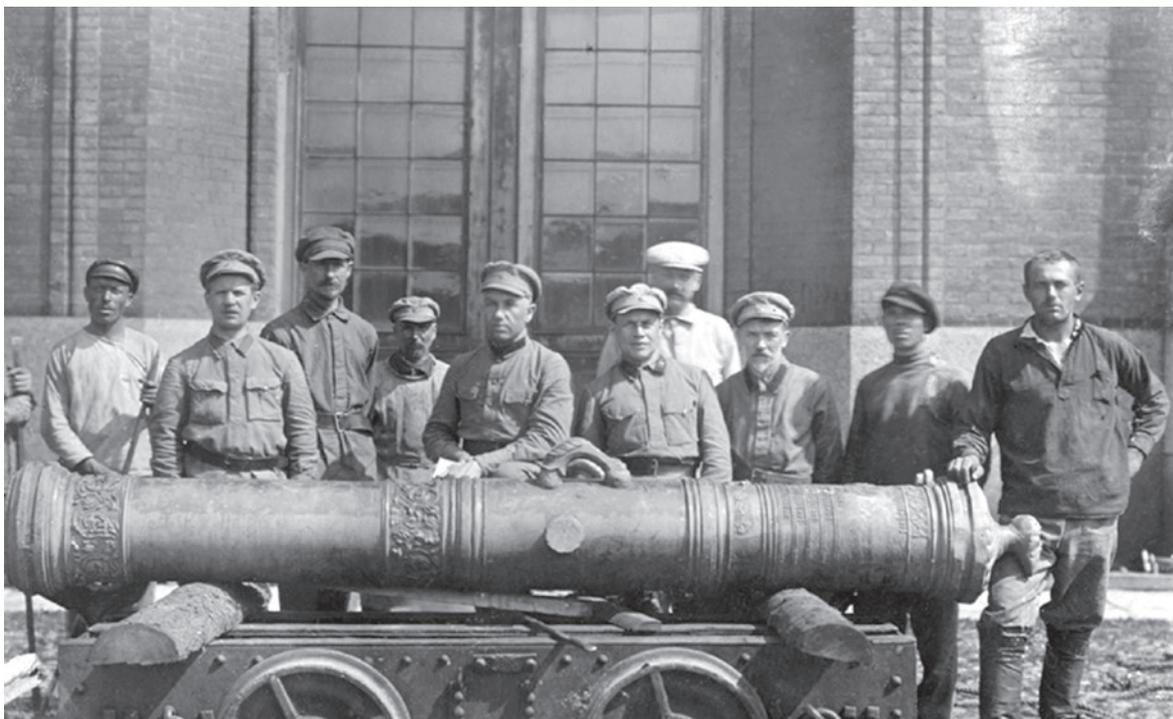
Огромный ущерб музею нанес страшный ураган, пронесшийся над Ленинградом в ночь с 23 на 24 сентября 1924 г. и вызвавший наводнение, затопившее часть территории Кронверка. Восемь сотрудников музея, спасая сваленную во дворе новую партию возвращенных из Ярославля памятников, проделали воистину титаническую работу. Они собственными силами перенесли в хранилище 20 тыс. пудов (320 тонн) предметов.

Празднование 500-летия русской артиллерии на территории музея. 1889 г.

Музей в дни празднования 500-летия русской артиллерии. 1889 г.

Сотрудники музея у старинного орудия. 1920-е гг.

В 1920–1930-е годы в АИМ были переданы наиболее ценные предметы из 27 музеев прославленных полков русской армии, в том числе гвардейских — Преображенского, Семеновского, Измайловского, Конного, Павловского и др., а также фонды Военного историко-бытового музея. Экспозиция музея обогатилась реликвиями Первой мировой и Гражданской войн.

Новое поколение музейных работников продолжило дело своих предшественников в грозные годы Великой Отечественной войны. В невероятно тяжелых условиях блокады Ленинграда им удалось сберечь для потомства бесценные реликвии, свести к минимуму потери от бомбежек и обстрелов. Более того, фонды музея в годы войны активно пополнялись советской и трофейной боевой техникой с полей сражений. 23 марта 1943 г. был издан приказ Народного комиссара обороны № 143, в котором говорилось: «Артиллерийский исторический музей Красной Армии собирает памятники и реликвии Отечественной войны для увековечения славы победоносного оружия Красной Армии». Частям и соединениям приказывалось организовать сбор и учет наиболее ценных реликвий и памятников войны. Сотрудники музея выезжали непосредственно на фронты: Ленинградский, Волховский, Брянский, Степной и другие. Сбор реликвий и трофеев продолжался непрерывно с 1943 г. до начала 1947-го.

В послевоенные годы при содействии Главного ракетно-артиллерийского управления в музей регулярно поступали образцы современной боевой техники.

В 1963 г. в АИМ принял фонды Центрального исторического военно-инженерного музея. Особую ценность в этой коллекции представляют макеты, демонстрирующие расположение и действия войск

в важнейших боевых операциях Северной войны 1700–1721 гг., Отечественной войны 1812 г., Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и др.

В 1965 г. в состав АИМ вошел Военный музей связи. Среди ценнейших экспонатов экспозиции, посвященной истории развития военной связи, — первый в мире электромагнитный телеграфный аппарат, изобретенный русским ученым П. П. Шиллингом в 1832 г., первый в мире радиоприемник, продемонстрированный А. С. Поповым в 1895 г., а также буквопечатающий телеграфный аппарат Бодо, по которому передавался акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии в 1945 г. Тогда же, в 1965 г., АИМ был переименован в Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС).

В 1991 г. музей принял экспонаты мемориального Дома-музея М. И. Кутузова из польского города Болеславца (бывшего прусского Бунцлау). Они размещены в Кутузовском зале. Центральное звено экспозиции — реконструированная комната, где провел свои последние дни великий русский полководец. В ней находятся принадлежавшие ему предметы и подарки прусского короля Фридриха Вильгельма III.

Сейчас ВИМАИВиВС — один из самых крупных военно-исторических музеев мира, обладающий обширными коллекциями артиллерийских орудий и боеприпасов, стрелкового и холодного оружия, военно-инженерной техники, средств военной связи, боевых знамен, военной формы одежды, произведений батальной живописи и графики, наград и знаков, а также архивными документами, свидетельствующими об истории развития артиллерии русской армии, ратных подвигах защитников Отечества. Впечатляют живописная, графическая и скульптурная

Территория музея во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

коллекции музея. Среди экспонатов художественные произведения, отражающие героическое прошлое России, портреты императоров, великих князей, прославленных полководцев, отличившихся солдат и офицеров. Залы музея украшают картины известных отечественных художников-баталистов Б. Виллевалде, А. Коцебу, А. Гебенса, Н. Дмитриева-Оренбургского, А. Шарлеманя, А. Сафонова, П. Ковалевского, Ф. Рубо, А. Попова, В. Верещагина, Н. Самокиша, М. Грекова.

Экспозиция музея размещена в 14 залах на площади более 17 тыс. кв. м. Здесь находятся бесценные экспонаты, являющиеся памятниками науки, техники, искусства, составной частью культурного наследия России. Это, например, старейшие образцы русской артиллерии XIV–XVI вв. — устюженские железные пищали; первые датированные бронзовые орудия мастера Якова конца XV в.; отечественные нарезные орудия XVI–XVII вв. Бесценным вкладом в развитие отечественной технической мысли были изобретения конструкторов XIX — начала XX столетий А. П. Энгельгардта, Н. В. Маиевского, В. С. Барановского, А. И. Плещова, С. И. Мосина, В. Г. Федорова. В музее хранятся первые в мире динамореактивные системы Л. В. Курчевского 1920–1930-х гг., принцип которых был использован немцами и американцами лишь в 1940-х гг. Здесь собрана крупнейшая в мире коллекция холодного и стрелкового оружия, в том числе образцов оружия М. Т. Калашникова, многие из которых подарены музею лично выдающимся русским конструктором. В 2019 г.

музей принимал активное участие в праздновании столетия конструктора стрелкового оружия М. Т. Калашникова. После реэкспозиции был открыт зал «Калашников — Человек. Оружие. Легенда». Появился новый зал — «Дары М. Т. Калашникова музею».

В числе раритетов музея — парадная литавренная колесница для вывоза знамени русской артиллерии 1760 г., пушечки потешных войск Петра I, военные награды императоров России, подарки полкам русской армии, художественно оформленные изделия из хрусталя и серебра, в том числе фирмы Фаберже. Особую ценность представляет мемориальное оружие российских монархов Петра Великого, Елизаветы Петровны, Александра I, Александра II, Николая II, европейских правителей Людовика XIII, Наполеона Бонапарта, Франца Иосифа II, отечественных и иностранных военачальников.

Особый интерес посетителей вызывает внешняя экспозиция музея, открытая после реконструкции в ноябре 2002 г. Основная ее часть расположена во внутреннем дворе Кронверка на площади более двух гектаров. Ее формирование велось более полувека — с начала 1950-х гг., при активной помощи ГРАУ. Внешняя экспозиция составляет единый архитектурно-художественный ансамбль со зданием Кронверка. Она уникальна по своей полноте, исторической и научной ценностям. На открытых площадках размещено более 500 единиц артиллерийских орудий, ракетного вооружения, инженерной техники и техники связи, в том числе отечественные и иностранные орудия — от древних до самых современных:

Памятник великому российскому конструктору-оружейнику М. Т. Калашникову.
Скульптор В. Б. Курочкин

Мемориальные орудия Великой Отечественной войны

Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи

самоходных, буксируемых и зенитных, предназначенных, в частности, и для стрельбы ядерными боеприпасами.

Собрание музея регулярно пополняется образцами крупногабаритной боевой техники. В их числе межконтинентальный стратегический ракетный комплекс подвижного грунтового базирования РС-12М «Тополь», американский средний танк М4А2 «Шерман», миномет «Тюльпан», десантный вариант комплекса «Град», полевая буксируемая 152-мм гаубица 2А61 и 152-мм самоходная пушка-гаубица «Дана» производства Чехословакии. В 2013 г. на внешней экспозиции установлен бюст генерал-фельдмаршала, генерал-фельдцейхмейстера великого князя Михаила Николаевича, чья коллекция военных реликвий после революции оказалась в музее; в 2019 г. — памятник великому русскому конструктору-оружейнику М. Т. Калашникову скульптора В. Б. Курочкина.

В 2020 г., в год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне, на внешней экспозиции создана линейка мемориальных орудий Великой Отечественной войны.

В 2021 году состоялось открытие постоянного экспозиционного комплекса «Медный двор», объединившего на внешней экспозиции 84 пушечных ствола, отлитых в России, Франции, Швеции, Речи Посполитой, Англии, Персии, Китае и других странах мира.

А на следующий год был открыт экспозиционный комплекс «Чугунный арсенал», на котором представлены чугунные стволы артиллерийских орудий, созданных российскими и зарубежными мастерами пушечного и литейного дела с начала XVII до конца XIX в.

За годы своего существования Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи стал одним из крупнейших военно-исторических музеев мира, национальной гордостью России, подлинным храмом военной истории Отечества, «подразделением вечности», как его порой справедливо называют. Двери музея гостеприимно распахнуты перед посетителями, которых ждет увлекательная встреча с военной историей России и других стран.

К юбилею музейного собрания

В 2023 ГОДУ исполнилось 320 лет со дня начала формирования собрания Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи.

Эту дату музей отметил ярким костюмированным представлением, которое позволило совершить своеобразный экскурс в прошлое музея. На сцене перед главным входом в музей предстали основатель музейного собрания император Петр I со своим соратником Александром Даниловичем Меншиковым. По царскому указу был дан залп из мощных старинных пушек XVI века, находящихся на внешней экспозиции.

Значительный вклад в систематический и централизованный сбор и хранение всех «инвенторских, курьезных и достопамятных вещей» внес глава артиллерийского ведомства генерал-фельдцейхмейстер граф П. И. Шувалов. В соответствии с указом «дщери петровой» императрицы Елизаветы Петровны, которая продолжила дело своего прославленного отца, было разослано приказание указанные вещи

собрать, поставить в покоях, находящихся в Литейном доме Санкт-Петербурга, подобрав помещение и составив подробную опись.

В период правления Александра III широко отмечалось 500-летие русской артиллерии. Местом для главных торжеств был выбран Санкт-Петербургский артиллерийский музей «как специальное замечательнейшее в своем роде древлехранилище артиллерийских памятников, начиная с XV в., являющееся ближайшим представителем всей исторической жизни нашей артиллерии». И все происходило столь грандиозно, что на них присутствовал сам император со своей супругой, другие члены императорской фамилии, а также военный министр, главные начальники родов войск, главы министерств, представители почти всех научных учреждений. Встречал высоких гостей тогдашний начальник музея Н. Е. Бранденбург, талантливый военный историк, человек, обладавший неординарными способностями и фундаментальными познаниями во многих областях исторической науки.

Сцена диалога Петра I и Александра Меншикова

С поздравительным словом выступает директор Государственного Эрмитажа М. Б. Пиотровский

Эти выдающиеся личности стали главными героями действия, которое развернулось на территории Кронверка.

Гостями церемонии стали представители Департамента культуры Министерства обороны Российской Федерации, и администрации Санкт-Петербурга, главы районов, директора музеев и оборонных предприятий, друзья музея.

Завершились торжества открытием масштабной выставки «Во славу России. Реликвии Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи», подготовленной к его юбилею. Для нее было отобрано более 300 уникальных экспонатов, связанных с военной историей российского государства — от пищалей XVI века, состоявших на вооружении Соловецкого монастыря, до формы одежды снайпера — участника СВО.

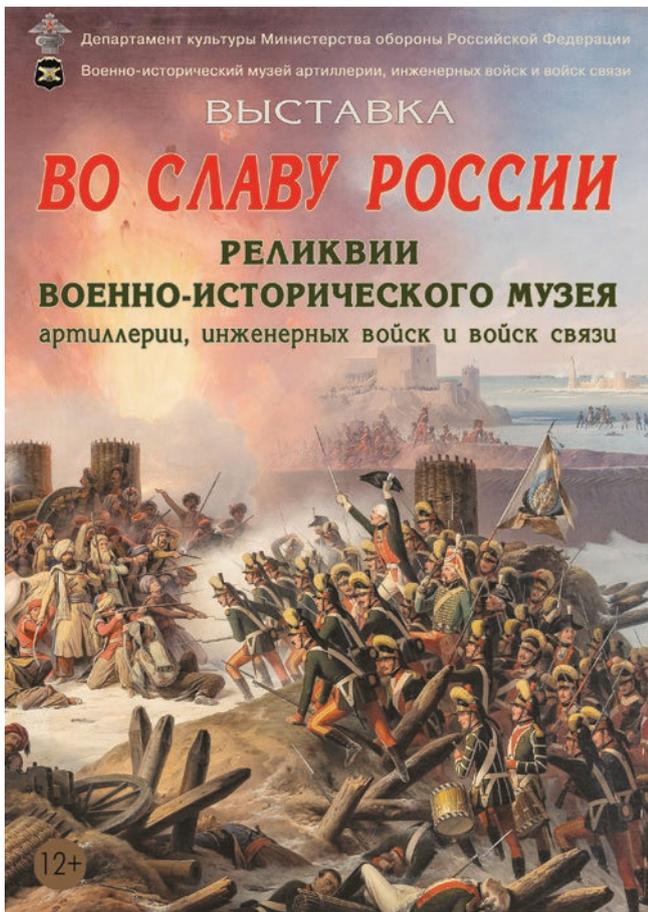
Один из комплексов представляет мемориальные предметы, связанные с Петром Великим, основателем собрания Артиллерийского музея. Именно по его указу 29 августа 1703 г. на территории Петропавловской крепости в Санкт-Петербурге был заложен Цейхгауз для хранения и «памяти на вечную славу» уникальных исторических образцов вооружения, военных трофеев и реликвий. Здесь можно увидеть клинок сабли царя-реформатора, его протазаны — знаки офицерской власти, барабан потешных войск. Из формы одежды стоит выделить кожаные краги, которые были на Петре I во время Полтавского сражения 27 июня 1709 г., а также

куртку из лосиной кожи (кожан), популярное защитное вооружение кавалеристов с 1630–40-х гг.

В одной из витрин демонстрируется роскошный парадный военный гарнитур, принадлежавший «дщери Петровой» императрице Елизавете Петровне. В него входят ружье, пистолет и камвольная шпага. Эти великолепные предметы тонкой и изящной работы созданы тульскими оружейными мастерами в 1755 г. Впервые посетители увидели форму одежды, принадлежавшую недолго правившему Петру III, а также мундирное платье его супруги императрицы Екатерины Великой.

О далекой Семилетней войне (1756–1763 гг.) напоминают серебряные сигнальные трубы с надписями «За взятие Берлина». Они были вручены полкам русской императорской армии, которые участвовали в этой операции. Взятие Берлина, столицы Прусского королевства, не имело тогда особого военного значения, но обрело важнейший политический резонанс. Начальник русской артиллерии, генерал-фельдцейхмейстер, граф П. И. Шувалов так высказался по этому поводу: *«Из Берлина до Петербурга не дотянуться, но из Петербурга до Берлина достать всегда можно».*

Большой интерес вызывают ключи от турецких крепостей и городов, захваченных русскими войсками во второй половине XVIII в. В музее также хранилось большое количество аналогичных ключей — трофеев Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Однако в середине прошлого века

Афиша выставки «Во славу России. Реликвии Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи»

практически все они были переданы в болгарские музеи. Тем не менее, несколько реликвий сохранилось. В частности, демонстрируется ключ от города Адрианополя (Эдирне), который был летней резиденцией османских султанов.

На выставке представлено мемориальное оружие и форма одежды императора Александра I, Николая I, цесаревича Константина Павловича, великого князя Михаила Николаевича. В одной из витрин находятся ордена и медали, принадлежавшие императору Александру I. Среди них Орден Почетного легиона, врученный русскому монарху французским императором Наполеоном I при переговорах в Тильзите. Рядом с ним соседствуют орденская колодка знаменитого героя Отечественной войны 1812 года и поэта Дениса Давыдова.

Весьма эффектна витрина, в которой представлен мундир царя-миротворца Александра III, рядом с которым — элегантный женский плащ-епанча его изящной супруги императрицы Марии Федоровны. Здесь же барабан, на котором она изволила сидеть во время военных учений близ Ораниенбаума в 1883 г. Знаковым предметом для обозреваемого периода является пулемет системы Максима с воздушным охлаждением ствола, который в 1888 г. император Александр III лично испытывал как оружейную новинку тех лет в манеже Аничкова дворца.

На выставке экспонируется большое количество мемориального и наградного оружия. Одна из шашек принадлежала Николаю Николаевичу Раевскому, герою походов в Среднюю Азию,

Экскурсию по выставке «Во славу России» проводит ее автор С. В. Ефимов

Экспонаты выставки «Во славу России»:
ключи от захваченных турецких городов
и крепостей. XVIII в.

Экспонаты выставки «Во славу России»:
мундиры императора Петра III
и шапки-гренадерки Голштинских войск

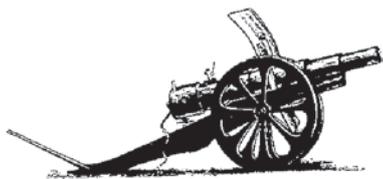
Экспонаты выставки «Во славу России» вызвали большой интерес гостей музея

человеку, прожившему бурную жизнь и погибшему добровольцем в 1876 г. во время Сербско-турецкой войны. Рядом пилотка героя, пробитая вражеской пулей. Считается, что Раевский стал прототипом графа Вронского в романе Льва Толстого «Анна Каренина».

Посетители увидят детское оружие, принадлежавшее наследникам престола и великим князьям. Особенно эффектно оно смотрится рядом с мундиром Уланского полка, который носил последний наследник престола цесаревич Алексей Николаевич. Все мальчишки в доме Романовых, начиная с XVIII в., зачислялись на военную службу сразу после рождения. В возрасте 5–7 лет для них шили военную форму, прежде всего тех полков, шефами которых они являлись. Мундир наследнику цесаревичу сшили, когда тому едва исполнилось три года. Рядом — его маленькая шапка-гренадерка лейб-гвардии Павловского полка.

Среди экспонатов не только реликвии русской императорской армии, но и предметы бурной революционной эпохи и советского периода: форма солдата-корниловца, красноармейца, наган, принадлежавший В. И. Чапаеву, кинжал Котовского и т. д. В одной из витрин растянута красная тряпка с надписью «За Родину! За Сталина!», которая была поднята советскими солдатами над освобожденным Орлом. Среди экспонатов — оружие советских военачальников и государственных деятелей, а также множество других реликвий. В числе знаковых вещей — сабля маршала Л. А. Говорова, командующего Ленинградским фронтом, с которой он участвовал в параде Победы на Красной площади, пистолет-пулемет Шпагина, подаренный Сталину, мундир маршала артиллерии Н. Н. Воронова.

Завершается выставка экспонатами, связанными с сирийской кампанией и Специальной военной операцией.

К 110-летию начала Первой мировой войны

Р. О. Андреев

Лейб-гвардии Казачий его величества полк в составе Конвоя при Верховном главнокомандующем в 1914 году

В 1914 г. ЛЕЙБ-ГВАРДИИ КАЗАЧИЙ его величества полк не принимал участия в лагерном сборе под Красным Селом, а оставался в Санкт-Петербурге и его окрестностях для несения гарнизонной службы.

В июле в столице и ее пригородах начались забастовки на заводах и уличные беспорядки. Сотни полка, стоявшие в Гатчине и Павловске, получили приказание немедленно прибыть в столицу, где и начали нести службу в помощь малочисленной петербургской полиции, поскольку она не в состоянии была справиться с беспорядками в разных районах города.

В связи со слухами о возможности войны, известием об открытии Австро-Венгрией военных действий против Сербии и бомбардировке Белграда патриотический подъем охватил население столицы, и рабочие сразу прекратили забастовки и беспорядки. В ночь с 17 на 18 июля была объявлена общая мобилизация. 18 июля Германия потребовала отмену мобилизации в России. Получив отказ, она 19 июля объявила России войну¹.

Вечером 17 июля лейб-гвардии Казачьим полком был получен приказ об общей мобилизации, началом которой должна была считаться полночь с 17 на 18 июля. По мобилизационному плану из полка откомандировывался на Дон полковник Б. Р. Хрещатицкий для принятия 52-го Донского казачьего полка, сформированного из трех льготных сотен лейб-гвардии Казачьего его величества полка и трех льготных сотен лейб-гвардии Атаманского его императорского высочества государя наследника цесаревича полка. Кроме того, согласно этому же плану, от полка были посланы на Дон подьесаул А. А. Мишарев при сотнике И. А. Шепетковском и хорунжем В. В. Сиверсе

Верховный главнокомандующий Русской армией генерал от кавалерии великий князь Николай Николаевич в форме лейб-гвардии Казачьего его величества полка. 1914 г. ЦГАКФФД, Санкт-Петербург

Станция Барановичи. Место расположения Ставки Верховного главнокомандующего с августа 1914 по август 1915 г. Фрагмент карты Новоградского и Слуцкого уездов Минской губернии Российской империи. Издание Военно-топографического отдела. 1915 г. Петроград. Архив лейб-гвардии Казачьего его величества полка, Курбевуа (Франция)

для принятия 6-й (льготной) сотни и подъесаул С. А. Зубковский при подъесауле Л. В. Власове и хорунжем С. В. Болдыреве для принятия 5-й (льготной) сотни и 75 льготных казаков полка, для увеличения числа рядов в сотнях (15-й и 16-й ряды на взвод).

В то время как гвардейская кавалерия уже 22 июля грузилась в вагоны для следования на фронт, гвардейская казачья бригада, которая входила в 6-ю армию, выжидала своей отправки. Когда выяснилось, что Германия не в состоянии предпринимать больших десантных операций на берегу Балтийского моря и Рижского залива, то 6-ю армию перебросили на другой фронт, лейб-казаков прикомандировали к Конвою Верховного главнокомандующего, а Атаманский и лейб-гвардии Сводно-Казачий полки присоединили к Гвардейскому корпусу.

20 июля 1914 г. император Николай II назначил великого князя Николая Николаевича (младшего) Верховным главнокомандующим. Великий князь хорошо знал любовь к лейб-казакам его отца, великого князя Николая Николаевича (старшего), и суеверие, что было у того от пребывания в его Ставке лейб-гвардии Казачьего полка в Турецкую войну 1877–1878 гг. Это суеверие передалось и великому князю Николаю Николаевичу (младшему) в кампанию 1914 года. Именно поэтому лейб-гвардии Казачий его величества полк с началом войны был назначен в Конвой великого князя. Также не случайно, что

на официальной фотографии Верховного главнокомандующего, растиражированной в газетах, журналах, открытках и иностранной печати, великий князь одет в форму лейб-гвардии Казачьего его величества полка².

Местом расположения Ставки Верховного главнокомандующего было избрано местечко Барановичи, Минской губернии, где сходились важнейшие железнодорожные линии западной пограничной территории Российской империи (Москва–Брест, Вильно–Сарны и Барановичи–Белосток), которые соединяли Ставку с фронтом, флангами и тылом³.

На окраине местечка Барановичи была расположена территория 1-й железнодорожной бригады с казармами, в которых она располагалась в мирное время. Эти казармы, которые после мобилизации остались пустыми, и намечено было занять под различные управления штаба Верховного главнокомандующего⁴.

Территория лагеря железнодорожной бригады была изолирована от самого местечка Барановичи, что было очень важным с точки зрения безопасности, и достаточно обширна. Здесь находились казарменные постройки (каменные здания и деревянные бараки), дом начальника бригады, церковь, разветвленная сеть железнодорожных путей, — все это в окружении густого соснового леса. Лагерь был окружен железной и грунтовой дорогами, а позже и деревянным забором.

Лейб-казаки украшают здание казармы железнодорожного батальона, в котором они были расквартированы в Ставке Верховного главнокомандующего в Барановичах. 1914 г.
Архив лейб-гвардии Казачьего его величества полка, Курбевуа (Франция)

***

Первоначально предполагалось, что Верховный главнокомандующий займет освободившийся дом командира железнодорожной бригады, расположенный в некотором отдалении от казарм, но в первые же часы по прибытии к месту поезда главнокомандующего выяснились неудобства такого размещения, при котором управлению генерал-квартирмейстера, ведающему всеми оперативными работами, пришлось бы расположиться в казармах в некотором удалении от Верховного⁵.

Вследствие этого было принято решение о следующем расположении в Ставке. Великий князь Николай Николаевич остался в вагоне поезда (в котором прибыл из Петербурга), расположенного чуть южнее казарменных построек, в лесу — напротив дома начальника железнодорожной бригады. Этот поезд под литерой «С» состоял из шести вагонов: личный вагон самого Верховного, в котором великий князь находился со своим братом, великим князем Петром Николаевичем, рядом — вагон начальника штаба Н. Н. Янушкевича, где помещался и генерал-квартирмейстер Ю. Н. Данилов, а также адъютант начальника штаба; с другой стороны вагона великого князя был вагон-столовая, а за ним два вагона для состоящих при Верховном главнокомандующем представителей четырех иностранных армий (английского генерала Вильямса, французского генерала маркиза де Лагиша, бельгийского генерала барона Риккеля и сербского полковника Лайткевича), для свиты великого князя (его адъютантов: полковников князя Щербатова, князя Кантакузена, графа Менгдена и Коцебу, штабс-ротмистра Дерфельдена и корнета князя Голицына) и состоящих при его высочестве лиц, среди которых были: протопресвитер военного

и морского духовенства отец Георгий Шавельский, комендант штаба генерал Саханский, гофмаршал, управляющий делами великого князя генерал Крупенский⁶. В отдельном вагоне размещались полковник Балинский (казначей двора великого князя) и инженер Сардаров (начальник поезда великого князя)⁷. Все остальные были размещены по одному или по два в купе. Было тесно для жизни, но удобно для работы, так как все находились вместе⁸.

Остальные офицеры штаба и офицеры оперативного делопроизводства расположились в вагонах второго поезда (на котором прибыли из Петербурга), расположенного напротив казарменных построек, также занятых чинами штаба. Этот поезд находился в 800 шагах от поезда Верховного главнокомандующего и состоял из семи вагонов: одного третьего класса, для денщиков, двух первого класса, для старших офицеров, которым предоставлялось каждому по небольшому двухместному купе, одного вагона второго класса для младших офицеров, которые помещались по двое в больших купе, морского вагона и вагона генерал-майора С. А. Ронжина, начальника военных сообщений при Верховном главнокомандующем. В середине поезда стоял вагон-столовая⁹.

В деревянном доме начальника железнодорожной бригады (напротив вагона великого князя) поместилось управление генерал-квартирмейстера. В одноэтажном доме было всего шесть просторных комнат. Направо от входа находился кабинет генерал-квартирмейстера с огромным столом, занимавшим почти треть комнаты, для работы над картами, и с другим столом, размерами много меньше, для письменных работ; в остальных комнатах по двое и по трое работали сотрудники генерал-квартирмейстера — офицеры

Дом начальника железнодорожной бригады, расположенный напротив вагона великого князя, в котором размещалось управление генерал-квартирмейстера. 1915 г. Фотография из частной коллекции

Генерал-квартирмейстер штаба Верховного главнокомандующего Русской армии генерал от инфантерии Данилов Ю. Н. 1915 г. Фотография из частной коллекции

Генерального штаба. Рядом с домом, в отдельной пристройке, находился оперативный телеграф¹⁰.

По воспоминаниям П. К. Кондзеровского, дежурного генерала при Верховном главнокомандующем, кабинетом генерал-квартирмейстера, расположенным в доме начальника железнодорожной бригады, «жили, прежде всего, сам Великий Князь, а за ним весь его поезд и вся Ставка. Здесь решались главные задачи военных действий, здесь получались все сведения о происходившем на фронте, — это был пульс и средоточие всей жизни Ставки, от которого зависело и самое настроение Великого Князя и его окружающих, либо приподнятое, веселое, либо подавленное, мрачное»¹¹.

С двух сторон этот дом окружал хорошенкии сад, огороженный забором, отделявшим его от поезда. Около дома была калитка в сад, почти рядом с ней, в саду, были поставлены садовые соломенные кресла и стулья — это было любимое место великого князя. Верховный почти никогда не гулял, избегал, вообще, ходить, а кроме того, его как-то тянуло быть всегда около этого дома, где находился прямой телеграфный провод, соединявший Ставку непосредственно со штабами фронтов. Поэтому в хорошую погоду здесь всегда можно было видеть великого князя с братом и кое-кем из свиты¹².

В почти таком виде Ставка прожила свыше года, до конца августа 1915-го, когда, по военным обстоятельствам, ее пришлось отнести назад, в Могилев.

Вскоре после прибытия в Ставку штаб вполне устроился, все управления и вагоны были соединены телефонами, приняты были все меры как для

Дежурный генерал при Верховном главнокомандующем Русской армией генерал-майор П. К. Кондзеровский. Фотография на паспорту фотоателье Л. Г. Баронъ (Барановичи). Архив лейб-гвардии Казачьего его величества полка, Курбеуа (Франция)

Великий князь Николай Николаевич в Ставке. Барановичи, 1915 г. На фотографии виден навес, устроенный над поездом в 1915 г. Архив лейб-гвардии Казачьего его величества полка, Курбеуа (Франция)

Великий князь Николай Николаевич в группе офицеров лейб-гвардии Казачьего его величества полка в день полкового праздника у здания офицерских квартир железнодорожного батальона, в котором располагалось офицерское собрание лейб-казаков. 4 октября 1914 года, Ставка, Барановичи. Архив лейб-гвардии Казачьего его величества полка, Курбева (Франция)

удобства, так и для чистоты. Для влезания в вагоны были устроены лестницы или сходни, нечистоты ежедневно убирались особыми уборщицами, которые следили и за чистотой на путях. Вдоль поездов посажены были цветы. Проезжие дороги были приведены в порядок, а во избежание пыли, которая неслась с дороги прямо на поезд, дорога покрывалась ветвями, мхом или дерном¹³.

***

Лейб-гвардии Казачий его величества полк выступил в поход из Петрограда 2 августа 1914 г.

4 августа эшелоны полка были выгружены на станции Барановичи¹⁴ и казаки разместились бивуаком на плацу в районе казарм железнодорожной бригады. После того как полк собрался, великий князь Николай Николаевич сделал ему смотр, и лейб-казаки узнали, что в Конвое он их долго задерживать не будет¹⁵.

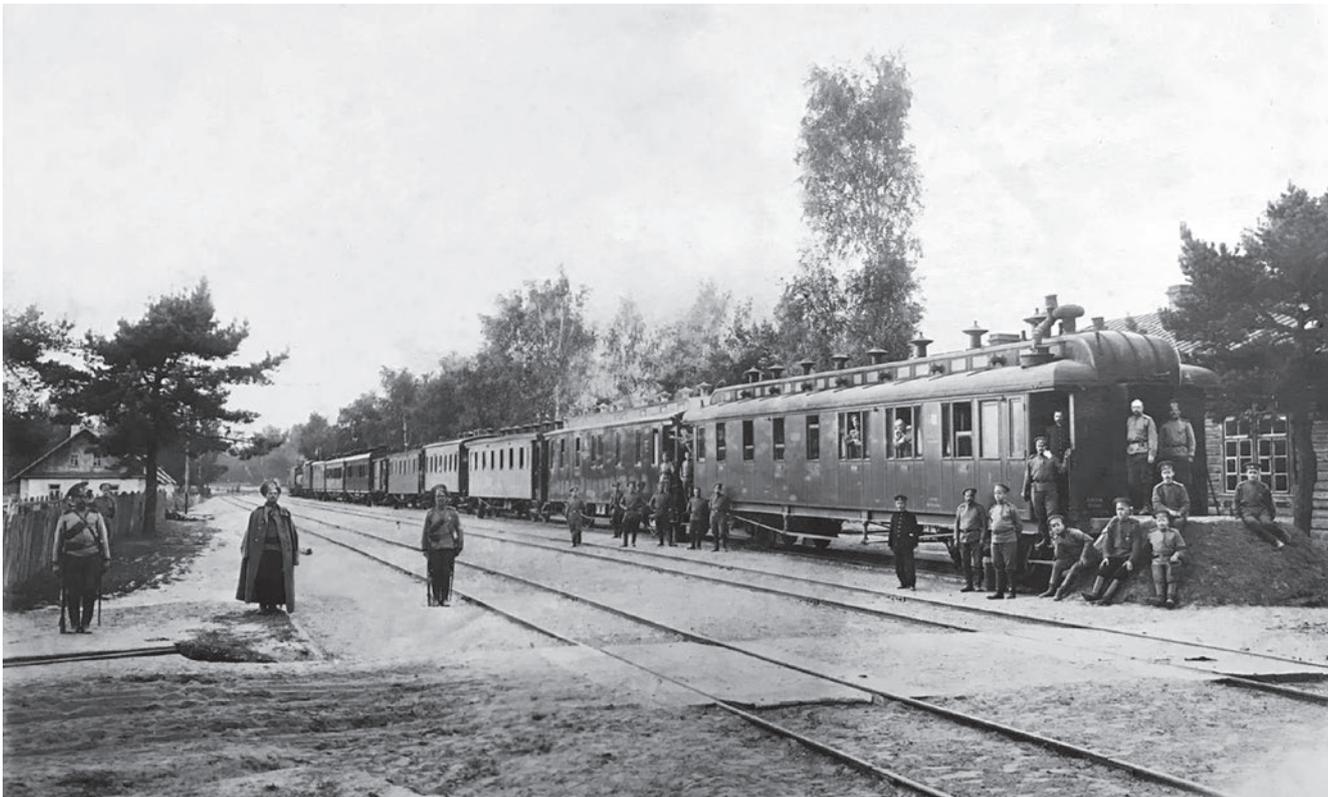
Лейб-гвардии Казачий полк разместился в казармах железнодорожного батальона. Казармы эти состояли из нескольких отдельных построек для рот и команд батальона и больших ангаров для паровозов, вагонов и рельс узкоколейной полевой железной дороги. Они находились в полуверсте от вокзала станции Барановичи. В распоряжение офицеров полка были предоставлены два дома офицерских квартир. В одном из них было устроено офицерское собрание, в другом поселились несколько офицеров,

остальные жили в классных вагонах на запасном пути, неподалеку от казарм¹⁶.

6 августа в Барановичи прибыли 5-я и 6-я сотни полка, вместе с 15-м и 16-м рядами¹⁷. Практически сразу обе сотни продолжили свой путь к месту назначения, 5-я сотня в 4-ю армию генерала Рагоза, а 6-я — в Гвардейский корпус. Группа в 75 казаков (15-й и 16-й ряды) была распределена по сотням¹⁸.

Назначенному в Конвой Верховного главнокомандующего лейб-гвардии Казачьему его величества полку была поставлена основная задача — охрана великого князя и его штаба. Для этой цели ежедневно одна сотня полка назначалась в сторожевое охранение, другая — на случай стрельбы по неприятельским аэропланам¹⁹. Для охраны поездов Ставки вокруг них были выставлены четыре пеших заставы полка под командой офицеров (каждая по взводу, одна из которых аэропланная)²⁰. Каждая застава находилась на расстоянии около 1/2 версты от поездов. Между заставами регулярно ходили дозоры, а также вели негласное наблюдение чины Дворцовой охраны и Гвардейского полевого жандармского дивизиона, так что никто не мог проникнуть в район, где стояли поезда. Пройти к поездам можно было только в одном пункте, который охранялся унтер-офицерами Гвардейского полевого жандармского эскадрона²¹.

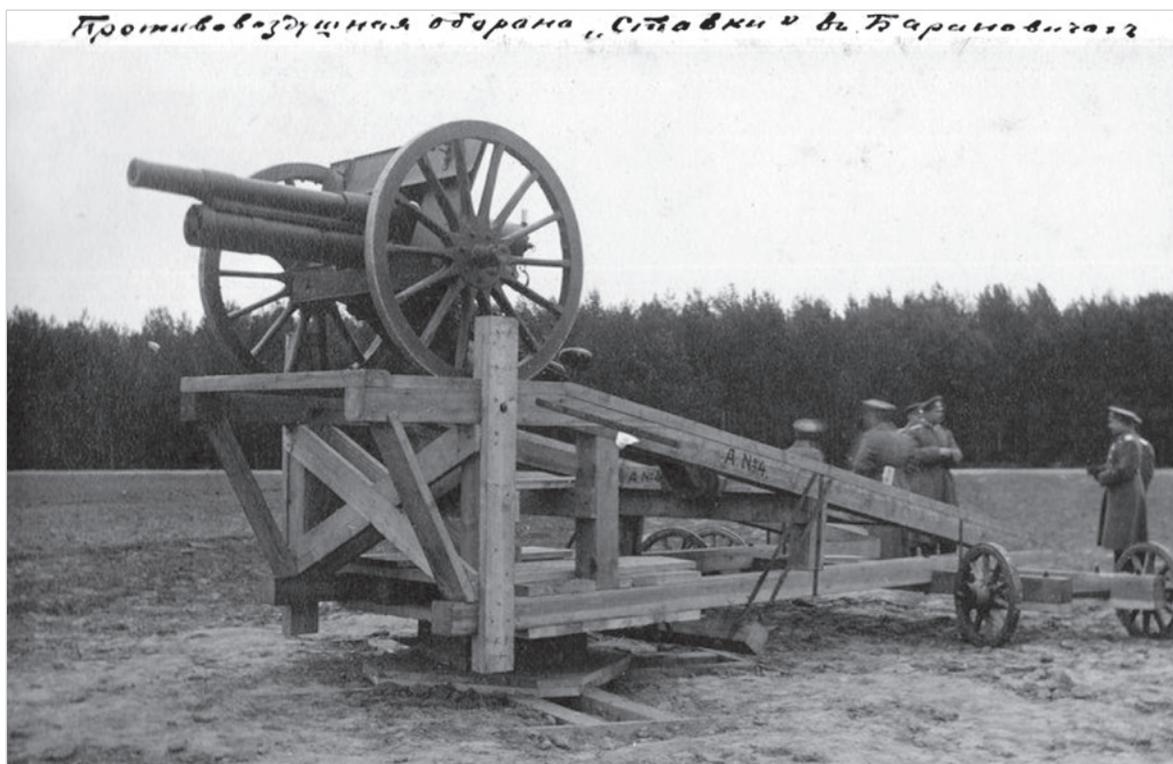
Кроме того, на ночь ставилась ближайшая линия охранения к поезду Верховного главнокомандующего. Для наблюдения за полетами неприятельских

Классные вагоны, расположенные на запасных путях рядом с казармами железнодорожного батальона. В этих вагонах проживали офицеры лейб-гвардии Казачьего его величества полка в Ставке. Фотография из частной коллекции

2-я сотня лейб-гвардии Казачьего его величества полка под командованием есаула В. В. Упорникова движется от своих казарм к месту расположения поезда великого князя Николая Николаевича. Архив лейб-гвардии Казачьего его величества полка, Курбева (Франция)

Артиллерийское орудие на специальной конструкции для стрельбы по аэропланам противника в Ставке. Барановичи, 1914 г. Фотография из архива П. А. Северского, размещена в Интернете на сайте <http://www.russkije.lv>

аэропланов вокруг Ставки, радиусом в 50 верст, были выставлены отдельные посты, связанные со Ставкой телефонами²². Противовоздушную оборону Ставки осуществлял взвод артиллерии, который стоял на особой позиции вблизи Ставки и был вооружен трехдюймовыми орудиями.

С 6 августа²³ лейб-казаки приняли караулы вокруг поезда Верховного главнокомандующего. Заставы выставлялись в 12 часов дня и сменялись через сутки (24 часа). Рядом с каждой заставой была вырыта для отдыха и укрытия от дождя большая землянка. Дежурить было довольно скучно, особенно когда наступили дожди и пришлось сидеть в землянках, в которые легко проникал дождь. Бывшие при Ставке иностранные агенты часто заходили к офицерам²⁴.

Как отмечал генерал Данилов: «жизнь в Ставке отличалась необыкновенной размеренностью и регулярностью... Великий Князь редко покидал Ставку. Исключая случаев служебных выездов на совещания, он почти не выходил из своего вагона, редко гулял, еще реже ездил верхом и, сколько помню, только раз выехал из пределов Ставки на охоту к соседнему помещику. Результаты этой охоты были по-видимому блестящи, так как на следующий день за завтраком к поезду Великого Князя подъехала телега, красиво декорированная лесною зеленью и переполненная всякою застреленною дичью, до диких кабанов включительно. Это было подношение хозяина охоты офицерской столовой Ставки.

По воскресным и праздничным дням Великий Князь, будучи глубоко верующим человеком, посещал богослужение в штабной церкви. Церковная служба, видимо,

производила на Великого Князя чрезвычайно благотворное действие. Она отвечала его мистически настроенной душе, и он всегда являлся из церкви ко мне в управление, для выслушания утреннего доклада, с радостной улыбкой и со смягченным выражением лица»²⁵.

Великий князь Николай Николаевич был всегда в форме полка²⁶. Каждый день он приглашал на обед и ужин в столовую, расположенную в поезде, командира полка Ивана Давыдовича Орлова, по очереди — одного из трех полковников (помощников командира полка), одного из шести командиров сотни и одного младшего офицера. Там же были его постоянными гостями ближайшие чины штаба, работающие в поезде. Входя в столовую поезда, великий князь обходил и здоровался со всеми присутствующими в столовой.

Обыкновенный вагон-столовая стеклянной перегородкой разделялся на две неравные части. В меньшем помещении было четыре столика с постоянными местами для следующих лиц: Верховного главнокомандующего; великого князя Дмитрия Павловича; начальника штаба генерала Янушкевича; протопресвитера о. Щавельского; великого князя Петра Николаевича; генерал-квартирмейстера при Верховном главнокомандующем генерала Данилова; военного представителя Франции генерала маркиза де Лагиша; военного представителя Англии генерала Вильямса; военного представителя Бельгии генерала барона Риккеля.

В большем помещении было шесть-восемь столов для остальных членов оперативного отделения

Хорунжий лейб-гвардии Казачьего его величества полка князь А. Г. Дадешкилиани у землянки, вырытой рядом с наблюдательным постом в окрестностях Ставки. 1914 г. РГАКФФД

штаба, причем у каждого было свое постоянное место. Там же были постоянные места для лейб-казацких офицеров. На свободные места приглашались по очереди чины Ставки, жившие вне поезда Верховного главнокомандующего. Великий князь, будучи хлебосольным хозяином, был в то же время очень ко всем приветлив и, входя в столовую, со всеми здоровался²⁷. За столом узнавались все боевые новости²⁸.

Обед был скромным и вкусным и состоял из четырех блюд и кофе с коньяком. Блюда с едой подавались чисто и просто одетыми в белые полотняные рубашки-гимнастерки солдатами, исполнявшими обязанности прислуги офицерского собрания. В первый период войны перед завтраком и обедом все присутствовавшие обносились рюмкой водки, затем, когда ее запасы иссякли, подавалось только красное и легкое белое вино обыкновенного столового достоинства. Кормили просто, но сытно, без всяких излишеств. За столом не засиживались, хотя после еды курили²⁹.

***

Лейб-казаки добросовестно и исправно несли почетную и ответственную службу в Ставке. Офицеры полка лишь изредка бывали на вокзале и в местечке, так что воинские эшелоны и отдельные офицеры и нижние чины, проезжая через Барановичи, сплошь и рядом не замечали того, что здесь находился штаб Верховного главнокомандующего, если великий князь не выезжал на вокзал, чтобы повидать проходящие части. Барановичи — это крупная узловая станция железной дороги. С началом мобилизации через нее проходили почти непрерывно военные поезда с войсками и военными грузами³⁰.

Офицеры полка в часы досуга собирались по сотням друг у друга, а когда выезжали в Барановичи посещали заведения: кинематограф Пейсеховича (он же Мушинский), кондитерскую Трикоченка, театр, вокзал и семейство господина Лившица. Иногда приходилось братья за ружье и ехать в соседнее имение хорунжего Моллера «Домашевичи» где была прекрасная охота на болотную дичь, или же дальше на Ганскевичи на реку Шару. Лейб-казацкие сотни делали поездки лошадей и легкие занятия, казакам заготавливали теплую одежду, лошадей откармливали. В полковом офицерском собрании лейб-казаки разместили на стене карту, по которой следили за ходом военных событий и горячо спорили о скором окончании войны³¹.

Лейб-Гвардии Казачий полк рвался в бой, а великий князь Николай Николаевич, очень суеверный человек, не отпускал лейб-казаков, говоря: *«Пока вы со мною — будет счастье. И у Великого Князя Николая Николаевича Старшего, в Турецкую войну, ваш полк тоже был в конвое»*.

***

Во второй половине августа император Николай II повелел доставить в Ставку из Троицко-Сергиевской лавры икону Явление Божией Матери преподобному Сергию, написанную на доске от гробницы преподобного Сергия и с XVII в. всегда сопровождавшую в походах наши войска. Этот образ сопровождал царя Алексея Михайловича, когда он воевал с Литвой; был при Петре Великом во время Полтавской битвы, при Александре I в кампании 1813–1814 гг.; сопровождал императора Александра II в 1855 г. при его поездке в Николаев, был при главной квартире армии

Сдача полковником Балабиным его величества сотни подьесаулу Зубковскому. Ставка, Барановичи. Апрель 1915 г. Офицеры сотни его величества лейб-гвардии Казачьего полка, слева направо: адъютант полка сотник Д. А. Сердюков, сотник Я. Ф. Рыковский, сотник В. В. Кононов, прежний командир сотни полковник Е. И. Балабин, новый командир сотни подьесаул С. А. Зубковский, сотник К. Р. Поздеев, хорунжий В. С. Чеботарев, прапорщик Ф. Ф. Рыковский. Фотография из частного собрания

в Русско-турецкую войну 1877–1876 гг. и при Ставке главнокомандующего в Русско-японскую войну 1904–1906 гг. Мистически настроенный великий князь в этом повелении видел особенное знамение милости Божией, обещающее успех оружия, и с нетерпением ждал прибытия иконы. Св. икона прибыла в Ставку 30 августа. После торжественной встречи на перроне ее крестным ходом перенесли в церковь, где был отслужен молебен³².

21 сентября в Ставку Верховного главнокомандующего прибыл император Николай Александрович. С прибытием государя все оживлялось. Видеть лишний раз монарха было для лейб-казаков счастьем. Государь также иногда заходил на заставы. Сотнику Поздееву посчастливилось ему рапортовать, когда тот был на аэропланной заставе. Гулял он обыкновенно, проходя или мимо вагонов, где жили лейб-казачьи офицеры, или заставу № 1 в направлении на стрельбище³³.

В дни пребывания императора в Ставке с 21 по 24 сентября лейб-казаки несли особое охранение поезда его императорского величества³⁴. Секретным приказом на этот период пешим дневальным и конным постам от полка были установлены обязанности:

1) Пешие дневальные несли суточный наряд при холодном оружии и должны были пропускать в район Ставки беспрепятственно всех господ офицеров и нижних чинов. Частных лиц пропускать только тех, которые имеют пропускные билеты (зеленого цвета), выданные Комендантским управлением. 2) Конные посты несли только дневной наряд (с 10½ часов утра до 7 часов вечера) при холодном оружии и винтовках и должны были пропускать беспрепятственно в район Ставки всех господ офицеров, знаемых в лицо, а у незнаемых — спрашивать пропуск и, в случае незнания пропуска, направлять на пропускной пост на дороге у стрельбищенских мостов. Нижних чинов пропускать только тех, которые предъявят выданные из части удостоверения личности. Частных лиц в район Ставки пропускать запрещено. Расстановка постов производилась офицером, при этом предварительно осматривался весь лес от 2-й линии охранения (по окружной железной ветке) до дорог, на которых будут выставлены посты. Наряд выставлялся в день приезда в Ставку императора и снимался сразу после его отбытия.

Николай II так писал о своем посещении Ставки: *«Утром после доклада я гулял пешком вокруг нашей*

Прибытие в Ставку иконы Явления Божией Матери преподобному Сергию, 30 августа 1914 г. Впереди крестного хода штаб-трубач лейб-гвардии Казачьего его величества полка вахмистр подхорунжий Ф. И. Барышев

Командир лейб-гвардии Казачьего его величества полка генерал-майор И. Д. Орлов поздравляет лейб-казаков с полковым праздником. 4 октября 1914 года, Барановичи, Ставка. Архив лейб-гвардии Казачьего его величества полка, Курбева (Франция)

Верховный главнокомандующий Русской армией великий князь Николай Николаевич и командир лейб-гвардии Казачьего его величества полка генерал-майор И. Д. Орлов обходят строй полка на торжественном построении в день полкового праздника. 4 октября 1914 г., Барановичи, Ставка. Архив лейб-гвардии Казачьего его величества полка, Курбевуа (Франция)

Торжественный молебен на железнодорожной станции Барановичи в присутствии Верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича перед отправкой на фронт первого эшелона (сотни его величества) лейб-гвардии Казачьего его величества полка. В правой части снимка на переднем плане стоит хорунжий Д. Н. Боткин. По правую руку от штандартного — командир сотни его величества есаул Е. И. Балабин. Станция Барановичи. 14 октября 1914 г. Архив лейб-гвардии Казачьего его величества полка, Курбевуа (Франция)

ставки и прошел кольцо часовых, а затем встретил караул лейб-казаков, выставленный далеко в лесу. Ночь они проводят в землянках — вполне тепло и уютно. Их задача — высматривать аэропланы. Чудесные улыбающиеся парни с вихрами волос, торчащими из-под шапок. Весь полк расквартирован очень близко к церкви в деревянных домиках железнодорожной бригады»³⁵.

В дни посещения Ставки император со своей свитой оставался жить в императорском поезде, для которого была устроена своя особая ветка в нескольких ста шагах от ветки к Ставке и проложена своя автомобильная дорога³⁶.

4 октября, в день полкового праздника, Верховный главнокомандующий великий князь Николай Николаевич поздравил полк с отбытием на фронт после того, как в Ставке полк будет заменен лейб-гвардии Гусарским его величества полком. Известие это необыкновенно обрадовало всех чинов полка. Как ни почетна и ответственна была служба в Ставке, все же каждого влекло на фронт, чтобы испытать

и разделить со всею Действующей армией радости и горе боевой жизни. Решению великого князя предшествовало ходатайство начальника 1-й гвардейской кавалерийской дивизии генерал-лейтенанта Казнакова, который, вследствие измотанности конского состава, просил усилить дивизию лейб-казаками.

С этого дня полк начал приводить себя в боевую готовность, постепенно сдавая охрану Ставки временно назначенному 53-му Донскому казачьему полку, который, в свою очередь, предназначался для отправки во Францию. Наконец, 12 октября начали прибывать эшелоны лейб-гусар, а 14 октября утром первый эшелон (его величества сотня) отбыл в направлении на Брест-Литовск³⁷.

После ряда боевых действий лейб-гвардии Казачий полк вернулся в Ставку Верховного главнокомандующего для несения с 12 января 1915 г. конвойной службы при великом князе, которая длилась до 7 августа, когда Верховный главнокомандующий великий князь Николай Николаевич отбыл к месту новой Ставки в Могилев.

¹ Андреев Р. О. Смерть хорунжего Боткина // Вестник Гвардейского Объединения. № 45. Париж, 2014.

² Андреев Р. О. Великий князь Николай Николаевич (младший) и Лейб-казаки (к перезахоронению Великого князя) // Вестник Гвардейского Объединения. № 47, Париж, 2015.

³ Данилов Ю. Н. Великий князь Николай Николаевич. Париж, 1930; Шавельский Г. И. Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. Нью-Йорк: изд. им. Чехова, 1954.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Кондзеровский П. К. В Ставке Верховного. Воспоминания дежурного генерала при Верховном Главнокомандующем. Париж, 1967.

⁷ Там же.

⁸ Данилов Ю. Н. Указ. соч.

⁹ Кондзеровский П. К. Указ. соч.

¹⁰ Данилов Ю. Н. Указ. соч.

¹¹ Кондзеровский П. К. Указ. соч.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Чеботарев Б. В. К пятидесятилетию начала войны 1914 года // Бюллетень музея Лейб-Гвардии Казачьего Его Величества полка № 5. Париж, октябрь 1964.

¹⁵ Воспоминания генерала Поздеева К. Р. Тетрадь № 1, б/г // Архив Лейб-Гвардии Казачьего Его Величества полка, Курбевуа (Франция).

¹⁶ Чеботарев Б. В. Указ. соч.

¹⁷ Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). Ф. 2007. Оп. 1. Д. 47.

¹⁸ Материалы по истории Лейб-Гвардии Казачьего полка, составленные офицерами полка (далее — Материалы по истории). Правление Николая II. Машинописный текст, б/г. Архив Лейб-Гвардии Казачьего Его Величества полка (Курбевуа. Франция).

¹⁹ РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 47.

²⁰ Воспоминания генерала Поздеева...

²¹ Чеботарев Б. В. Указ. соч.

²² РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 47.

²³ Там же.

²⁴ Воспоминания генерала Поздеева...

²⁵ Данилов Ю. Н. Указ. соч.

²⁶ Чеботарев Б. В. Указ. соч.

²⁷ Материалы по истории...; Данилов Ю. Н. Указ. соч.

²⁸ Воспоминания генерала Поздеева...

²⁹ Данилов Ю. Н. Указ. соч.

³⁰ Чеботарев Б. В. Указ. соч.

³¹ Воспоминания генерала Поздеева...

³² Шавельский Г. И. Указ. соч.

³³ Воспоминания генерала Поздеева...

³⁴ РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 47.

³⁵ Из письма императора Николая II своей супруге, императрице Александре Федоровне от 22 сент. 1914 г. // Переписка Николая и Александры. 1914–1917.

³⁶ Данилов Ю. Н. Указ. соч.

³⁷ Поздеев К. Р. Лодзинская операция (отрывок из воспоминаний) // Бюллетень музея Лейб-Гвардии Казачьего Его Величества полка № 6, Париж, декабрь 1964.

Болгарский царь Фердинанд I в русских почтовых открытках-карикатурах периода Первой мировой войны из коллекции ВИМАИВиВС

В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914–1918) информация, подававшаяся в различных средствах печати (газеты, журналы, плакаты, открытки) играла большую роль в формировании общественного мнения и настроений людей. Почтовая открытка была одним из значимых средств информационной борьбы, поскольку имела широкое распространение среди всех слоев населения и была доступна. Тематика открыток, создававшихся в Первую мировую войну, разнообразна: это документальные фотооткрытки, карты военных действий, патриотические изображения, поздравительные карточки, и, конечно, карикатура¹.

Русские открытки-карикатуры патриотической направленности прежде всего должны были поднять боевой дух солдат и гражданского населения через высмеивание врага, вызвать презрение к нему, показать не способным на победу. Поэтому главное место в карикатуре занимали главы государств-противников. Невзирая на то, что Болгария первый год войны держала нейтралитет, такая позиция вызвала негативную реакцию русской общественности, полагавшей, что Болгария как славянская страна должна немедленно выступить на стороне Сербии и России². Также свежа была в памяти народа Русско-турецкая война 1877–1878 гг. за независимость Болгарии, в ходе которой погибло много русских солдат и добровольцев. В связи с этим болгарский царь Фердинанд I (1861–1948) стал одним из героев русских карикатур.

Немецкий принц Фердинанд Саксен-Кобург-Готский был выбран князем Болгарии в 1887 г., после отречения Александра Баттенберга. Формально Болгария все еще оставалась вассалом Турции. Первые годы его правления фактическая власть в стране была сосредоточена в руках премьер-министра Стефана Стамболова. В 1894 г. Фердинанд отправил С. Стамболова в отставку и стал проводить собственную политику.

В 1908 г. Фердинанд I принял титул царя и провозгласил независимость Болгарии от Турции. Внешняя политика царя была направлена на поддержание дружеских и дипломатических отношений с Россией, Австро-Венгрией, Англией, Францией и Италией. В 1912 г. между Болгарией, Сербией, Грецией

и Черногорией был сформирован Балканский союз, направленный против Турции. В октябре этого же года началась Первая Балканская война, завершившаяся поражением Турции и подписанием мирного договора в мае 1913 г. В ходе его подписания у союзников возникли территориальные противоречия, которые подстегивали страны Тройственного союза³, чтобы привести Балканский союз к распаду.

Князь Фердинанд I. 1901 г. Собрание лейб-гвардии Кексгольмского полка. ВИМАИВиВС ФФ 7-78

Болгария спровоцировала начало Второй Балканской войны в ночь с 16 на 17 июня 1913 г.⁴, напав без объявления войны на сербских и греческих военных. Однако болгарская армия получила отпор, Сербия и Греция объявили Болгарии войну, затем против нее выступили Черногория, Румыния и Турция. Скоротечная и разгромная для Болгарии война была завершена подписанием мирного договора в Бухаресте 27 июля⁵. Последовавший за ним новый территориальный передел не привел Балканы к стабильности, а болгарское правительство стало склоняться на сторону Тройственного союза.

В начале Первой мировой, как отмечалось выше, Болгария придерживалась нейтралитета, в это время дипломаты Антанты⁶ и Центральных держав⁷ пытались перетянуть страну на свою сторону. После вступления в войну Турции (октябрь 1914 г.) в российском обществе полагали, что сейчас Болгария определится с союзниками, поскольку участие Турции считалось для нее неприемлемым⁸. Но страна продолжала сохранять нейтралитет до октября 1915 г., когда объявила войну Сербии и присоединилась к блоку Центральных держав, чем вызвала непонимание и отторжение в России⁹.

После поражения в войне в 1918 г. царь Фердинанд отрекся от престола в пользу своего сына, князя Бориса и был вынужден покинуть Болгарию, куда больше не смог вернуться.

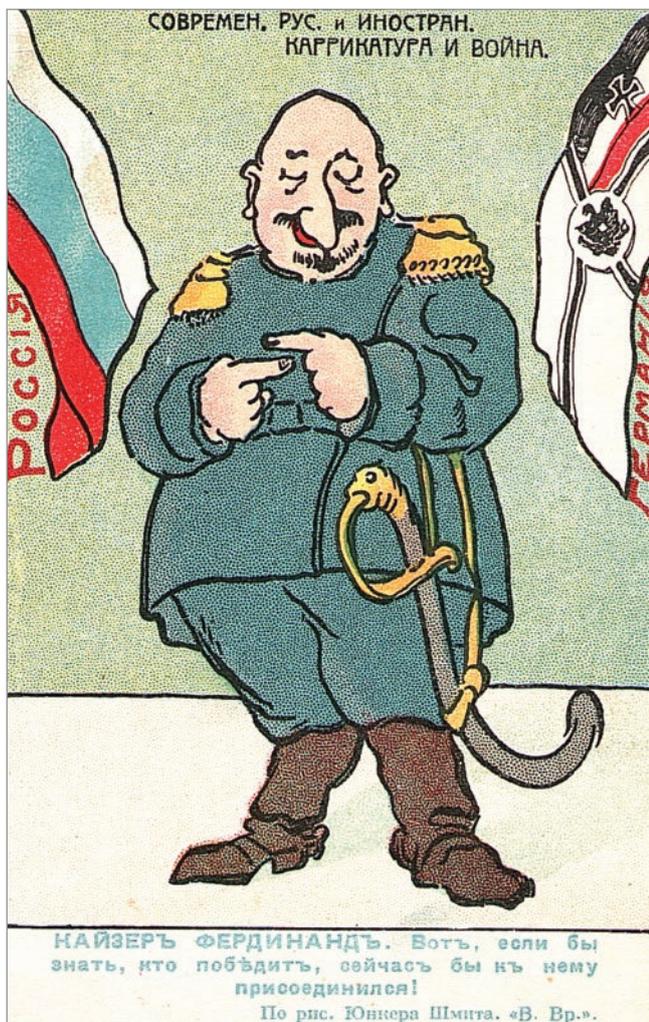
В собрании музея хранятся четыре открытки с карикатурными изображениями царя Фердинанда, все они созданы в 1914 г. Поступили из собрания Военного историко-бытового музея (ВИБМ) в 1937 г.

Почтовая открытка «А Фердинандъ болгарскій все ходитъ, да все думаетъ, думаетъ...». ВИМАИВиВС ИИФ 21-16/39

Почтовая открытка «Мое рѣшеніе непоколебимо!». ВИМАИВиВС ИИФ 21-16/76

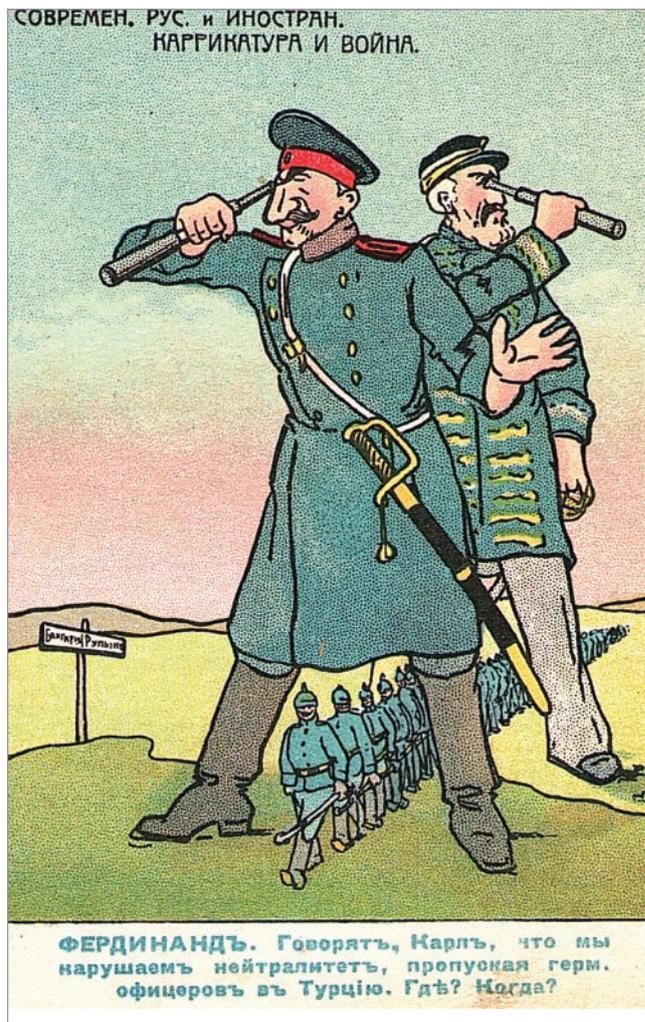

Почтовая открытка «Вотъ, если бы знать, кто побѣдитъ...». ВИМАИВиВС 1ИФ 21-16/106

Главная тема карикатур — это нерешительность болгарского царя, вытекающая из его желания прикнудить к более выгодному союзу.

На первой открытке «А Фердинандъ болгарскій все ходитъ, да все думаетъ, думаетъ...» царь изображен стоящим в глубокой задумчивости, рядом с ним большой знак вопроса. Крупный нос царя художник изобразил гипертрофированно, фигура также очень карикатурна: длинные тонкие ноги и обрюзгшее туловище. Одет Фердинанд в схематично изображенную полевую форму болгарской армии. Размер открытки 14 × 9 см. Бумага, литография. Издание журнала «Новое Кривое Зеркало»¹⁰, отпечатана в типографии Русского товарищества печатного и издательского дела (Москва). Данная карикатура была помещена на обложку четвертого номера этого журнала за 1914 г.

На второй открытке «Моѣ решение непоколебимо!» слева изображен царь Фердинанд в полевой военной форме с генеральскими погонами, он разговаривает со своим министром (справа), активно жестикулируя руками. Болгарский министр держит в руках папку с документами и обращается к правителю: «Государь! Европа ждет нашего слова...». Ответ царя: «Я рѣшилъ безповоротно: или заключу

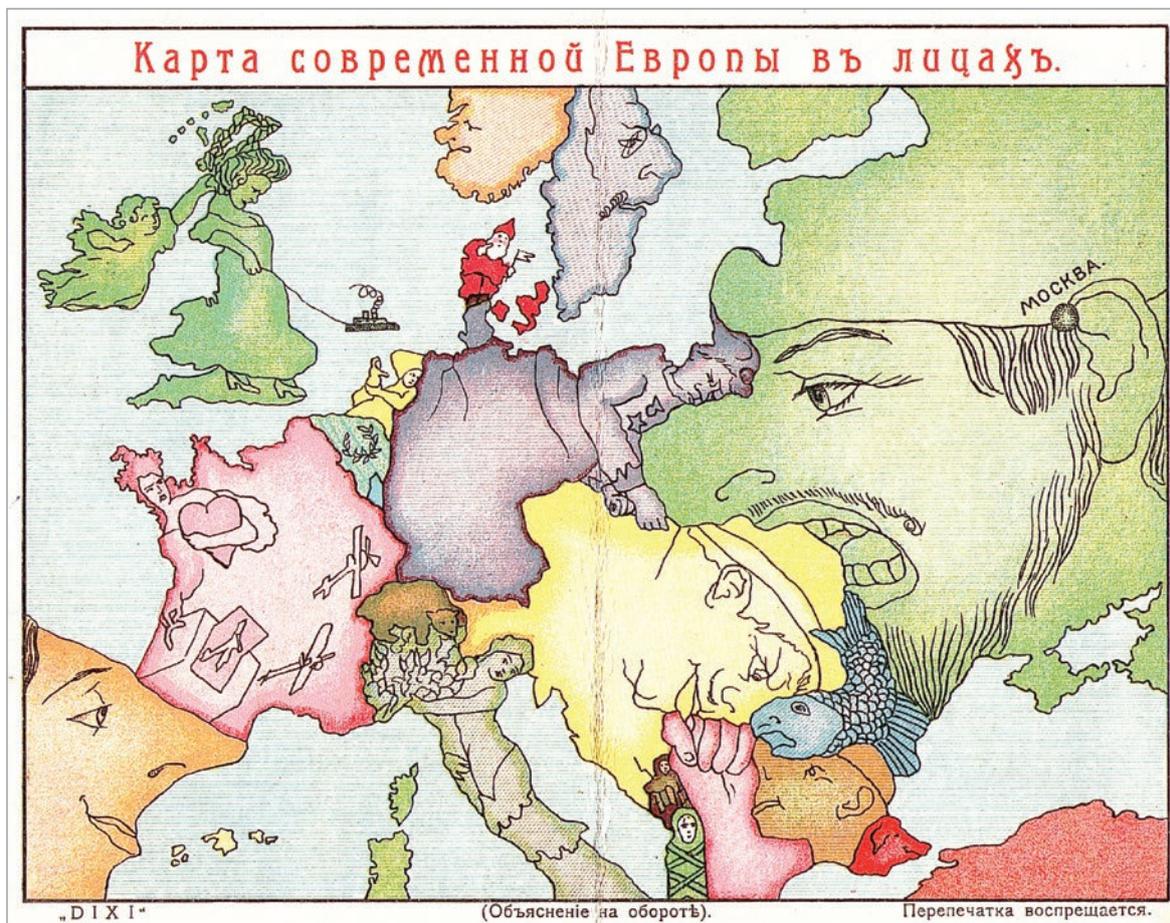

Почтовая открытка «Фердинандъ: Говорятъ, Карль...». ВИМАИВиВС 1ИФ 21-16/111

союзъ съ Россіей противъ Турціи... или съ Австріей противъ Греціи... или съ Сербіей противъ Австріи... или съ Румыніей противъ Сербіи... или съ Турціей противъ Румыніи... Мое рѣшеніе непоколебимо!!». Размер открытки 9 × 14 см. Бумага, литография. Эта открытка, как и предыдущая, издана журналом «Новое Кривое Зеркало» и изготовлена типографией Русского товарищества печатного и издательского дела (Москва). Карикатура была опубликована в журнале за 1914 г. № 2.

На третьей открытке «Вотъ, если бы знать, кто побѣдитъ...» царь Фердинанд изображен стоящим в сомнении между флагами России (слева) и Германии (справа). Глаза царя закрыты, указательные пальцы направлены в сторону флагов. Под изображением подпись: «Кайзеръ Фердинандъ: Вотъ, если бы знать, кто побѣдитъ, сейчасъ бы къ нему присоединился! По рис. юнкера Шмита В. Вр.». Размер открытки 14 × 9 см. Бумага, хромолитография. Издание товарищества «Новъ» (Киев). Открытка из серии «Современная русская и иностранная карикатура и война» № 8.

Четвертая открытка «Фердинандъ: Говорятъ, Карль...» — сатира на благосклонный, по отношению к Германии и Австрии, нейтралитет Болгарии,

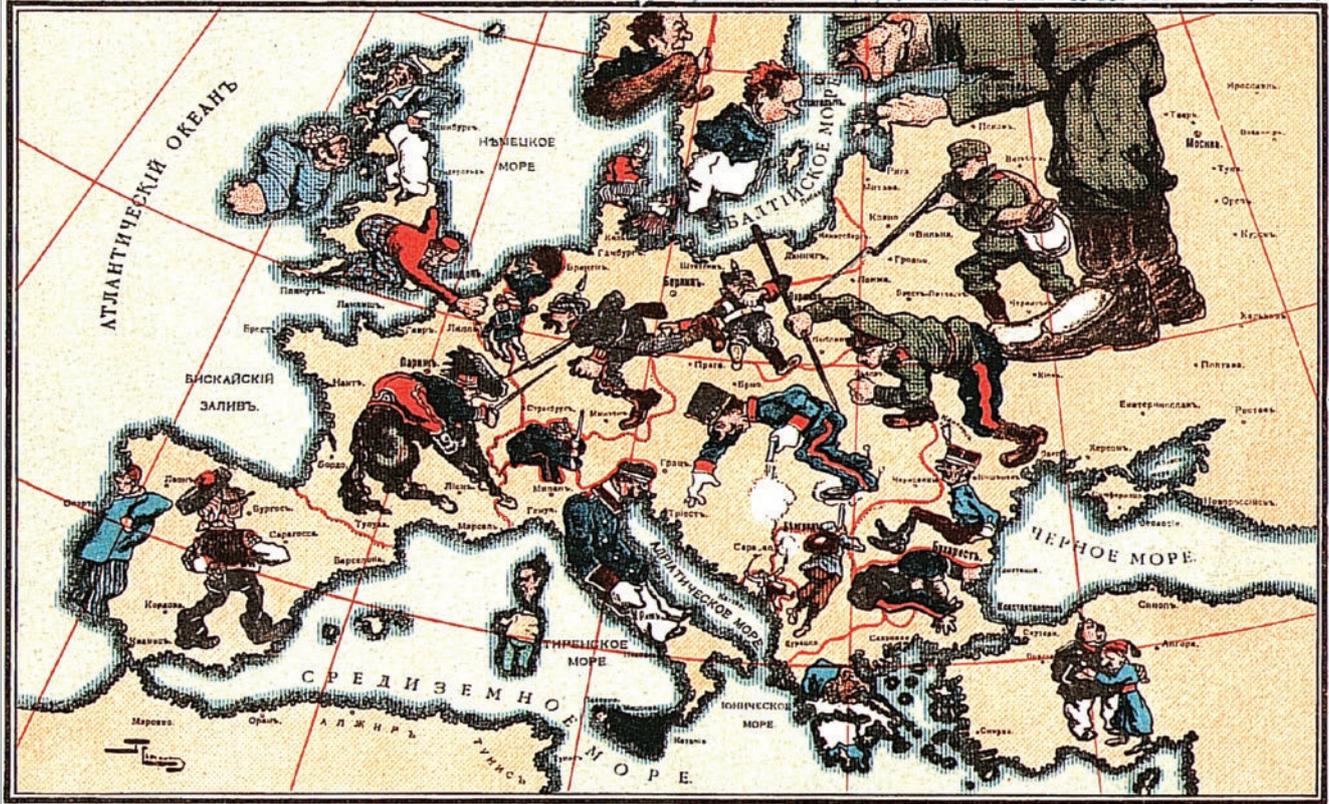

Почтовая открытка «Карта современной Европы въ лицахъ». ВИМАИВиВС 11Ф 21-16/137

а именно: на ситуацию пропуска Болгарией через свои границы немецкого оружия и военных в Турцию¹¹. На открытке изображены Фердинанд и король Румынии Карл I (1839–1914), которые стоят каждый на своей границе и внимательно осматривают местность через подзорные трубы, при этом между их ног проходит колонна германских военных. Под изображением надпись: «Фердинандъ. Говорятъ, Карль, что мы нарушаемъ нейтралитетъ, пропуская герм. офицеровъ въ Турцію. Гдѣ? Когда?». Размер открытки 14 × 9 см. Бумага, хромолитография. Издание товарищества «Новъ» (Киев). Открытка из серии «Современная русская и иностранная карикатура и война» № 16.

Нейтральная позиция Болгарии высмеивается карикатуристами и на картах военных действий, также выпускавшихся на открытках. На открытке «Карта современной Европы въ лицахъ» нейтралитет Болгарии истолкован художником в сторону Австрии и Германии. Территориальные границы стран показаны в образе людей и животных, каждая страна отмечена цветом. Открытка на двойном бланке открытого письма, сложенном пополам, на развороте находится сама карта, на одной стороне почтовый бланк, на другой — стихотворный сатирический текст, поясняющий ситуацию на карте:

«Нѣмка — старая вояка
Тычетъ въ шею австріяка,
Но косится австріякъ
Боязливо на кулакъ.
Хоть размѣромъ съ пятачокъ
Крѣпокъ сербскій кулачекъ.
Черногорцы, бросивъ женъ,
Лѣзутъ тоже на рожонъ.
Только хитренькій болгаринъ,
Австріяку благодаренъ
За подачки, да за взятки.
Выгодъ ждетъ отъ новой схватки.
А Румынія съ улыбкой
Извивается какъ рыбка,
Дескать: - «я - нейтралитетъ,
Воевать охоты нѣтъ.»
И съ Албанца взятки-гладки, -
Не воюютъ вѣдь ребятки!
Только Турція для слуха
Подняла свиное ухо,
Не скрывая вражій пылъ.
Ну, да кто-жь ее не билъ!
Вотъ Италия с букетомъ
Хвастаетъ нейтралитетомъ,
Рядомъ съ ней медвѣдь швейцарскій
Кроткія зажмурилъ глазки,
Говорит: - «Пускай — война,
Мое дѣло сторона!»

Почтовая открытка «Карта военных действий 1914 г.». ВИМАИВиВС ИФ 21-16/136

То-же думаетъ голландка,
И датчанинъ, и испанка,
И Норвегія, и шведъ,
Всѣ твердятъ — «нейтралитетъ»!
Только Англія не ждетъ
Гонить въ море пароходъ.
Гнѣвно Франція взираетъ
На свободу выпускаетъ
Молодыхъ своихъ орлятъ
Пусть-ка нѣмца угостятъ!
Храброй Бельгіи Вѣнокъ
Положили мы у ногъ.
А на всю эту картину
Смотритъ славный нашъ дѣтина,
Храбрый русскій молодець,
Зубоскаль и удалецъ.
Добродушень онъ покуда,
Разозлится — будетъ худо.
Нѣмка! Парня не дразни,
Поскорѣ — улизни,
А не то его клыки
Разорвутъ тебя въ клоки!»

Размер открытки в раскрытом виде 14,0 × 17,5 см. Бумага, хромофотография. Издатель «DIXI», отпечатана Торговым домом «Софронов, Пряндильщиков и К^о» (Москва).

На другой открытке-карте, озаглавленной «Карта военных действий 1914 г.», страны олицетворяют их представители, почти все в военной форме, между противниками уже завязался бой, за которым наблюдают представители стран, соблюдающих нейтралитет¹². Болгарин изображен отвернувшимся от театра военных действий и устремленным к Черному морю и европейской части турецких земель, т. е. трактован художником как искатель исключительно собственной выгоды. Размер открытки 9 × 14 см. Бумага, хромофотография. Издание журнала «Новое Кривое Зеркало», типолитография «Русского товарищества печатного и издательского дела» (Москва).

Таким образом, выжидательная позиция болгарского царя Фердинанда I в войне вызвала к нему предубеждение в русском обществе и способствовала появлению его негативного образа на почтовых открытках-кариатурах. Открытки как инструмент пропаганды являлись одним из самых массовых средств донесения информации для широких слоев населения.

Карта-иллюстрация Великой европейской войны. Япония. 1914 г. Хромоиллюстрация-лук. Принадлежала командиру 1-й бригады 3-й Сибирской стрелковой дивизии князю Д. А. Кропоткину. ВИМАИВиВС 1ИФ 1-3385

¹ См. подробнее: Почтовая карточка на службе военной пропаганды. Первая мировая война; из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга / Авт.-сост. Л. И. Петрова, науч. ред. И. А. Карпенко. СПб.: ГМИ, 2018. С. 7–22.

² Волчанов С. О болгарском нейтралитете. Письма в редакцию // Русская мысль. Книга III. 1915. С. 102.

³ Сложился в 1882 г. между Германией, Австро-Венгрией и Италией. В 1915 г., когда Италия выступила в войне на стороне Антанты, Тройственный союз распался. После этого между Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией был образован Четверной союз.

⁴ С 29 на 30 июня по новому стилю.

⁵ 10 августа по новому стилю.

⁶ Военно-политический блок Российской империи, Франции и Англии, созданный как ответ на формирование Тройственного союза. Окончательно сложился к 1907 г.

⁷ Германия и Австро-Венгрия, название обусловлено географическим положением этих стран.

⁸ Веритас, Семенова Е. П. Предательство Болгарии. Документальная история Болгаро-Сербской войны 1913 г. и вступление Болгарии в лоно германизма (1914–1915). Петроград: Издание Б. А. Суворина, 1916. С. 208–210.

⁹ См. об этом, например: Летопись войны 1914–1915 гг. № 60. С. 955 и далее; Лукоморье. 1915. № 41. С. 1.

¹⁰ Этот сатирический журнал появился в 1914 г. в Москве как отклик на события войны, там публиковались карикатуры и тексты, высмеивающие врагов России. Первые два номера выходили под названием «Кривое Зеркало».

¹¹ Васильева Н. В. Балканский узел, или Россия и «югославский фактор» в контексте политики великих держав на Балканах в XX веке. М.: Издательский дом «Звонница-МГ», 2005. С. 38.

Стоит отметить, что болгарское и румынское правительства бесплатно пропустили через свою территорию госпиталь Александровской общины Российского Общества Красного Креста, направленный в Сербию в апреле 1915 г. Однако с возвращением на родину через болгарскую границу у некоторых работников госпиталя возникли трудности. См. об этом подробнее: Шевцова Г. И. Деятельность на территории Сербии и возвращение из плена эпидемиологического отряда Александровской общины РОКК (Н. С. Спасского) в годы Первой мировой войны // Вестник Томского государственного университета. История. 2010. № 4. С. 38–44.

¹² Описание других стран см.: Фоменко И. К. Образ «чужого», или как Антанта и Четверной союз Европу на картах делили // Первая мировая война. Исследования. Документы. М., 2014. С. 10.

С. В. Ефимов

Судьба Нептуна. Из истории памятников Петровской эпохи

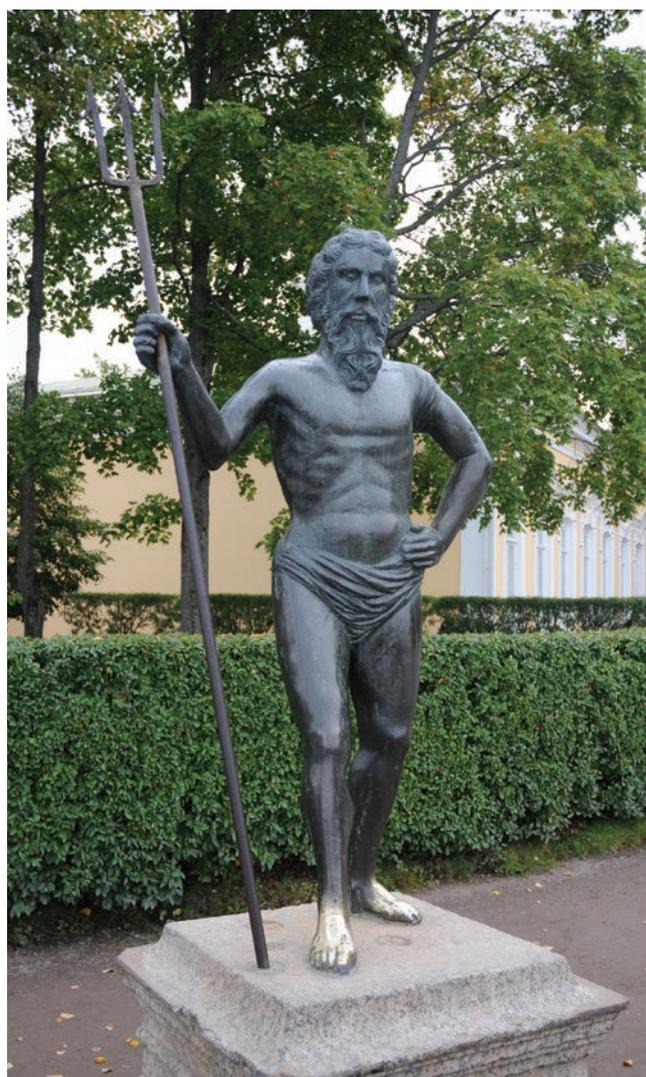
В НИЖНЕМ ПАРКЕ ПЕТЕРГОФА рядом с петровским дворцом Монплеизр стоит бронзовая скульптура античного бога морей и покровителя мореплавания Нептуна (или Посейдона в греческой мифологии)¹. По сравнению с беломраморными изваяниями, а также вычурным барочным фонтаном «Нептун» в Верхнем парке эта статуя выглядит простой и даже, в каком-то смысле, грубой.

Бесчисленным толпам туристов рассказывают, что отлита скульптура из трофейных шведских пушек и установлена в 1716 г. по распоряжению Петра Великого. Изваяние морского владыки олицетворяет победоносный выход к Балтийскому морю по результатам Северной войны между Россией и Швецией.

На официальном сайте музея сообщается: «Скульптура Нептуна в Петергофе имеет и некий сакральный смысл, так как является первой светской статуей, открывшей «золотой век» российской скульптуры. Образ Нептуна, по преданию, срисован императором с его знакомого купца, который стыдился картин в комнатах Голландского домика (Монплезира) и краснел, глядя на обнаженные тела, изображенные на них. В шутку Петр решил отлить скульптуру с этого человека. Правда это или нет, сейчас сложно сказать, но вполне возможно, что император, любивший подшутить над приближенными, мог себе позволить такое действие как портретное сходство купца и Нептуна»².

Посетители парка, по непонятно какой традиции, воодушевленно натирают до блеска бронзовые ступни морского владыки и кладут на пьедестал монетки.

Нептун поступил в Государственный музей-заповедник «Петергоф» в 1927 г. из Артиллерийского исторического музея в Ленинграде и был установлен на Морской террасе Монплезира в 1930 г. Во время

Нептун. Статуя. Россия, 1716 г. ГМЗ «Петергоф»

Великой Отечественной войны статуя была оправлена в эвакуацию, а по возвращении установлена в 1947 г. на свое прежнее место.

Авторы современного исследования о петровских памятниках Петергофа признают, что документальные сведения о статуе скудны и обрывочны, а публикации о ней, как правило, происходят без ссылок на архивные источники³.

На сайте Государственного каталога музейного фонда Российской Федерации скупо сообщается, что скульптуру изготовил «неизвестный польский мастер, по рисунку Петра I (?)», а отливал в бронзе литейный мастер М. Арнольд⁴.

Предположение о том, что статуя была отлита в Санкт-Петербурге, поскольку туда для организации литейного производства в 1712 г. были отправлены «иноземный пушечный мастер Михель Арнольд с тремя учениками», работавшие с 1710 г. на Воронежском и Павловском адмиралтействах, представляется сомнительным⁵. Об этом свидетельствуют хранящиеся в архиве Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи документы.

5 января 1715 г. руководство артиллерийским ведомством получило распоряжение: «Велено делать на Пушечном дворе медную штатуйную фигуру в летней дом его царского величества в сад»⁶. Почему выбор остановился именно на владыке морей, можно объяснить достаточно просто. 27 июля 1714 г. у мыса Гангут (полуостров Ханко, Финляндия) в Балтийском море русский флот нанес поражение крупному отряду шведских кораблей. Это была первая в истории России морская победа русского флота. Нептун должен был стать напоминанием об этой славной морской виктории.

Нельзя исключить версию, что Петр I планировал увенчать статуй морского бога один из фонтанов в Летнем саду. Можно предположить, что он уже тогда знал о подобной скульптурной композиции в Данциге, где на Длинном рынке старинный фонтан украшает фигура Нептуна с трезубцем в руке. Она была выполнена фламандцем Питером Хусеном и отлита в бронзе в 1615 г. в городской литейной мастерской гильдии Гердта Беннинга. Увидеть воочию это творение русский монарх смог только в апреле 1716 г., когда в Данциге состоялась свадьба его племянницы Екатерины Ивановны с мекленбургским герцогом Карлом Леопольдом⁷. Может быть, тогда-то и появился легендарный рисунок статуи, сделанный рукой самого государя?

Как ни странно, достаточно много документов об изготовлении статуи Нептуна отложились в делах, связанных с пребыванием шведских пленных, захваченных в Полтавской битве, на Московском литейном дворе.

Согласно документам Артиллерийского приказа летом и осенью 1716 г. они вместе с русскими мастерами, под руководством голландского литейного мастера на русской службе Михеля Арнольда (так в документах чаще всего писалась фамилия литейщика), по именному указу самого Петра I участвовали

Фонтан Нептун в Данциге. 1615 г.

в изготовлении статуи Нептуна. Как уже отмечалось выше, существует версия, что рисунок будущей скульптуры бога морей сделал сам Петр I⁸. Отливка происходила на Московском пушечном дворе в литейном амбаре по специально изготовленной деревянной модели: «Для литья того Нептуна деревянный образец сделан, за которого дано за работу 10 рублей, и оный образец для литья оного Нептуна ему, Арнольду, отдан»⁹. Согласно донесению подьячего Артиллерийского приказа Иллариона Докукина¹⁰ шведские арестанты «на Пушечном дворе в литейном амбаре к литью Нептуна яму чистили и фуру (т. е. форму. — С. Е.) в яме поставили, и землю колотами (деревянными колотушками для утрямывания земли. — С. Е.) обивали, дрова рубили и в амбар носили»¹¹. Кроме того, шведы «к заводу формы личинной (т. е. статуи. — С. Е.) срубили горн и кругом шалаш основали бревенчатой и лубьем обили и покрыли»¹². После отливки бронзовая скульптура очищена от шлака и инородных включений, отполирована, а затем отправлена в Санкт-Петербург. Трезубец должны были изготовить отдельно и вставить его в специально приготовленное отверстие в правой руке фигуры.

Статуя не понравилась Петру, тем более, что тогда он уже мог сравнить ее с данцигским богом морей. Действительно, пушечному мастеру Арнольду было все-таки привычнее отливать артиллерийские орудия, а не высокохудожественные произведения. Нептун так и остался на хранении в амбарах Литейного двора в Санкт-Петербурге в качестве негодного

имущества. В 1759 г. его даже хотели отправить в переплавку для нужд Монетного двора. Статуя была спасена только благодаря личному вмешательству генерал-фельдцейхмейстера А. Н. Вильбоа¹³, который распорядился передать изображение античного бога в собрание Достоянного зала¹⁴. Этот монумент считается первой светской скульптурой, изготовленной в России.

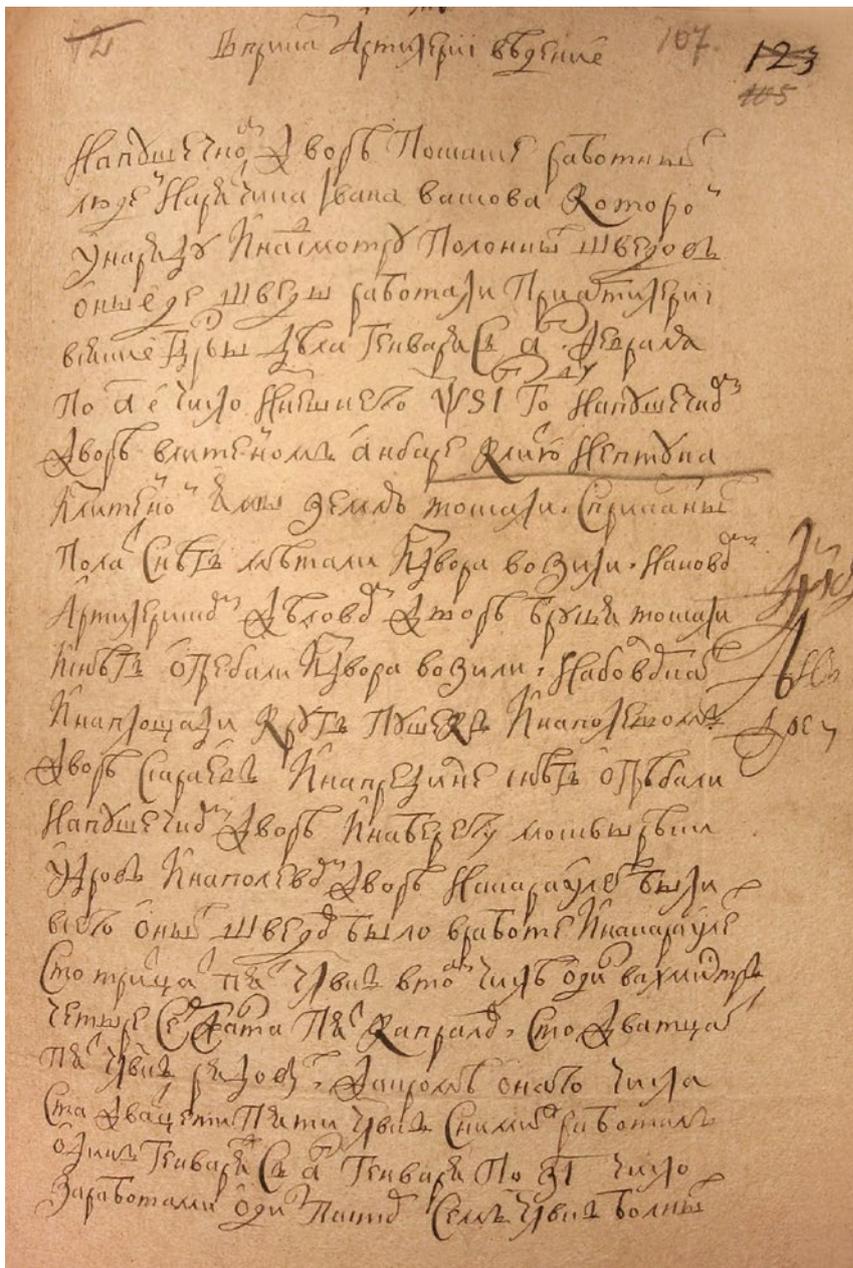
Составитель первого описания музея полковник В. А. Эрдман сообщал: «Находится здесь (в Достоянном зале. — С. Е.) медная статуя весом 24 пуда 25 фунтов, изображающая человека обыкновенного роста, с бородой, без одежды, с одним поясом, опирающегося на посох (судя по сохранившемуся рисунку, трезубца у скульптуры не было. — С. Е.). В архиве Артиллерийского департамента не отыскано никаких сведений о статуе. Изустное предание, существующее в Арсенале, называет ее «Воин Аникей» и гласит, что она отлита по Высочайшему повелению императора Петра Великого в честь купца (полагают, новгородского мещанина), который выкупкой от шведов доставил обратно взятую ими пушку»¹⁵.

В 1862 г. заведующий Достоянным залом И. Д. Талызин создал второе после Эрдмана описание собрания. Оно носило название «Описание артиллерийского зала достопамятных и недостопамятных предметов 1862 года». В него включена: «Статуя медная купца Аникеева, вылитая по приказанию императора Петра Великого, за выкуп Аникеевым у шведов взятой ими русской пушки. Статуя весом 24 пуд. 25 фун. (ныне находится к комнате Петра I). Известно по преданию, но письменных сведений об этом не имеется»¹⁶.

Известия Эрдмана и Талызина содержат в себе отголоски событий, связанных с начальным этапом формирования собрания музея — в то время еще петровского Цейхгауза.

Дело в том, что после заключения Ништадтского мира (1721) русскому посланнику в Стокгольме М. П. Бестужеву-Рюмину было приказано «покупать... российские пушки и мортиры, взятые под Нарвой и в других местах»¹⁷.

Нуждавшиеся в деньгах шведы распродавали свои трофеи, в том числе старинные русские орудия из стокгольмского арсенала. Камер-юнкер голштинского герцога Ф.-В. Берхгольц писал: «Теперь их (шведов. — С. Е.) прежний превосходный арсенал ради

Донесение в приказ артиллерии о работе пленных шведов в литейном амбаре «к литью Нептуна». Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 156. Кн. 1. Л. 107

денег так обессилен... из него продано столько драгоценных старинных и прекрасных пушек и мортир, которые в настоящее время император Петр употребляет в свою пользу»¹⁸.

В 1722–1723 гг. русские купцы и одни из главных поставщиков артиллерийского ведомства Петр Барсуков (Борсуков) и Филимон Аникеев (отсюда и появляется мифический «Воин Аникей») купили у шведов чоховский ствол пушки «Царь Ахиллес» (1617), привезли в столицу, выгрузили на Троицкой пристани. Комендант петербургской крепости полковник Я. Х. Бахмиотов (Бахниотов) доставил его для хранения с другими старинными орудиями в Цейхгауз¹⁹.

В «Описи Артиллерийского музея» (в так называемых «Красных книгах», названных по цвету переплета), составленных в 1882 г., заведующий музеем

Н. Е. Бранденбург дает описание изваяния: «Статуя медная во весь рост (весом 24 пуд. 25 ф.), изображающая по преданию купца Аникиева и вылитая в честь последнего по приказанию Петра Великого за доставку из Швеции Аникиевым нескольких древних русских пушек, взятых в России. При ней гранитный кубический пьедестал». Позднее карандашом Бранденбург сделает приписку над строкой «Статуя *Нептуна*...» и даст развернутое примечание. В нем, в частности, отмечалось, что по документам архивных дел известно об изготовлении статуи в 1714 г. литейным мастером Арпольтом. Она предназначалась для «постановки в дом Его Царского Величества». Однако статуей остались недовольны, и в 1759 г. она фигурировала в списке артиллерийского имущества на переплавку для изготовления новых медных денег²⁰.

В путеводителе по музею, составленном преемником Бранденбурга Дмитрием Петровичем Струковым, под № 500 была зафиксирована «Статуя медная «Нептун», отлитая пушечным мастером Арпольтом в 1714 г. Готовилась к постановке в «дом Его

«Опись Артиллерийского музея» (1882 г.). Архив ВИМАИВиВС. Ф. АИМ. Оп. 111. Д. 3

Царского Величества», но осталась на хранение в арсенале за «недоброю работой»²¹.

Статуя была отправлена с другими музейными предметами в 1917 г. в эвакуацию в Ярославль. Во время эсеровского мятежа она получила повреждения. Об этом на полях «Красной книги» сделана запись: «Возвращена из г. Ярославля осенью 1923 г. Повреждения I категории».

Некоторое время Нептун находился в родном Артиллерийском историческом музее, а 1927 г. был передан в Петергоф. Легенда о купце, в честь которого была отлита статуя, сохранилась до сих пор. Однако купец Аникеев, привезший из Швеции старинные русские пушки, у современных экскурсоводов трансформировался в некоего стеснительного негодяя, над которым решил пошутить царь Петр I.

Тем не менее, после длительных путешествий и угрозы переплавки на звонкую монету Нептун сохранился. Он по-прежнему украшает петергофский парк, но мало кто из проходящих мимо знает, что это первая светская скульптура в России, изготовленная по распоряжению Петра I.

Артиллерийские орудия XIV–XVIII вв. на экспозиции музея. В глубине зала — бронзовая статуя Нептуна. Фотография 1920-х гг.

Артиллерийские орудия XIV–XVIII вв. на экспозиции музея. В глубине зала — бронзовая статуя Нептуна. Фотография 1920-х гг. (увеличенный фрагмент)

¹ Нептун. Статуя. Россия, Москва, Литейный двор. 1716 г. Литейный мастер М. Арнольд. Неизвестный скульптор по рисунку Петра I (?). Бронза; отливка, чеканка, патинировка. Высота — 193 см, ширина — 111, глубина 63 см. На правой ступне фигуры выбито 24 п (пуда); на левой — 25 ф (фунтов). Инв. № ПДМП 344/1-ск (Петергоф, помнящий Петра. СПб.: ГМЗ «Петергоф», 2022. Т. 2. С. 252).

² <https://peterhofguide.ru/nizhniy-park/statuya-neptuna?ysclid=lna8knh02h326727504> (дата обращения 03.10.2023).

³ См. Люлина Р. Д., Раскин А. Г., Тубли М. П. Декоративная садово-парковая скульптура Ленинграда, состоящая под государственной охраной: Каталог. Л., 1977. С. 124–125; Раскин А. Г. Петродворец. Дворцы-музеи, парки и фонтаны. Л., 1988. С. 141; Юмангулов В. Я., Хадеева Н. Ю. Скульптура Нижнего парка и Верхнего сада. Каталог коллекции Государственного музея-заповедника Петергоф. СПб., 2016. С. 128.

⁴ (<https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=3796107>. (Дата обращения 05.10.2023). Арнольд (Арнольд, Арнольд) Михай (Михель), голландец, поступил на русскую службу в 1704 г. Пушечный мастер на Московском литейном дворе. В «Списке мастеровым в Москве 1707 года, состоящим в ведении приказа артиллерии» идет первым в списке иноземных пушечных мастеров с годовым денежным окладом в 200 рублей.

⁵ Петергоф, помнящий Петра. С. 252; Бондаренко А. Ф. «Что принадлежит посылать с Москвы в Петербург, без задержания...» Из указания Петра I генерал-адмиралу Ф. М. Апраксину от 14 декабря 1712 года // История Санкт-Петербурга. 2018. № 73. С. 59.

⁶ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 180. Л. 1 об.

⁷ См.: Ефимов С. В. Данцигская контрибуция. Из истории Северной войны (1700–1721 гг.) // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Девятой Международной научно-практической конференции. СПб., 2019. Ч. 1. С. 410–415.

⁸ История русского искусства. Т. V (Русское искусство первой половины XVIII в.). М., 1960. С. 456.

⁹ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 165. Л. 84.

¹⁰ Докукин Илларион (Ларион) (ум. 1718), подьячий Приказа артиллерии, поступил на службу в середине 1680-х гг., в 1687–1688 гг. получал годовой оклад в 1 рубль. В 1688–1689 гг. — молодой подьячий с окладом в 3 рубля. В 1714 г. по доносу фискала обвинен в служебных злоупотреблениях и вызван в Санкт-Петербург для разбирательства. Благодаря заступничеству царевича Алексея Петровича в 1715 г. освобожден от денежного взыскания, но отставлен от службы. Вернувшись в Москву, занимался богословскими выписками из церковных книг. В 1718 г. после отречения царевича Алексея от престола публично отказался подписать присягу новому наследнику царевичу Петру Петровичу. Во время богослужения в с. Преображенском отдал неподписанную присягу и свои выписки лично Петру I, был арестован, неоднократно пытан по делу царевича Алексея и 17 марта 1718 г. колесован на Красной площади (Есипов Г. В. Раскольничьи дела XVIII столетия, извлеченные из дел Преображенского приказа и Тайной розыскных дел канцелярии. СПб., 1861. С. 157–184).

¹¹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 156. Кн. 1. Л. 107, 534; Д. 165. Кн. 2. Л. 84.

¹² Там же. Д. 156. Кн. 1. Л. 550.

¹³ Александр Никитич Вильбоа (Вильбуа) (1716–1781), российский генерал, герой Семилетней войны, восьмой генерал-фельдцейхмейстер русской армии. Младший сын контр-адмирала Никиты Петровича Вильбоа, бывшего коменданта Кронштадтского порта, участника Северной войны. В августе 1739 г. зачислен в лейб-гвардии бомбардирскую роту сержантом. В 1742 г. принял участие в войне со Швецией, в 1744 г. был пожалован, с чином полковника, камер-юнкером ко двору императрицы Елизаветы Петровны. В 1755 г. произведен в генерал-майоры, в 1758 г. — в генерал-поручики. С начала Семилетней войны в действующей армии, отличился при Гросс-Егерсдорфе, где был тяжело ранен. Награжден орденом святого Александра Невского. Участник осады Кюстрина, сражения при Пальците. В Кунерсдорфском сражении командовал авангардом русской армии, занял Франкфурт-на-Одере. В январе 1762 г. его именем был назван Великолуцкий пехотный полк. В том же году назначен генерал-фельдцейхмейстером и членом Военной коллегии. По свидетельству биографа, обилие и объем резолюций, которыми он снабжал все поступающие к нему представления по всем четырем вверенным ему как генерал-фельдцейхмейстеру ведомствам (артиллерийскому, инженерному, оружейному и кадетских корпусов), поразительны. Многие из них содержат «целые инструкции и положения, в большинстве крайне полезные и полно разрешающие все затруднения». 28 июня 1762 г. был участником государственного переворота, совершенного Екатериной II. Деятельность Вильбоа на посту генерал-фельдцейхмейстера обещала быть очень плодотворной, однако в 1765 г. он вынужден был просить об отставке по состоянию здоровья: сказались последствия тяжелого ранения. Выйдя в отставку, проживал в Лифляндии, являлся позднее депутатом от Лифляндской губернии в Уложенной комиссии 1767 г. Умер в своем поместье в Лифляндии и был там же похоронен.

¹⁴ Струков Д. П. Артиллерийский Исторический музей в С.-Петербурге // Исторический вестник. 1892. Т. XLVIII. № 4 (апрель). С. 231.

¹⁵ [Эрдман В. А.] Описание достопамятных предметов, хранящихся в С.-Петербургском арсенале. 1838 г. (Российская национальная библиотека. Основное собрание рукописной книги. Ф. IV. № 616. Л. 59–60).

¹⁶ Талызин И. Д. Описание артиллерийского зала достопамятных и недостопамятных предметов 1862 года / Подг. текста А. И. Вознесенской, Л. К. Маковской, И. В. Кобак. СПб., 2006. С. 95.

¹⁷ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. Сбор. Д. 2896. Л. 128.

¹⁸ Берхгольц Ф.-В. Дневник камер-юнкера Фридриха-Вильгельма Берхгольца. 1721–1725 гг. // Юность державы: История России и Дома Романовых в мемуарах современников XVII–XX вв. М., 2000. С. 210.

¹⁹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. Сбор. Д. 2896. Л. 158.

²⁰ Там же. Ф. АИМ. Оп. 111. Д. 3. Л. 12 об. — 113.

²¹ Струков Д. П. Путеводитель по Артиллерийскому Историческому музею. СПб., 1912. С. 78.

Новые сведения о военной биографии конструктора-оружейника Ф. В. Токарева

ЛИЧНОСТЬ конструктора-оружейника Федора Васильевича Токарева в отечественном оружейоведении более чем известна, а его вклад в развитие отечественной школы проектирования автоматического оружия трудно переоценить. Деятельность Ф. В. Токарева по созданию новых образцов оружия достаточно подробно освещена во множестве публикаций в периодической печати и в нескольких крупных научных изданиях¹. Однако в этих работах акцент сделан на технической стороне вопроса, а аспекты жизненного пути Федора Васильевича чаще всего описаны достаточно поверхностно, при том, что именно путь преодоления суровых жизненных обстоятельств позволил ему получить опыт работы с оружием такого масштаба, который впоследствии позволил создавать образцы, соответствующие требованиям эпохи.

Источник, в котором содержится описание военной части биографии Ф. В. Токарева, — его личный дневник, хранящийся в архиве Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск

Нестроевой старшего разряда Ф. В. Токарев во время обучения в Новочеркасской военно-ремесленной школе. 1891 г.

Вольноопределяющийся нестроевой старшего разряда Ф. В. Токарев во время службы в 12-м Донском казачьем полку. г. Ровно, 1895 г.

связи². Изучение этого дневника показывает, что военная служба занимала в жизни Федора Васильевича большое место по продолжительности и исключительное по значению в части формирования багажа специальных знаний и умений. Его служба в вооруженных силах длилась с 1 января 1890 г. по декабрь 1917 г., т. е. общий военный стаж составлял 27 лет, из которых на офицерских должностях — около 17 лет! Этого более чем достаточно, чтобы считать Ф. В. Токарева профессиональным военным.

Сам конструктор особо не выделял военную часть своей биографии, хотя никогда ни от кого ее не скрывал. Такому подходу в значительной степени способствовала политическая позиция Токарева по отношению к царскому строю: он полностью принял Советскую власть, стал активным участником политического строительства СССР, убежденным коммунистом. Кроме того, в дневнике Федора Васильевича четко прослеживается его общее личное отношение

Вольноопределяющийся младший училищный урядник Ф. В. Токарев во время учебы в Новочеркасском казачьем юнкерском училище. Новочеркасск, 1900 г.

к своей военной службе как таковой: она явно носила для него вынужденный характер и имела вид некоего обязательного атрибута любимого оружейного дела, без принятия которого в то время было невозможно обойтись, но не ставшего предметом самостоятельной ценности. Помочь разобраться в данном вопросе могли бы документы из его личного архива, но в том виде, в котором он дошел до нас, такие документы отсутствуют³.

Ситуация изменилась в 2023 г., когда в Центральном государственном историческом архиве среди документов сотрудников Сестрорецкого оружейного завода был выявлен послужной список Ф. В. Токарева⁴. Из послужного списка следует, что военная служба Федора Васильевича началась 1 января 1890 г., т. е. зачисление в военнослужащие произошло в возрасте 18 лет и 7 месяцев. Этот возраст соответствовал минимальному допустимому возрасту поступления на службу казаков (с 18 лет). Отставание даты зачисления Ф. В. Токарева в состав военно-ремесленной школы (15 сентября 1888 г.) от даты его вступления в службу объясняется тем, что учащиеся, которые в начале обучения не достигли призывного возраста, официально военнослужащими не считались.

9 июля 1891 г. по окончании школы ему было присвоено звание мастера и чин нестроевого старшего разряда, который приравнивался к чину старшего урядника. Такой чин давался тем казакам, которые окончили учебное заведение по 1-му разряду.

После окончания школы ее выпускникам полагалось служить в строевой части четыре года.

Ф. В. Токарев не был сразу направлен в часть для прохождения действительной службы. Он ожидал своей очереди, т. е. момента, когда в одном из казачьих полков освободится соответствующая его специальности вакансия. Это время наступило 15 сентября 1892 г., когда Ф. В. Токарева назначили для прохождения службы в 12-й Донской казачий полк на должность оружейного мастера. 1 октября 1892 г. полк перевели в г. Торчин Волынской губернии. Осенью 1893 г. полк передислоцировали в местечко Радзивиллово Волынской губернии, где он квартировал до начала Первой мировой войны.

Во время первого периода действительной службы Ф. В. Токарев совершил важный шаг для повышения своего будущего социального и материального статуса: в сентябре 1895 г. в Ровенском реальном училище он сдал испытания (экзамен) за начальную школу на права вольноопределяющегося 2-го разряда и был утвержден в этом статусе 27 октября того же года. Статус вольноопределяющегося давал Токареву возможность существенно (до двух лет вместо четырех) сократить срок службы в полку. Но к моменту сдачи экзамена у него шел уже третий год службы, и он мог быть сразу же уволен на льготу, но по просьбе командира полка остался еще на один год службы. Через год, 27 октября 1896 г. Ф. В. Токарев был уволен из полка на льготу⁵. Вернувшись домой, он получил приглашение на работу в ту же Новочеркасскую военно-ремесленную школу, в которой когда-то обучался на должность мастера (преподавателя) оружейно-слесарно-ложевого мастерства. Он

Сотник Ф. В. Токарев. 1906 г.

3-х лин. самозарядная винтовка конструкции Токарева, модель 1908 г.

принял приглашение и приступил к преподавательской работе.

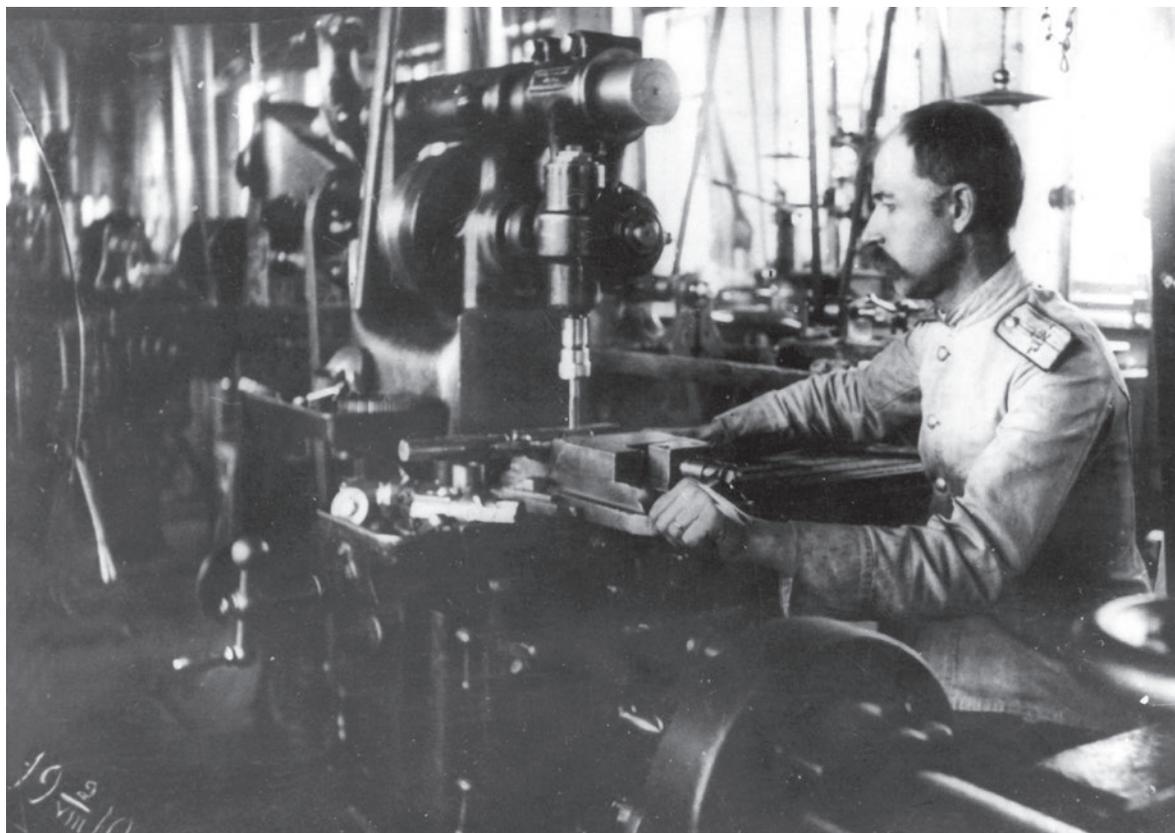
Далее в жизни Ф. В. Токарева произошел резкий поворот. 31 августа 1898 г. его зачислили в Новочеркасское казачье юнкерское училище. Во время обучения Токарев получил чин младшего полкового урядника, а с 1 января 1900 г. — младшего училищного урядника, приравнивающегося к армейскому чину младшего унтер-офицера.

Ф. В. Токарев окончил училище 29 июля 1890 г. по 2-му разряду⁶, ему был присвоен чин подхорунжего⁷. При распределении он попросился в тот же 12-й Донской казачий полк, в котором служил ранее. В полк прибыл 5 октября 1900 г. и через шесть месяцев получил офицерский чин хорунжего (приравнивался к чину подпоручика). 13 апреля 1901 г. уволился на льготу.

1 января 1902 г. Ф. В. Токарева вновь призвали на военную службу в тот же 12-й Донской казачий полк, где зачислили офицером в 3-ю сотню. Во всех в настоящее время существующих публикациях

указывается, что он служил в полку на должности заведующего оружием. Но данные послужного списка показывают иную картину его движения по должностям. На протяжении последующих семи лет офицерской службы Ф. В. Токарев только три раза исполнял должность заведующего оружием полка (в июле 1902, сентябре 1904 и мае 1907 г.), и в каждом случае не более двух месяцев, находясь при этом в статусе «временного исполняющего обязанности»⁸. Его постоянной должностью в полку стала должность казначея. Личные качества Ф. В. Токарева полностью соответствовали этим требованиям: он был семейным человеком, не употреблял спиртные напитки, не играл в карты, не водился с разгульными компаниями. 15 апреля 1904 г. он получил очередной чин сотника, а 6 мая 1906 г. пожалован первым орденом Св. Станислава 3-й степени.

В августе 1906 г. Ф. В. Токарев еще раз был уволен на льготу сроком на пять месяцев. В январе 1907 г. вновь вернулся на службу в свой 12-й Донской казачий полк на должность казначея. Быть может,

Сотник Ф. В. Токарев за работой на фрезерном станке. Сестрорецкий оружейный завод. 9 августа 1910 г.

в казначейских, а не оружейных заботах и прошла бы вся офицерская служба Ф. В. Токарева, но в 1907 г. ему повезло «вытянуть счастливый билет» — в полк пришло распоряжение направить одного офицера в Офицерскую стрелковую школу в Ораниенбауме для прохождения годичного курса по оружейному делу. Выбор командира полка пал на сотника Токарева, который наиболее полно соответствовал требованиям запроса.

В школе Ф. В. Токарев учился с большим усердием. 27 августа 1908 г. он окончил курс обучения с оценкой «отлично». Во время пребывания в Офицерской стрелковой школе он занялся изобретением автоматической винтовки⁹ и к июлю 1908 г. смог изготовить ее действующий образец¹⁰. Токареву дали возможность доработать винтовку в Сестрорецком оружейном заводе, на что он по ходатайству ГАУ

Подъесаул Ф. В. Токарев во время пребывания на фронте Мировой войны. 1915 г.

Ф. В. Токарев в чине есаула. 1916 г.

получил специальное разрешение военного министра от 2 сентября 1908 г. о прикомандировании к этому предприятию сроком на шесть месяцев. В дальнейшем это разрешение неоднократно продлевалось.

В течение шести лет службы в распоряжении начальника Сестрорецкого оружейного завода Ф. В. Токарев получал положенные ему военные атрибуты: ему выплачивали суточные командировочные и фуражные деньги, 6 мая 1909 г. присвоили чин подъесаула, 26 января 1910 г. он был пожалован орденом Св. Анны 3-й степени, а 21 февраля 1912 г. — медалью «В память 300-летия царствования дома Романовых».

Но все работы Ф. В. Токарева над изготовлением автоматических винтовок закончились с началом Первой мировой войны. 18 июля 1914 г. его исключили из списков 12-го Донского казачьего полка и передали в распоряжение окружного атамана Донского округа, откуда в тот же день по Высочайшему повелению его зачислили в 29-й Донской казачий полк. Ф. В. Токарев прибыл в полк и 28 июля 1914 г. был назначен казначеем. 16 августа 1914 г. в составе полка он прибыл в действующую армию в г. Холм и 28 августа перешел границу Австро-Венгрии. По данным послужного списка «в делах и походах» Ф. В. Токарев находился:

- на Австрийском фронте с 16 августа по 8 сентября 1914 г.;
- на Германском фронте с 8 сентября 1914 по 13 декабря 1915 г.

В ходе сражений большинство кадровых командиров подразделений полка выбыло из строя. Для

Образцы наград, которыми был пожалован Ф. В. Токарев во время военной службы в 1906–1916 гг.
Слева направо — орден святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом; бронзовая медаль «В память 300-летия царствования дома Романовых»; орден Св. Анны 2-й степени с мечами; орден Св. Станислава 2-й степени с мечами; орден святой Анны 3-й степени с мечами

7,62-мм самозарядный карабин конструкции Токарева, модель 1918 г.

пополнения убыли командного состава казначей полка подьесаул Токарев был введен в строй подразделений первой линии, сначала командиром взвода в одну из сотен, а 28 июля 1915 г. принял 5-ю казачью сотню. Во главе своей сотни неоднократно лично участвовал в боях.

Боевые заслуги Ф. В. Токарева не остались незамеченными. За отличие в боях ему пожаловали награды:

- 8 января 1915 г. — мечи и бант к ордену Св. Станислава 3-й степени;
- 8 января 1915 г. — мечи и бант к ордену Св. Анны 3-й степени (приказом командующего 5-й армией);
- 15 июня 1915 г. — орден Св. Анны 4-й степени с подписью «За храбрость» на холодном оружии (Высочайшим приказом)¹¹;
- 19 июня 1915 г. — орден Св. Станислава 2-й степени с мечами (Высочайшим приказом);
- 28 февраля 1916 г. — орден Св. Анны 2-й степени с мечами (приказом по войскам 3-й армии Западного фронта).

Подобный набор из пяти боевых наград свидетельствует о незаурядной храбрости подьесаула Ф. В. Токарева, проявленной им на поле боя, поскольку такие награды жаловались только за личные подвиги.

13 декабря 1915 г. состоялось решение начальника ГАУ о его отзыве с фронта и откомандировании на Сестрорецкий оружейный завод для работ по усовершенствованию изобретенного им автоматического оружия. 8 января 1916 г. Токарев прибыл на завод, где его определили участвовать в выпуске серийных винтовок обр. 1891 г. В тот же день он был назначен помощником заведующего сборкой и проверкой готовых изделий, а 12 января 1916 г. получил очередной чин есаула. 31 октября 1916 г. состоялся его полноценный перевод на Сестрорецкий оружейный завод с исключением из списков 29-го Донского казачьего полка и зачислением техником младшего оклада по полевой артиллерии с присвоением чина капитана.

На этом эпизоде послужной список Федора Васильевича Токарева заканчивается. Точная дата завершения им военной службы пока не определена, но, судя по дате окончания архивного дела, в котором находится его послужной список (5 декабря 1917 г.), оно состоялось в самом конце 1917 г., очевидно — после Октябрьской революции.

Обобщая сведения, содержащиеся в послужном списке Ф. В. Токарева в направлении выявления истоков присущего этому конструктору оружейного мастерства, следует обратить внимание на его очень высокое для своего времени, многоуровневое специальное оружейное образование. Общий учебный стаж Ф. В. Токарева составлял около 7,5 лет, что по тем временам было невероятно много для человека из низших слоев общества. К 1908 г., когда в России начались работы по созданию автоматических винтовок, столь обширного багажа специальных знаний и умений в части практической работы со стрелковым оружием, полученных в официальных образовательных учреждениях оружейно-технического профиля, не имелось ни у кого из русских оружейников, кроме него.

Еще одним важнейшим аспектом военной службы Ф. В. Токарева, существенно повлиявшим на его мировоззрение как конструктора-оружейника, стало участие в Первой мировой войне. Он — единственный из первых отечественных оружейников и один из очень немногих в мире, который лично принял участие в войне.

Комплекс знаний и навыков оружейного дела, полученных во время военной службы, существенно выделял Федора Васильевича среди других оружейников своего времени, давал ему серьезные преимущества в создании новых моделей автоматического оружия. Разработанный в 1918 г. Ф. В. Токаревым на основе фронтового опыта самозарядный карабин

7,62-мм самозарядный пистолет обр. 1930 г. («ТТ») конструкции Токарева

7,62-мм самозарядная винтовка обр. 1938 г. конструкции Токарева

стал самым совершенным образцом оружия данного типа в России того времени. Венцом творческого пути конструктора-оружейника стало создание автоматического пистолета ТТ и самозарядной винтовки СВТ, принятых на вооружение Красной армии в 1930 и 1938 гг.

Автор благодарит исследователя Р. А. Тимофееву за помощь в получении архивных материалов, послуживших основой для настоящей статьи, и старшего научного сотрудника музея А. Н. Кайгородцева за консультации по вопросам особенностей военной службы в армии Российской империи, способствовавшие точности описания отображенных в статье событий.

¹ Чумак Р. Н. 1) Самозарядные и автоматические винтовки Токарева: справочно-историческое издание. СПб.: ЗАО «Издательство „Атлант“», 2014. 344 с.; 2) Самозарядные и автоматические винтовки Токарева: справочно-историческое издание. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: ООО «Издательство „Атлант“», 2018. 464 с.

² Архив ВИМАИВиВС. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1.

³ Наследие семьи оружейника Ф. В. Токарева. Часть II. Оружейник Федор Токарев, конструктор пистолета ТТ. Архив, документы, фотографии, конструкторские работы. Каталог. М., 2019. 88 с.

⁴ ЦГИА. Ф. 1290. Оп. 3. Д. 25.

⁵ Льгота — особенность службы только в казачьих войсках Русской императорской армии. Льгота была введена в службу казаков в начале XIX в. и представляла собой перерыв (отпуск), предоставляемый воинам всех чинов в период их строевой службы для ведения своего хозяйства. Казаки, находящиеся на льготе, вновь призывались для службы в войсках или на военные сборы по особым, установленным законом правилам.

⁶ Окончание Ф. В. Токаревым казачьего юнкерского училища по 2-му разряду означало, что учился он хорошо, но по среднему баллу не вошел в число пяти лучших юнкеров.

⁷ Чин подхорунжего приравнивался к чину прапорщика. В казачьих войсках чин подхорунжего не относился к офицерскому и являлся самым старшим унтер-офицерским чином.

⁸ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1. Л. 70.

⁹ Этот момент подробно отражен в дневнике Ф. В. Токарева. Весной 1908 г. во время дежурства по школе он увидел журнал с заметкой о смерти конструктора винтовки обр. 1891 г. С. И. Мосина. Новость произвела на Токарева такое сильное впечатление, что под ее воздействием он решил заняться конструкторской работой — созданием автоматической винтовки. Источник: Архив ВИМАИВиВС. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1. Л. 77.

¹⁰ Тулы золотые мастера. Сказы, повести, новеллы, очерки. Тула, 1991. С. 300.

¹¹ Орден Св. Анны 4-й степени с подписью «За храбрость», указанный в послужном списке Ф. В. Токарева, представлял собой наградное, так называемое «анненское» оружие, на эфесе которого крепилось уменьшенное изображение данного ордена, а также наносилась надпись «За храбрость». С учетом того, что Ф. В. Токарев служил в казачьих войсках, «анненским» оружием у него была казачья офицерская шашка обр. 1881/1910 г. В дневнике Ф. В. Токарев упоминает особенность его наградной шашки: крест ордена Св. Анны располагался с наружной стороны головки эфеса, а надпись «За храбрость» наносилась на самой его головке. Источник: Архив ВИМАИВиВС. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1. С. 24.

**Послужной список подьесаула 29 Донского казачьего полка ТОКАРЕВА
Составлен января 21 дня 1916 года**

Послужной список	
Ордена и знаки отличия	Кавалер орденов: Св. Станислава 3-й степени Св. Анны 3-й степени Мечи и бант к ордену Св. Станислава 3-й степени Мечи и бант к ордену Св. Анны 3-й степени Св. Анны 4-й степени с подписью «За храбрость» Св. Станислава 2-й степени с мечами Св. Анны 2-й степени с мечами Имеет Св. бронзовую медаль в память 300-летия царствования дома Романовых
Когда родился	1871 г. июня 2
Из какого звания происходит и в какой губернии урожден	Сын казака войска Донского Егорлыцкой станицы
Какого вероисповедания	Православного
Где воспитывался	Общее: окончил курс в Новочеркасской военно-ремесленной школе. Высшее: в Новочеркасском казачьем училище по 2 разряду
Прохождение службы	
Обучался в Новочеркасской военно-ремесленной школе	15 сентября 1888 г.
В службу вступил	1 января 1890 г.
Нестроевым старшего разряда	9 июля 1891 г.
В 12-м полку оружейным мастером	15 сентября 1892 г.
Утвержден в правах по образованию 2-го разряда	27 октября 1895 г.
Уволен на льготу	27 октября 1896 г.
Мастером оружейно-слесарного дела в Новочеркасской военно-ремесленной школе	1 января 1897 г.
По выдержании экзамена в Новочеркасское казачье юнкерское училище в младший класс	31 августа 1898 г.
Зачислен в 14-й Донской казачий полк	30 сентября 1898 г.
Переведен в старший класс	31 августа 1899 г.
Произведен в младшие полковые урядники	7 ноября 1899 г.
Переименован в младшие училищные урядники	1 января 1900 г.
По окончании курса училища выпущен подхорунжим по 2-му разряду	29 июля 1900 г.
Прикомандирован к 1-й Донской казачьей сотне	1 августа 1900 г.
Командирован в 12-й Донской казачий полк	28 сентября 1900 г.
Прибыл в полк	5 октября 1900 г.
Тысяча девятьсот первого года марта 27 для произведен в хорунжие	27 марта 1901 г.
Уволен на льготу на Дон	13 апреля 1901 г.
Зачислен в 12-й Донской казачий полк	1 января 1902 г.
Прибыл в полк	14 января 1902 г.
ВРИД заведывающего оружием	с по 12 июля 1903 г. 19 августа 1903 г.
И.д. полкового казначея	21 сентября 1903 г.
Получил денежный приз 74 руб. за состязательную офицерскую стрельбу	16 июня 1904 г.
Утвержден в должности казначея	31 июля 1904 г.

ВРИД заведывающего оружием	с по	3 сентября 1904 21 сентября 1904 г.
Сотником со старшинством		15 апреля 1905 г. 27 марта 1905 г.
Всемилоостивейше пожалован орденом Св. Станислава 3-й ст.		6 мая 1906 г.
Полковым казначеем состоял по		29 июля 1906 г.
Уволен на льготу на Дон		1 августа 1906 г.
Зачислен в 12-й Донской казачий полк		3 января 1907 г.
Командирован		10 января 1907 г.
Прибыл в полк		16 января 1907 г.
ВРИД заведывающего оружием	с по	31 мая 1907 г. 26 июня 1907 г.
Получил денежный приз 74 руб. за состязательную офицерскую стрельбу		9 августа 1907 г.
Командирован по распоряжению Войскового Наказного атамана войска Донского в Офицерскую стрелковую школу для прохождения курса в одной		23 августа 1907 г.
Прибыл в школу		31 августа 1907 г.
Окончил курс в Казачьем отделе школы		27 августа 1908 г.
С разрешения Военного министра прикомандирован к Сестрорецкому оружейному заводу сроком на 6 месяцев		2 сентября 1908 г.
Отправился в означенную командировку с исключением из списков казачьего отдела школы		9 сентября 1908 г.
Подъесаулом Со старшинством		6 мая 1909 г. 27 марта 1909 г.
Высочайшим приказом состоявшимся 26 января 1910 г. пожалован орденом Св. Анны 3-й ст.		26 января 1910 г.
Высочайше разрешено продолжить срок прикомандирования к Сестрорецкому оружейному заводу на 6 месяцев с (отзыв Главного штаба от 5 апреля 1911 г. № 1808		10 апреля 1910 г.
Срок прикомандирования продлен еще на 6 месяцев	с по	11 октября 1911 г. 11 апреля 1912 г.
(сношение начальника Сестрорецкого оружейного завода от 13 февраля 1912 г. № 829, приказ по полку № 48/3 1912 г.)		
Высочайше разрешено продолжить срок прикомандирования сроком на один год		14 апреля 1912 г.
Присвоена Светло-бронзовая медаль в память 300-летия царствования дома Романовых		21 февраля 1912 г.
Высочайше разрешено продолжить срок прикомандирования сроком на один год		12 апреля 1913 г.
Высочайше разрешено продолжить срок прикомандирования сроком на один год		12 апреля 1914 г.
Выкомандирован с исключением из списков полка по случаю мобилизации полка в распоряжение окружного атамана Донского округа		18 июля 1914 г.
Зачислен в мобилизованный по Высочайшему повелению 29-й Донской казачий полк		18 июля 1914 г.
Прибыл на сборный пункт полка		19 июля 1914 г.
Полковым казначеем		28 июля 1914 г.
В составе полка командирован в действующую армию		9 августа 1914 г.
Прибыл в действующую армию в г. Холм		16 августа 1914 г.
Перешел границу Австро-Венгрии		28 августа 1914 г.
Приказом командующего 5-й армией 1915 г. №1 53 за отличие в боях награжден мечами и бантом к ордену Св. Анны 3-й ст.		8 января 1915 г.

Мечами и бантом к ордену Св. Станислава 3-й ст.	8 января 1915 г.
Высочайшим приказом от 15 июня 1915 г. пожалован орденом Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость»	15 июня 1915 г.
Высочайшим приказом пожалован орденом Св. Станислава 2-й ст. с мечами	19 июня 1915 г.
Сдал должность казначея и вступил в командование 4-й сотней	28 июля 1915 г.
Командирован в Сестрорецкий оружейный завод для работ по усовершенствованию изобретенного им автоматического оружия	13 декабря 1915 г.
Прибыл в завод	8 января 1916 г.
Назначен в помощь заведующего сборкой и поверкой готовых изделий	8 января 1916 г.
Произведен в есаулы со старшинством с 27 марта 1913 г., Высочайший приказ 12 января с. г. (зачеркнуто) Написано ниже: «Есаулом со старшинством с... (неразборчиво)»	12 января 1916 г. 27 марта 1913 г.
И. д. заведывающего ... (?) изделий	26 февраля 1916 г.
И. д. младшего техника (зачеркнуто)	11 мая 1916 г.
Приказом Н-ка Гл. арт. Упр. назначен исполняющим должность младшего техника младшего оклада	11 мая 1916 г.
Приказом по воскам III Армии Западного фронта от 28 февраля с. г. награжден орденом Св. Анны 2-й ст. с мечами	28 февраля 1916 г.
Высочайшим приказом переведен в Сестрорецкий оружейный завод младшим техником младшего оклада с зачислением по полевой легкой артиллерии с переименованием в капитаны	31 октября 1916 г.
Бытность вне службы	
Холост или женат, на ком, имеет ли детей, год, месяц и число рождения детей, какого они и жена вероисповедания	Женат. Жена Доменика Федоровна. Имеет детей родных: Людмилу 11 авг. 1896 г. и Николая — 26 ноября 1899 г. Жена и дети вероисповедания православного
Есть ли за ним, за родителями его или когда женат, за женою, недвижимое имущество, родовое или приобретенное	Нет
Подвергался ли наказаниям или взысканиям соединенных с ограничением в преимуществах по службе ... и т. д.	Не подвергался
Бытность в походах и делах противу неприятеля, с объяснением, где, именно с какого и по какое время, оказанные отличия и полученные в сражениях раны или контузии, особые поручения, сверх прямых обязанностей, по Высочайшим повелениям, или от начальства	– Участвовал в специальной кавалерийской пот... (?) с 22 июня 1903 по 1 июля (?) 1903 г. – В походах и делах против неприятеля находился: на Австрийском фронте с 16 августа 1914 г. по 8 сентября 1914 г., на Германском фронте с 8 сентября 1914 г. по 13 декабря 1915 г. Особых поручений сверх прямых обязанностей по Высочайшему повелению и от начальства не имел.
В службе обер-офицера не было обстоятельств, лишающих права на получение знака отличия беспорочной службы или отдающих срок выслуги к оному	
Командующий полком войсковой старшина (подпись «Владимир...»)	
Печать круглая «Донского казачьего № 29-го полка»	

Реликвии музея Лейб-гвардии Кексгольмского полка

МУЗЕЙ ЛЕЙБ-ГВАРДИИ Кексгольмского полка был учрежден при Офицерском собрании по предложению поручика Б. В. Адамовича постановлением общего собрания офицеров 8 июня 1899 г. Инициатор создания музея Борис Викторович Адамович был избран собирателем и первым хранителем. Помощником хранителя собрание офицеров утвердило по предложению поручика Адамовича подпоручика Д. А. Хилинского.

Первая опись коллекций музея была составлена к 22 октября 1900 г., в ней числилось 520 предметов. К 1 января 1907 г. музей состоял из 1256 номеров. Как объяснял Б. В. Адамович, столь успешное развитие хранилища памятников жизни полка объяснялось любовным отношением к музею общества офицеров¹. Музей Лейб-гвардии Кексгольмского полка состоял из одиннадцати отделов, существовал до 1918 г.

О реликвиях из музея полка, оказавшихся в 1937 г. волею судеб после долгих скитаний под защитой мощных стен Артиллерийского исторического музея, мы рассказывали в ряде публикаций².

Продолжаем рассказ о памятниках истории и реликвиях прославленного Лейб-гвардии Кексгольмского полка, хранившихся до 1918 г. во втором и четвертом отделах полкового музея.

Отдел II. Обмундирование, вооружение, снаряжение полка и печати

В 1937 г. в Артиллерийский исторический музей поступили восемь печатей Лейб-гвардии Кексгольмского полка, на некоторых из них сохранились этикетки полкового музея или их фрагменты. Полковые печати не только представляют интерес для исследователей предметов военной сфрагистики, но и, даже таким неполным комплектом, ярко показывают, сколь сложным организмом является

полк, как нелегка и полна забот ноша его командира, сколь ответственна его должность. В полку около 70 офицеров, и командиру необходимо не только следить за исполнением ими служебных обязанностей, их профессиональным ростом, но и гасить споры и конфликты, постоянно вспыхивающие между молодыми и задиристыми людьми. В полку более 2000 нижних чинов, которые должны быть одеты, обуты, накормлены, здоровы, обучены и воспитаны, на учениях и смотрах демонстрировать отличную выучку и боевое мастерство.

Командир отвечал за все: канцелярию, гауптвахту, казармы, столовые, буфеты, медицинскую часть, финансовые средства, мастерские пошивочные и швальни, ремонтные, пекарни, цейхгаузы, обозы, сараи, склады, учебные команды, офицерское собрание, музей и библиотеку при нем, даже полковую церковь. Строго спрашивали с командира, если в полку допускали бегство солдата и даже уголовные преступления. Генерал-майор Федор Петрович Рерберг (1868–1928), бывший в 1909–1912 гг. командиром 3-го гренадерского Перновского полка, писал: «состояние командира полка — это состояние белки в колесе: с минуты, что вы подписали рапорт и приказ о вступлении в командование полком, вы себе не принадлежите, у вас нет свободной минуты, а кроме того, половина вопросов полковой жизни приносят командиру полка только огорчения и неприятности и постоянную борьбу»³.

Полковые печати

Приводим их описание, сохраняя орфографию, из каталога музея, составленного Б. В. Адамовичем. 1. «Печать хозяйственной буфетной комиссии 18...–1894 годовъ (для мастики). Передана Музею 1 августа 1900 г. из солдатского буфета. Надпись в середине: «хозяйст. буфетная комиссия», по кругу: «кекс»

Печать хозяйственной буфетной комиссии. 1857–1894.
ВИМАИВиВС 1ИФ 20/4264

Печать полкового цейхгауза. 1857–1894.
ВИМАИВиВС 1ИФ 20/4284

Печать солдатского буфета. 1857–1894.
ВИМАИВиВС 1ИФ 20/4315

Печать офицерского собрания. 1857–1894.
ВИМАИВиВС 1ИФ 20/4320

гренад. имп. австрийского полка»⁴. Этикетка музея полка «II-25». Инв. № 20/4264.

2. «Печать полкового цейхгауза 1857–1894 годовъ. Передана Музею 20 сентября 1899 года изъ полкового цейхгауза. Надпись въ середине: «полковаго цейхгауза», по кругу: «кексгольмс: гренад: императ: австрийск: полка»⁵. Инв. № 20/4284.

3. «Печать солдатскаго буфета 18...–1894 годовъ. Передана Музею 1 августа 1900 г. изъ солдатскаго буфета. Надпись въ середине «солдатскаго буфета», по кругу:» «кексг. грен. имп. австрийскаго полка»⁶. Сохранился фрагмент полковаго номера «II-26»(?). Инв. № 20/4315.

4. «Печать офицерскаго собранія 1857–1894 гг. Передана Музею въ сентябрѣ 1899 г. изъ офицерскаго собранія. Надпись въ середине: «печать собранія», по кругу: «Кексгольм. грен. импер. австрийск. полка»⁷. Этикетка музея полка «II-15». Инв. № 20/4320.

5. «Печать музыкантской команды 1848–1857 годовъ. Передана Музею 25 июля 1900 изъ музыкантской команды. Надпись строчками: «Печать Гренадерскаго Императора Австрийскаго Полка Музыкан: Команд. Для Храненія Солдат. Суммъ»⁸. Этикетка музея полка «II-18». Инв. № 20/4322.

6. «Печать заведывающаго оружіемъ 1857(?)–1894 годовъ. Передана Музею 29 ноября 1899 года изъ оружейной мастерской. Надпись въ середине: «заведыв.

оружіемъ», вверху полукругомъ: «К.Г.И.А.П.», погашена крестомъ»⁹. Инв. № 20/4323.

7. «Печать медицинскаго части полка 1857 (?)–1894 годовъ (для мастики). Передана Музею 25 июля 1900 зъ полковой канцелярии. Въ середине Россійскій Государственный гербъ; надпись по кругу: «кекс: гренад: импер: австр: полка х по медицин: части»¹⁰. Этикетка музея полка «II-23». Инв. № 20/4333.

8. «Полкова печатъ 1814–1835 годовъ. Передана Музею 20 сентября 1899 года изъ полковаго цейхгауза. На печати Россійскій Государственный гербъ съ молніями, подъ нимъ скрещенныя серебряныя трубы полка; надпись по кругу: «гренад: его величест: императора австрийскаго полка». Сопоставленіе съ оттискомъ печати на аттестатѣ 1819 года (см. отд. V № 73) доказываетъ, что это вторая печатъ образца 1814 года, изготовленная позже»¹¹. Этикетка музея полка «II-14». Инв. № 20/4336.

**Отдел IV. Личные знаки отличій,
Высочайшіе подарки, медали,
жетоны, рубли, кружки и прочіе
предметы, изготовленные
въ воспоминаніе различныхъ событій**

Раздел IV каталога музея полка, составленно-го Б. В. Адамовичем и изданного в 1907 г., завершён

Печать музыкантской команды. 1848–1857.
ВИМАИВиВС 1ИФ 20/4322

Печать заведующего оружием. 1857–1894.
ВИМАИВиВС 1ИФ 20/4323

Печать медицинской части полка. 1857–1894.
ВИМАИВиВС 1ИФ 20/4333

Полковая печать. 1814–1835.
ВИМАИВиВС 1ИФ 20/4336

номером по порядку 68. Но в 1937 г. с коллекциями Военно-Историко-Бытового музея (ВИБМа)¹² среди осколков полковых коллекций поступили в Артиллерийский исторический музей две награды Австро-Венгрии: звезда ордена Франца Иосифа и орден Железной короны 2-го класса. Звезда ордена Франца Иосифа с наклейкой полкового музея, на которой указано: «IV 82». Значит, звезда принадлежала одному из офицеров полка, поступила в четвертый отдел музея под номером 82 уже после 1907 г.

Звезда императорского ордена Франца-Иосифа.

Австро-Венгрия. Девиз ордена «VIRIBUS UNITIS» («Едиными усилиями»). Конец XIX в. Если судить по клеймам на шайбе, изготовлена фирмой Юлиуса Кейбеля в Петербурге. 1862–1882 гг. Диаметр 80 мм. Восьмилучевая звезда, лицевая сторона выполнена в технике капельного ограненного серебра. В центре золотой накладной знак ордена под короной. С оборотной стороны винт, шайба и гайка. На шайбе клейма: ИК, 84, герб СПб. Общая масса 81,00 г. Звезда, винт, шайба, гайка, две маленькие гайки на винтах — серебро 875-й пр. Масса серебра в лигатуре 65,4 г. Двуглавый орел, крест, корона, вензель, винтики — золото 750-й пр. Масса золота в лигатуре 15,0 г. Эмаль, бумажные номерки, недрагоценный металл (припой) — 0,6 г. Инв. № 20-2358.

Справка о награде. Император австрийский Франц Иосиф родился 6/18 августа 1830 г. С 5 апреля 1848 г. управлял Богемией. 2 декабря 1848 г. восемнадцати лет от роду вступил на австрийский престол. 28 декабря того же года император Николай I назначил его шефом Гренадерского императора Франца I полка, который приказал именовать «Гренадерским Императора Австрийского полком». В 1849 г. император Франц Иосиф I учредил орден Франца Иосифа в честь годовщины восшествия на престол для награждения лиц всех сословий за военные и гражданские заслуги. Награждались также и иностранные подданные. Орден имел три степени (класса): Большой крест, Командор, Рыцарь. Впоследствии были добавлены еще две степени: в 1869 г. — Командор со звездой и в 1901 г. — Офицер (степень между командором и Рыцарем). Звезду ордена носили на левой стороне груди. Знак ордена повторял форму государственного герба Австро-Венгрии и существовал до 1916 г.¹³ С 1860 г. к знакам орденов, полученных за боевые заслуги, добавляли «военные украшения» — венки и мечи. Трудно сказать, кому из чинов полка принадлежала эта звезда. Офицеров полка шеф награждал, как правило, кавалерскими крестами ордена Франца Иосифа. Ордена класса командора и Большого креста (оба класса со звездами) получали командиры

Звезда ордена Франца Иосифа. Австро-Венгрия.
ВИМАИВиВС 1ИФ 20-2358

полка или офицеры в особых торжественных случаях. Так, кавалерами Большого креста в мае 1896 г. стали: командир полка генерал-майор князь Аргутинский-Долгоруков; бывшие в почетном карауле в Москве на Брестском вокзале командир 1-го батальона полковник Снарский, дежурный по почетному караулу полковник Петеров, командир 1-й роты капитан Федоров. В 1893 г. этот орден получил генерал-майор Резвой, в 1888 — командир полка генерал-майор Гребенщиков. Ранее орден был пожалован капитану Рейхенбаху (1881), генерал-майору Панютину (1880), командиру полка генерал-майору Герстфельду (1870). Командорскую степень со звездой получили в 1899 г. полковник Петеров, в 1871 — полковник фон Бремзен, в 1874 — подполковник Иванов и майор Сысоев; в 1879 — подполковник Мередиш 1-й и майор Свищев, в 1881 — капитан Рейхенбах¹⁴.

Орден Железной короны II класса.

Австро-Венгрия. Девиз «AVITA ET AUSTA» («Унаследует и увеличит»).

Фирма «С. F. Rothe» (Фридрих Роте). Вена. Конец IX — начало XX в. На ленте с обратной стороны: «ROTHE WIEN». Общая масса — 19,18 г. Орден — золото 700-й пр. Масса золота в лигатуре — 17,0 г. Недрагоценный металл (припой, штифт, ободок внутри короны) — 2,18 г.

Справка об ордене. Орден учредил Наполеон I 5 июня 1805 г. в Милане. Объединив Италию под своей властью, Наполеон короновался древней короной ломбардских королей, которой до него венчался ряд германских императоров. Внутри короны вставлен кованый железный обруч, сделанный, как говорит легенда, из гвоздя, которым прибивали к кресту Христа. Отсюда и название ордена. С распадом империи Наполеона Франц I восстановил орден для Австрии.

Как гласил статут, «императорский австрийский орден Железной короны учрежден Францем I — императором австрийским, королем Иерусалима, Венгрии, Богемии, Ломбардии и Венеции, Долмации и пр. в нашем королевском городе Милане 1 января 1816 года на 24-й день нашего царствования». Гроссмейстером ордена являлся сам император. Орден имел три класса (Большого креста, командоры и кавалеры). Высшая степень — Большого креста — вручалась со звездой. Награждались лица, состоящие как на государственной гражданской, так и на военной службе. Основания для награждения: «преданность монарху и государству, успешные старания к содействию благу империи и другие выдающиеся и общепользные заслуги». Право жаловать орден принадлежало только гроссмейстеру. Разрешение украшать знаки ордена бриллиантами также давал только гроссмейстер. Общее число кавалеров ордена — не более ста. Из них: 20 — первого класса, 30 — второго, 50 — третьего класса. Принцы императорской крови в это число не входили. Вскоре это положение было отменено, и к 1856 г. число награжденных приблизилось к 2000. Для кавалеров 1-го класса диплом к ордену изготавливался в виде книги, для кавалеров 2-го и 3-го классов — в форме свидетельства. Подписывали документы

Орден Железной короны II класса. Австро-Венгрия.
Фирма «Фридрих Роте», Вена. ВИМАИВиВС
1ИФ 20-689

гроссмейстер, канцлер и секретарь ордена. Дипломы 1-го и 2-го классов скреплялись висячей печатью. Для 3-го класса печать ставили на самом документе. Кавалер обязан был носить знаки ордена постоянно. После его смерти знаки передавались казначею ордена. Орденский праздник — в первое воскресенье после 7 апреля, в день основания ломбардо-венецианского королевства. До 1884 г. кавалеры 1-го класса безвозмездно получали звание тайного советника, 2-го класса — баронство, 3-го класса — дворянство. Эта статья о званиях кавалеров была отменена позднее Высочайшим указом от 18 июля 1884 г. Высочайшим указом от 12 января 1860 г. к статуту ордена было введено дополнение. Для отличия знаков ордена, пожалованных за боевые воинские заслуги, император Франц Иосиф повелел:

1. орден Железной короны, полученный «ввиду неприятели», именовать «Воинским знаком отличия императорского австрийского ордена Железной короны»:

2. характерным признаком воинского знака отличия «отныне служит лавровый венок, выложенный в орденах 2-го и 3-го классов зеленой эмалью, в орденах 1-го класса — выполненный из зеленоватого сплава металла»¹⁵.

Многие из офицеров Лейб-гвардии Кексгольмского полка были пожалованы орденом Железной короны. В 1860 г. в честь 150-летия полка орден Железной короны 2-го класса получили полковник Пейкер, подполковники Кукевич, Капустин, майор Тизенгаузен. Среди офицеров, удостоенных ордена Железной короны 2-го класса, подполковники Гернгросс и Иванов, состоявшие в почетном карауле при встрече шефа на Варшавско-Венском вокзале в 1870 г. В 1874 г. при посещении подшефного полка император австрийский Франц Иосиф пожаловал ордена Железной короны 2-го класса полковнику Соколову и подполковнику Авенариусу. За отличия в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. такие ордена получили полковник Авенариус и полковник Панютин. В 1885 г. в честь 175-летия полка и 50-летия назначения Франца I вечным шефом полка орден Железной короны 2-го класса пожалован подполковнику Фере. В 1889 г. в честь 40-летия шефства орденом награжден подполковник Турков 2-й. В 1897 г. во время пребывания шефа в Петербурге такой орден получил полковник Петеров и состоявший в почетном карауле на Николаевском вокзале при встрече шефа полковник Снарский¹⁶. Кому из этих офицеров мог принадлежать данный орден? Революционные потрясения привели к безымянности многих исторических памятников.

В четвертом отделе музея полка хранился замечательный комплект — серебряные кубок и блюдо, которые офицеры полка поднесли в дар полковнику К. И. Клею в 1900 г. при его уходе из полка на память о совместной службе. Казимир Иванович Клей родился 2 марта 1854 г., окончил 2-ю Санкт-Петербургскую военную гимназию, 1-е военное Павловское училище по первому разряду. Служил в полку

Полковник Казимир Иванович Клей. Служил в полку в 1873–1900 гг. Дарственная надпись на обороте: «Роднымъ Кексгольмцамъ на добрую память 1873–1900 г. Отъ однополчанина. К. Клей». Личный дар 1 января 1904 г. ВИМАИВиВС ИИФ 18-82, ф. 11

с 1873 по 1900 гг. Командовал ротой 11 лет 8 месяцев, батальоном — 5 лет 5 месяцев. В 1900 г. был назначен командиром 163-го пехотного Ленкоранско-Нашебургского полка. Участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. За отличия в этой войне был награжден орденами с мечами и бантами: св. Станислава 3-й ст., св. Анны 3-й ст., св. Станислава 2-й ст. Звание полковника он получил тем же приказом, который давал полку права старой гвардии, — высочайший приказ от 6 декабря 1894 г. Участник Русско-японской войны 1904–1905 гг. С 1904 г. — генерал-майор. Полковой герб-жетон по решению офицерского собрания был вручен К. Клею в 1900 г. После ухода из полка, выхода в 1906 г. в отставку он не прерывал дружеские отношения с родными кексгольмцами. В 1910 г. был одним из приглашенных на торжества в честь 200-летия полка. В музее полка оказался и памятный дар, изготовленный по заказу общества офицеров варшавской фирмой «Bracia Lopienscy» («Братья Лопеньские»). Комплект составляют серебряные кубок и блюдо, оформленные в деревянный, обитый голубым (полковой цвет) бархатом и шелком. Кубок увенчан чеканным

Кубок и блюдо. Дар общества офицеров л.-гв. Кексгольмского полка К. И. Клею. Серебро. Фирма «Братья Лопеньские». Варшава. ВИМАИВиВС 1ИФ 8-668

изображением двуглавого орла на четырех одноплеченных гренадах. Дарственные надписи: «ЗА БОГОМЪ МОЛИТВА ЗА ЦАРЕМЪ СЛУЖБА НЕ ПРОПАДАЕТЪ», «Полковнику Казимиру Клею общество офицеровъ Л. Гв. Кексгольмского полка». На кубке рельефное изображение двуглавого орла с вензелем Николая II на груди, даты основания полка «1710» и пожалования прав и преимуществ старой гвардии «6/XII 1894». Блюдо украшено тремя серебряными монетами: сверху рубль 1725 г., времени императора Петра I; слева

памятный рубль 1896 г., отчеканенный на коронацию императора Николая II¹⁷; справа шефская серебряная медаль от императора австрийского Франца Иосифа. Внизу герб полка, учрежденный в 1730 г. В центре блюда вензель Казимира Клея под дворянской короной, окруженный надписью «ШЕМЪ ТИ БРАТИЧКО НА ЗДРОВЛЕ ТВОЕ И НА НАШЕ ГЛО...ГЛО...ГЛО...ГЛОРИЯ». Клейма: «Warszawa BR. Lopienscy», «84, женская головка влево, А. Р.».

Кубок – серебро 875-й пр., вес 1694,3 г. Блюдо – серебро 875-й пр., вес 1157,2 г. Эмаль 0,2 г.

Кексгольмец в атаке. Первый приз за стрельбу в год 200-летнего юбилея лейб-гвардии Кексгольмского Императора Австрийского полка. 1910 г. Скульптор неизвестен. Бронза, мрамор. ВИМАИВиВС 1ИФ 5-832

Бронзовая табличка на мраморном основании скульптуры

Коронационный рубль 1896 г. — серебро 900-й пр., вес 40,0 г. Рубль 1725 г. — серебро 925-й пр., вес 25,9 г. Общий вес блюда 1225,4 г.

В 1937 г. поступила в Артиллерийский музей скульптура, хранившаяся в полковом музее с 1910 г. и потому не вошедшая в каталог Б. В. Адамовича. В 1910 г. полк торжественно праздновал 200-летний юбилей. После торжеств в музей поместили бронзовую скульптуру: солдат-кексгольмец идет в атаку с винтовкой наперевес. Бронзовая табличка на мраморном основании объясняла: скульптура — первый приз за стрельбу, который в юбилейном году получил подпоручик Алексей Алексеевич Федоров с результатом стрельбы по сумме квадратов 69¹⁸. Алексей Федоров окончил Александровское военное училище в 1906 г., выпущен в прославленный Лейб-гвардии Кексгольмский полк. На короткий период — 13.11. — 13.12.1917 г. — полковник А. А. Федоров значится командиром л.-гв. Кексгольмского полка. Он был отличным стрелком, о чем свидетельствует приз, завоеванный им в нелегких полковых состязаниях в особенном для полка юбилейном году. Глядя на скульптуру, невольно вспоминаются слова из полкового гимна:

«Гремят барабаны,
Кексгольмцы идут!
Про жизнь боевую,
Про славу поют.
Их крик пред атакой —
Раскат громовой.
Коль жив — так победа,
Коль мертв — так герой!».

Подпоручик Алексей Алексеевич Федоров. 1906. На груди шефская медаль в память 50-летия шефства императора Франца Иосифа. В руке шапка с Андреевской звездой и ленточкой отличия. Фото из музея полка. ВИМАИВиВС 1ИФ 18-27, ф. 27

- ¹ Опись музея Л.-Гв. Кексгольмского Императора Австрийского полка. Составил первый хранитель музея, член-учредитель Императорского Русского Военно-Исторического Общества Б. Адамович. Варшава, 1907.
- ² Колодка с наградами офицера Л.-гв. Кексгольмского императора Австрийского полка К. И. Клея // Бомбардир. 2008. № 20. С. 50–56; Петербургский коллекционер. 2019. № 3 (112). С. 75–78; Колодка с наградами унтер-офицера Л.-гв. Кексгольмского императора Австрийского полка Я. О. Чайки // Сборник исследований и материалов ВИМАИВиВС. Вып. IX. СПб., 2010. С. 307–323; Жетоны и нагрудные знаки Л.-гв. Кексгольмского полка // Петербургский коллекционер. 2014. № 6 (86); 2015. № 1 (87). С. 48–53; «Самые дорогие письма, депеши, документы» — генерал-лейтенант Б. В. Адамович // Военная история России XIX–XX вв. Материалы X Международной военно-исторической конференции / Под ред. Д. Ю. Алексеева, А. В. Арановича. СПб., 2017. С. 288–325; Послужной список Б. В. Адамовича // Бомбардир. 2017. № 27. С. 30–44; Из музея Л.-гв. Кексгольмского полка. Шефские медали // Петербургский коллекционер. 2022. № 4 (126). С. 71–76.
- ³ Рерберг Ф. П. Воспоминания о командовании 3-м гренадерским Перновским короля Фридриха Вильгельма IV полком. М.: Кучково поле, 2019. С. 84.
- ⁴ Б. В. Адамович. Опись музея. С. 34. № 25.
- ⁵ Там же. С. 33. № 20.
- ⁶ Там же. С. 34. № 26, 27.
- ⁷ Там же. С. 33. № 15.
- ⁸ Там же. № 18.
- ⁹ Там же. № 21.
- ¹⁰ Там же. С. 34. № 23.
- ¹¹ Там же. С. 32–33. № 14.
- ¹² ВИБМ создан в 1930 г. из сохранившихся коллекций бывших музеев полков, военно-учебных заведений, великого князя Михаила Николаевича, Главного Интендантского управления, предметов из Эрмитажа и Артиллерийского исторического музея (АИМ). В 1937 г. вошел в состав АИМ.
- ¹³ Спасский И. Г. Иностранные и русские ордена до 1917 г. СПб., 1993. С. 67.; Vernon's collectors Guide to Orders, Medals and Decorations by Sydney V. Vernon. USA. 2000. P. 35, 51; Orders and Decorations of all Nations. Ancient and modern, civil and military. Second edition by Robert Werlich. USA. Washington. 2007. P. 50; Рыцарские ордена Европы. Каталог выставки. М.: Издание музеев Московского Кремля, 2015. С. 266.
- ¹⁴ Вальяно. Обзор 50 лет шефства. Варшава, 1899. С. 55–71.
- ¹⁵ РГИА. Ф. 496. Оп. 2. Д. 278. Л. 3–10 об.; Гаврилова Л. М., Левин С. С. Европейские ордена в России. Конец XVIII – начало XX века. М., 2007. С. 63; Спасский И. Г. Иностранные и русские ордена до 1917 года. СПб.: издательство «Дорваль» ТОО «Бриз», 1993. С. 45; Можейко И. Награды. М., 1998. С. 115; Верлих Р. С. 50.
- ¹⁶ Недумов А. Н. Лейб-гвардии Кексгольмский полк 6 декабря 1894 г. Варшава, 1896. С. 61–66.
- ¹⁷ Мельникова А. С., Узденников В. В. Деньги России. М., 2000. С. 111, 207.
- ¹⁸ Результаты стрельбы подсчитывали по сумме квадратов попаданий. Прием определения преимуществ в меткости с помощью математической статистики применялся до конца существования русской императорской армии. Во второй половине XIX в. мишень состояла из 14 кругов по 1 дюйму (2,54 см) шириной каждый. Нумерация начиналась в центре мишени с нуля. Лучшим считался тот стрелок, у которого сумма квадратов меньше. В начале XX в. мишени изменились: диаметр 1 аршин (71,12 см), разделена на 64 круга. Номер 64 в центре. Лучшим оказывался тот, у кого сумма квадратов больше.

Шесть тысяч боевых километров гвардейца Родионова

ВНИМАНИЕ ПОСЕТИТЕЛЕЙ Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи уже много лет привлекает этот экспонат — 76-мм дивизионная пушка образца 1942 г. (ЗИС-3) № 4785. Поступила она в музей летом победного 1945-го, когда коллекция активно пополнялась реликвиями Великой Отечественной войны, в том числе боевым оружием, участвовавшим в разгроме фашистской Германии. А вклад расчета этого орудия в Победу впечатляет: пройдено с боями 6204 км, произведено 3969 выстрелов по врагу, уничтожено 33 танка, 21 самоходное орудие, 74 автомашины, 5 самолетов на аэродроме, 14 орудий, 17 минометов, 17 пулеметов, 752 гитлеровца. В сопроводительном документе, подписанном начальником штаба 4-й гвардейской истребительно-противотанковой артиллерийской Речицко-Радомской дважды Краснознаменной орденов Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого бригады гвардии подполковником Мандрыкой, отмечено, что именно из этого орудия вечером 21 апреля 1945 г. был произведен первый выстрел по Берлину, и оно является бригадной реликвией Великой Отечественной войны. Командир орудия — гвардии старший сержант Родионов И. М., наводчик — гвардии сержант Насретдинов М. С., помощник наводчика — гвардии рядовой Мартынов Ф. М., установщик — гвардии рядовой Хадиахметов Г., заряжающий — гвардии рядовой Линевиц К. В., ящичный — гвардии рядовой Мартынов Ф. М. Весь расчет награжден орденами и медалями Советского Союза.

Экскурсоводам есть что рассказать и об орудии, и о его командире. ЗИС-3 — 76,2-мм советская дивизионная пушка. Главный конструктор — В. Г. Грабин, головное предприятие по производству — артиллерийский завод № 92, г. Горький. ЗИС-3 стала самым массовым советским артиллерийским орудием, выпускавшимся в годы Великой Отечественной войны. По простоте, малой массе и высоким боевым качествам это была одна из лучших артиллерийских систем Красной армии. В 1943 г. эта пушка стала основным орудием в дивизионной пушечной артиллерии, а также в истребительно-противотанковых частях. В Курской битве ЗИС-3 наряду с 45-мм противотанковыми пушками и 122-мм гаубицами М-30 составляла основу советской артиллерии. До конца войны она прочно удерживала статус основной дивизионной пушки, а с 1944 г. это орудие де-факто стало и основной противотанковой пушкой РККА.

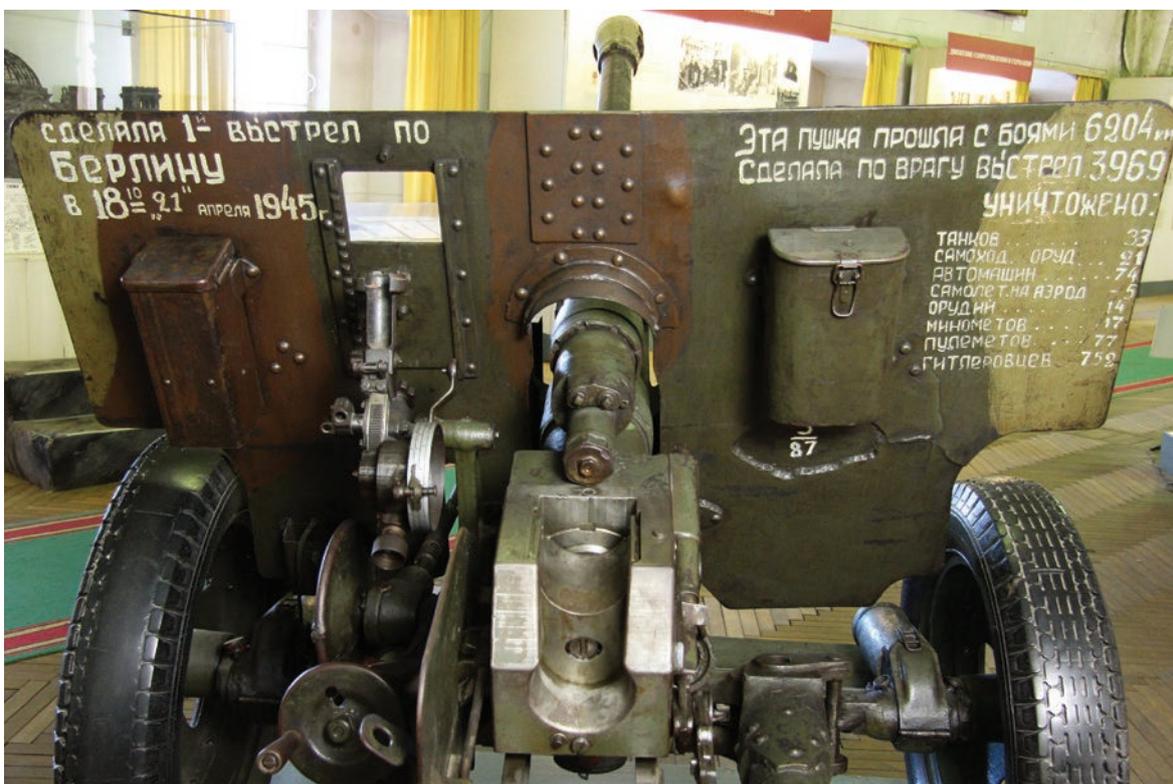
Советская промышленность выпустила десятка тысяч единиц этого орудия, которое стало самым

Гвардии старший сержант Родионов
Иван Михайлович. 1945 г. ВИМАИВиВС

массовым и одним из лучших в своем классе во время Второй мировой войны. Главными достоинствами пушки были ее мощь, надежность, универсальность, неприхотливость в эксплуатации и простота производства. По мнению экспертов, детище Грабина внесло существенный вклад в борьбу с танками, бронетехникой и артиллерией вермахта. Солдаты называли ЗИС-3 «Пушкой Грабина», «Залпом имени Сталина» и, ласково, — «Зосей».

Общая длина пушки в походном положении составляет 6 м, масса — 1,116 т, дальность стрельбы — 13,3 км, скорострельность — 20–25 выстрелов в минуту, боевой расчет — 6 человек. ЗИС-3 была способна стрелять весьма разнообразным арсеналом — от осколочно-фугасных гранат до кумулятивных снарядов, прожигавших броню толщиной 90 мм. Орудие использовалось для борьбы с бронетехникой, артиллерией, инженерными сооружениями и долговременными огневыми точками противника. Несмотря на относительную простоту конструкции и скромную массу, ЗИС-3 превосходила по мощи

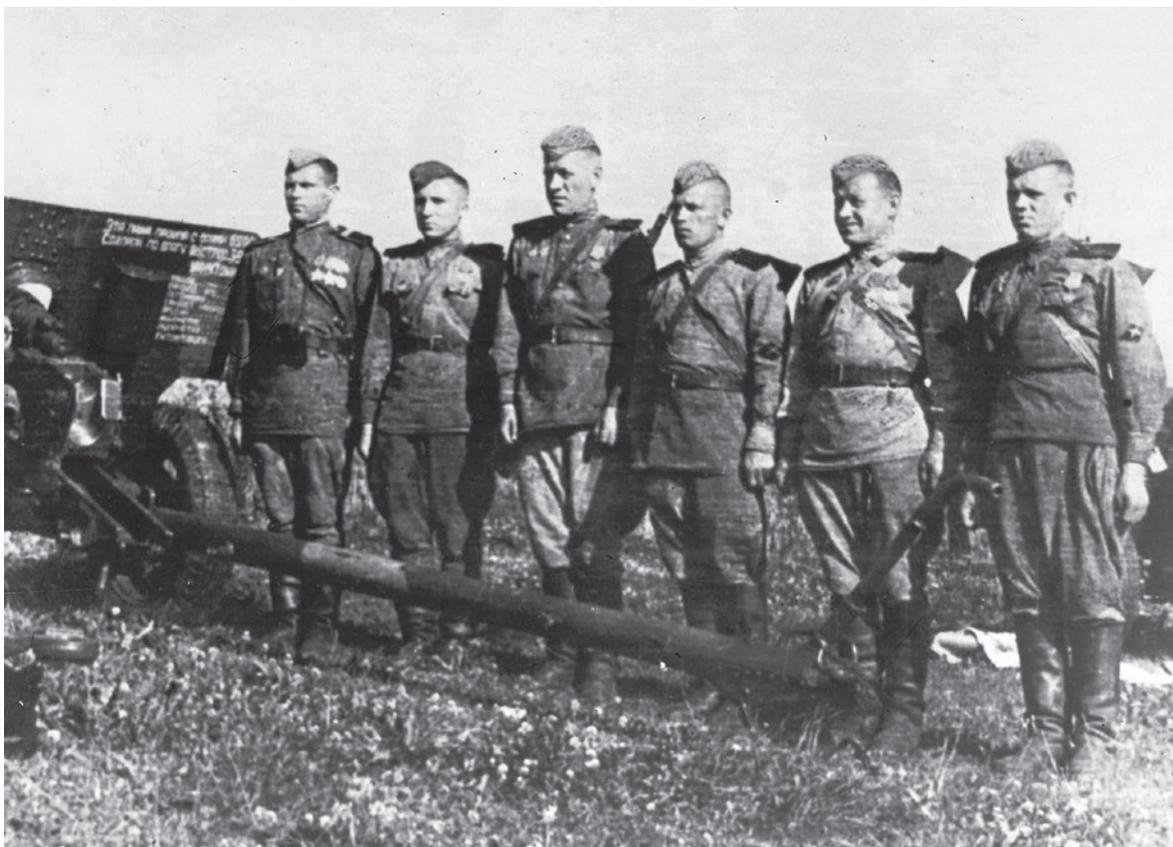

76-мм дивизионная пушка обр. 1942 г. (ЗИС-3) № 4785. ВИМАИВиВС

большинство аналогичных зарубежных орудий. До появления у вермахта тяжелых танков «Тигр», «Пантера» и самоходок «Фердинанд» «Зося» без проблем пробивала лобовую броню немецких машин с расстояния 700–900 м. Но и с тяжелыми танками советские артиллеристы научились справляться — устраивали засады, обстреливая борта, ходовую часть и ствол считавшихся непробиваемыми «Тигров».

76-мм дивизионная пушка образца 1942 г. (ЗИС-3) № 4785 из коллекции ВИМАИВиВС

состояла на вооружении 1-й батареи 278-го гвардейского истребительно-противотанкового артиллерийского полка 4-й гвардейской истребительно-противотанковой артиллерийской бригады. Надо сказать, что истребительно-противотанковая артиллерия (ИПТА) была гордостью артиллерийских войск Красной армии, на ее долю пришлось 70 % уничтоженных немецких танков. Но и цена была высока. Потери в истребительно-противотанковых подразделениях были значительнее, чем в других

Орудийный расчёт ЗИС-3 № 4785. Командир орудия гв. ст. сержант Родионов И. М. ВИМАИВиВС

артиллерийских частях. Особый нарукавный знак для всех солдат и офицеров истребительно-противотанковой артиллерии — черный ромб с перекрещенными золотистыми стволами стилизованных шуваловских «единорогов» — бойцы ИПТА носили с гордостью.

Сражение на Курской дуге стало главной проверкой артиллерийской элиты на прочность — и она выдержала ее с честью.

5 июля 1943 г. немецкие части начали наступление согласно плану «Цитадель», суть которого заключалась в срезании курского выступа ударами с флангов и окружении советских войск в районе Курска. Танковые соединения вермахта попытались пробить оборону Красной армии на севере курского выступа. Однако уже 10 июля, после потери большей части техники, врагу пришлось перейти к обороне.

В центре Курской дуги немцам в первые дни наступления удалось продвинуться на 10 километров. Особенно ожесточенные бои шли за два небольших поселка, Поныри и Ольховатку, имевших стратегическое расположение. У станции Поныри и принял боевое крещение расчет 76-мм орудия № 4785, а с ним и Иван Михайлович Родионов — герой нашей публикации.

В апреле 1943 г. плотник из Кривандинского района Московской области Иван Михайлович Родионов, 1907 г. р., призванный в Красную армию, прибыл для прохождения службы в артиллерийский истребительно-противотанковый полк, где изучал свою новую профессию артиллерииста под руководством

опытного старшины Феоктистова — первого командира орудия № 4785. Под командой ленинградца Феоктистова расчет вместе с Родионовым начал свой боевой путь на Курской дуге.

Двое суток вражеские танки и пехота атаковали позиции наших войск в районе Понырей. Расчет орудия № 4785 поджег два тяжелых танка, затем один легкий. Временами гитлеровцы вплотную подходили к артиллерийским позициям, тогда расчет по команде Феоктистова расстреливал их шрапнелью. Когда закончилась шрапнель, в ход пошли гранаты и личное оружие. В этих тяжелейших боях бойцы проявили не только храбрость и выносливость, но и профессионализм и артиллерийскую смекалку.

После победы в Курском сражении бригада за проявленные ее личным составом в боях стойкость, мужество, организованность и героизм получила звание гвардейской.

Славное звание гвардейца Иван Михайлович Родионов с честью пронес через всю войну. С каждым днем росли боевой опыт и мастерство истребителя танков. Вскоре он становится наводчиком орудия, а с 20 августа 1944 г. — его командиром, заменив вышедшего по ранению, а затем получившего новое назначение старшину Феоктистова.

В тяжелых боях последнего года войны орудие № 4785 было дважды подбито, а его командир получил осколочное ранение в правую руку, затем был контужен. Но гвардии старшина ни разу не оставил свой расчет. «Лечился при орудии, не уходя с поля боя», — рассказывал Родионов¹.

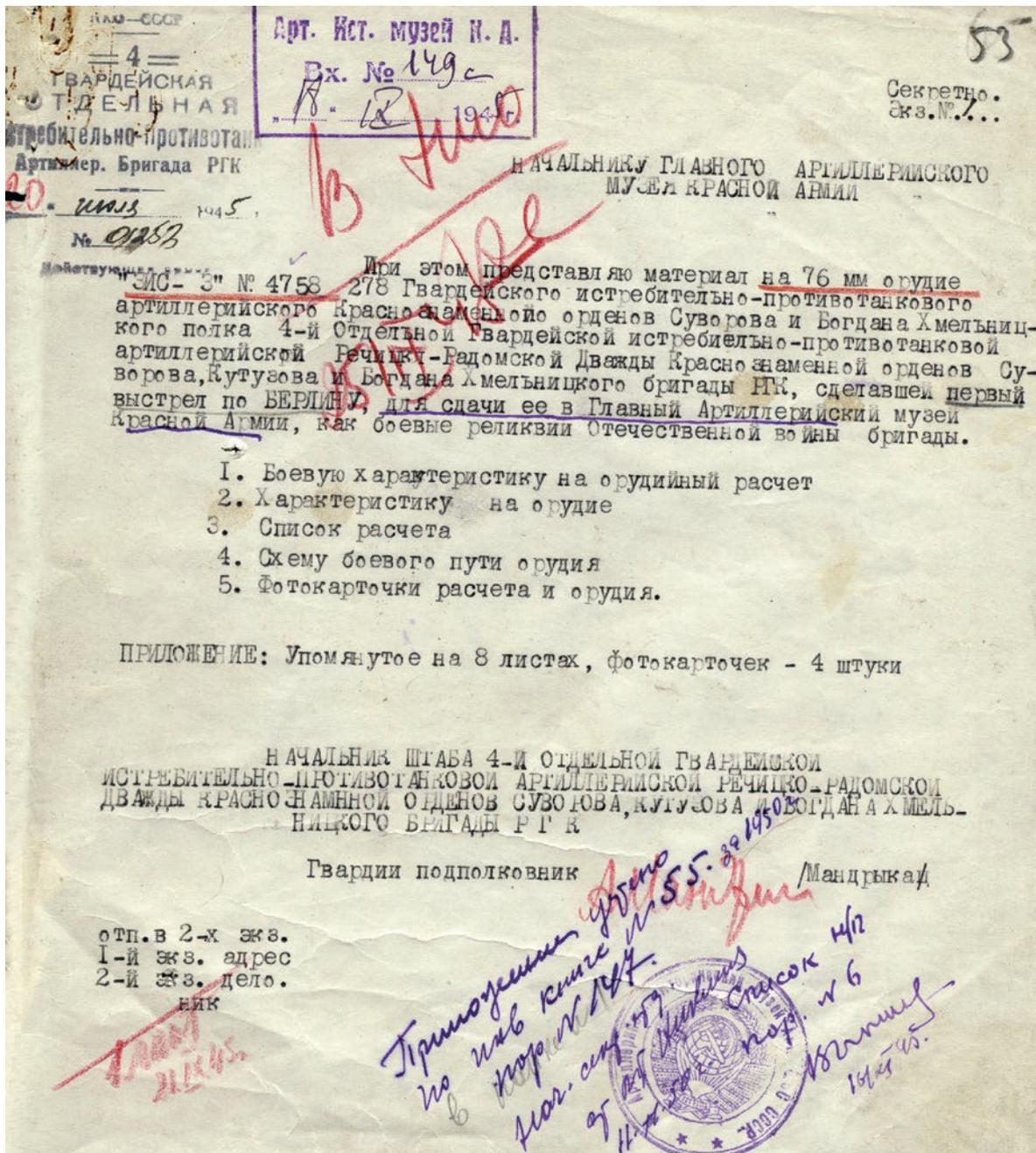
Орудийный расчет 1-й батареи выкатывает орудие на запасную огневую позицию в боях на Висле.
Командир орудия гв. ст. сержант Родионов И. М. 1945 г. ВИМАИВиВС

В феврале 1945 г. список уничтоженной расчетом Родионова вражеской техники пополнился... пятью самолетами, что несколько неожиданно для противотанкового орудия. Как вспоминал Иван Михайлович, орудие № 4785 во время боев под Шнайдемюлем в составе батареи было придано стрелковому полку. Сопровождая пехоту, расчет на руках перекачивал свою пушку по лесам и болотам от одной позиции к другой. Неожиданно среди леса показался аэродром, где гитлеровцы спешно готовили самолеты к эвакуации. Эвакуация не состоялась — об этом позаботились Родионов и его команда. Артиллеристы уничтожили пять самолетов, а затем помогли стрелкам выйти на окраины Шнайдемюля. Сильный пулеметный и артиллерийский огонь заставил пехоту залечь. Видя это и понимая, какие потери несут наши бойцы, Родионов принял смелое решение. Прикрываясь щитом орудия, расчет на руках выкатил его вперед, на дистанцию прямого выстрела, а затем хладнокровно стал расстреливать прямой наводкой огневые точки противника. Теперь весь огонь врага был сосредоточен на орудии Родионова. Двое артиллеристов были ранены, орудие повреждено, но расчет сумел уничтожить 16(!) огневых точек, что позволило пехоте совершить стремительный бросок к городу. Орудие было восстановлено в мастерской 278-го полка всего за 24 часа, и героический расчет продолжил свою боевую работу...

22 марта 1945 г. бойцы вместе с орудием форсировали Одер в районе города Кюстрина и участвовали в расширении плацдарма.

В апреле Родионов со своим расчетом участвовал в наступлении, а 21-го в 18 часов 10 минут одним из первых открыл огонь по фашистскому гарнизону Берлина. «Одним из первых» — потому что вряд ли можно с уверенностью сказать, кто именно был первым. На подступах к Берлину гитлеровцами была создана мощная система оборонительных сооружений, и при штурме важнейшую роль командование Красной армии отводило «богу войны» — артиллерии. К тому же многочисленные пригороды Берлина вносят путаницу в попытки определить время и место первого выстрела. Да и так ли это важно, кто был первым — расчет Родионова или, например, расчет 122-мм пушки образца 1931/37 г. № 551, которая тоже находится в ВИМАИВиВС и тоже претендует на первенство? В битве за Берлин участвовало более 41 тысячи орудий и минометов, и у каждого артиллерийского расчета, у экипажа каждого танка и каждой САУ был свой первый выстрел по Берлину. Главное ведь — Победа, все мысли тогда были только о ней...

Боевое мастерство и героизм гвардии сержанта Родионова были не раз отмечены командованием — он награжден орденом Славы II и III степеней, орденом Отечественной войны 2-й степени, орденом «За отвагу», орденом Красной звезды, медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», а еще у него — 9 сталинских благодарностей. За скупыми строками наградных листов — тяжелые и опасные фронтовые будни советских бойцов в годы самой страшной и кровавой войны в истории человечества:

Акт передачи в музей материала на орудие И. М. Родионова. Архив ВИМАИВиВС. Ф. ЗР. Оп. 14. Д. 165. С. 53

«18.07.44 г. при прорыве укрепленной полосы Торговище – Дольск наводчик орудия гв. сержант Родионов, поддерживая наступление стрелкового взвода 1230 СП, вел огонь с исключительной интенсивностью, не имел ни одной минуты задержки. Тем самым обеспечил успешное продвижение нашей пехоты вперед, при этом расчетом уничтожено 20 чел. пехоты противника, подавлено огонь 1 мин. батареи и 1 пул. точки и разрушен 1 блиндаж противника.

Достоин правительственной награды ордена «Отечественной войны II степени». 27 июля 1944 года»².

«В боях по прорыву линии обороны противника в районе Канев – Игнацув Люблинской обл. 14.01.45 г. своей точной наводкой, сделав за два с половиной часа 140 выстрелов, разрушил 35 метров траншеи противника и подавил огонь двух его огневых точек,

мешавших продвижению нашей пехоты, чем способствовал быстрейшему продвижению вперед.

Достоин правительственной награды ордена «Славы 2-й степени».

18 января 1945 г.»³.

Под Берлином бойцы расчета Родионова нанесли на ствол своей пушки пять последних изображений танков (так артиллеристы отмечали количество уничтоженной немецкой бронетехники). Всего на стволе орудия № 4785 – 33 таких картинки.

Вновь увидел свою ЗИС-3 кавалер ордена Красной звезды и ордена Славы II и III степеней гвардии старший сержант Родионов Иван Михайлович спустя десять лет после Победы.

Орудие, выставленное в зале Великой Отечественной войны Артиллерийского исторического музея

И. М. Родионов у своей пушки в Артиллерийском историческом музее. 1955 г. ВИМАИВиВС

(ныне ВИМАИВиВС), вызывало живой интерес посетителей, особенно молодежи и курсантов военных училищ, задававших многочисленные вопросы о боевом пути и дальнейшей судьбе героического расчета. В начале 1955 г. ученый секретарь Артиллерийского исторического музея инженер-полковник Кириллов через районный комитет КПСС Кривандинского района Московской области, откуда был призван Родионов, разыскал героя-артиллериста.

После демобилизации Иван Михайлович вернулся в Подмоскowie, в поселок Черусти. Работал плотником-строителем на тонкосуконной фабрике в Пушкине, воспитывал троих детей. Завязалась переписка с сотрудниками музея, в этом же году Родионов приехал в Ленинград.

В зале Артиллерийского исторического музея, стоя рядом с орудием, с которым столько было связано воспоминаний, фронтовик рассказал молодым солдатам и офицерам о военных буднях, о боях на полях сражений под Курском и Орлом, в Белоруссии

и Польше, в Восточной Померании и, наконец, в столице гитлеровской Германии. И, конечно же, о своих боевых товарищах, которые прошли вместе с ним этот долгий путь — более шести тысяч огненных фронтовых километров.

Прошло без малого 80 лет с того времени, когда бойцы расчета гвардии сержанта Родионова в победном 1945-м вывели белой краской на щите ЗИС-3 № 4785 впечатляющий итог своей боевой работы, а само орудие стало экспонатом музея, но интерес к нему не ослабевает. Оно не теряется среди многочисленных орудий разных веков, бережно и профессионально хранящихся сотрудниками ВИМАИВиВС в историческом здании Арсенала. Новые поколения приходят в музей, чтобы приобщиться к ратной истории страны, увидеть настоящее боевое оружие и услышать рассказы о подвигах своих предков.

Это наша память. Никто не забыт и ничто не забыто.

¹ Сборник документов и материалов на героический подвиг гвардии старшего сержанта Родионова И. М. Архив ВИМАИВиВС.

² Интернет-портал «Память народа. 1941–1945».

³ Там же.

М. П. Голованова, А. Ю. Низовский

Штандарт 15-го гусарского Украинского великой княжны Ксении Александровны полка из собрания Музеев Московского Кремля

В СОБРАНИИ МУЗЕЕВ Московского Кремля хранится редкий памятник русской военной истории — штандарт 15-го гусарского Украинского великой княжны Ксении Александровны полка. Судьба этой воинской регалии, связанной со славными боевыми традициями русской регулярной кавалерии, до недавнего времени во многом оставалась неясной. Восстановить ее неизвестные страницы и уточнить атрибуцию штандарта удалось благодаря осуществленным в последние годы новым архивным находкам.

История данной реликвии берет свое начало 29 октября 1827 г., когда 1-му, 2-му и 3-му дивизионам Польского уланского полка были пожалованы малиновые (по цвету приборного сукна) штандарты с золотыми вензелями императора Николая I, вышитыми серебром литерами «П.У.П.» («Польский уланский полк») в нижней части полотнища, с серебряным шитьем, бахромой, шнурами и кистями¹. Польский уланский полк вел свою родословную от сформированного в 1797 г. в составе русской армии Польского конного полка, иначе именуемого Конно-Польским² (с 31 октября 1798 г. — Польский генерал-лейтенанта К. И. Домбровского, с 25 июня 1799 — генерал-майора князя И. Д. Ратиева (Ратишвили), с 29 марта 1801 г. — Польский конный)³. В ноябре 1807 г. полк был назван Польским уланским.

В 1812 г. полк в составе кавалерийской бригады генерала С. Д. Панчулидзева⁴ участвовал в боях под Островно, Смоленском и при Валутиной Горе, в Бородинском сражении; выделенная из его состава группа добровольцев во главе с поручиком К. А. Бискупским вступила в партизанский отряд

А. С. Фигнера⁵. В 1813 г. полк принимал участие в заграничном походе русской армии.

30 декабря 1831 г. Польскому уланскому полку шапки, прикладное сукно на мундирной одежде и вальтрапах и нижняя половина флюгеров были установлены оранжевого цвета вместо малинового⁶.

В 1833 г. была предпринята реорганизация армейской кавалерии. «Положением о переформировании армейских кавалерийских полков» от 21 марта 1833 г. упразднялись 20 из 75 полков регулярной кавалерии⁷. Польский уланский полк также был расформирован, а его личный состав обращен на укомплектование других уланских полков⁸. 2-й дивизион полка вместе со своим штандартом 7 апреля 1834 г.⁹ был присоединен к 7-му уланскому Оренбургскому полку¹⁰, став его четвертым дивизионом. При этом Оренбургскому уланскому полку было присвоено обмундирование упраздненного Польского уланского полка, с приборным сукном оранжевого цвета.

31 декабря 1851 г. Оренбургский уланский полк был, в свою очередь, расформирован¹¹, а его 7-й и 8-й эскадроны, составлявшие 4-й дивизион, присоединены к уланскому Его императорского высочества эрцгерцога Австрийского Леопольда полку¹² также в качестве его четвертого дивизиона. Этот полк до 19 сентября 1849 г. носил наименование Украинского уланского. Он был сформирован 5 июля 1812 г. «из помещичьих крестьян и разночинцев Киевской и Каменец-Подольской губерний»¹³ как первый из четырех (1-й, 2-й, 3-й и 4-й) Украинских казачьих полков. 30 августа 1814 г. 1-му Украинскому казачьему полку были пожалованы серебряные трубы с надписью

Штандарт 1-го, 2-го, 3-го дивизионов Польского уланского полка. 1827 г.
ВИМАИВВиВС

«1-го Украинского казачьего полка, 30-го августа 1814 года, за отличие в войне с Францией 1812, 1812 и 1814 годов»¹⁴.

26 октября 1816 г. Украинские казачьи полки были переименованы в уланские. 31 декабря 1817 г. из 1-го и 2-го полков сформированы четыре новых Украинских уланских полка, а из 3-го и 4-го — четыре Бугских уланских. 25 июня 1830 г. 1-й Украинский полк стал просто Украинским и при общей нумерации уланских полков получил номер 19, 2-й Украинский полк стал 20-м уланским Новоархангельским, 3-й — 21-м уланским Новомиргородским, 4-й — 22-м уланским Елизаветградским¹⁵. 6 декабря 1831 г. Украинскому уланскому полку «за подвиги при усмирении Польши» были пожалованы знаки на шапки с надписью «За отличие»¹⁶.

С 19 сентября 1849 г. Украинский уланский полк стал именоваться в честь полкового шефа уланским Его императорского величества эрцгерцога Австрийского Леопольда полком, а 31 декабря 1851 г. после расформирования четырех уланских полков¹⁷ вместо номера 19-го получил номер 15-й. 3 июля 1856 г. полк был расформирован¹⁸. Его личный состав поступил на укомплектование новых драгунских полков.

К 1852 г. в строю полка имелось четыре штандарта, в том числе три (1-го, 2-го и 3-го дивизионов) — пожалованные полку 1 января 1832 г., и один — штандарт Польского уланского полка¹⁹, поступивший в Украинский уланский полк вместе с дивизионом Оренбургского уланского полка.

Судьба штандарта после расформирования Украинского уланского полка, в период с 1856 по 1883 г.

неизвестна. По существовавшей в то время традиции знамена сохранялись в частях и заменялись новыми лишь по мере необходимости (с учетом степени их изношенности)²⁰. Пришедшие же в ветхость, а также оказавшиеся «излишними» в результате реформирования армейских структур знамена и штандарты передавались в арсеналы или депо²¹. 24 февраля 1814 г. последовало распоряжение о хранении сданных знамен и штандартов в Санкт-Петербургском арсенале²²; это распоряжение было подтверждено 14 января 1835 г.²³ По-видимому, во исполнение данного сохранявшего свою силу распоряжения бывший штандарт Польского уланского полка в 1883 г. поступил с Казанского окружного артиллерийского склада в Санкт-Петербургский артиллерийский склад²⁴, где оставался на хранении до 1891 г. За эти годы в результате очередной реформы в составе русской кавалерии, как известно, произошли серьезные изменения: в 1882 г. все армейские уланские и гусарские полки были обращены в драгунские и получили единообразную темно-зеленую форму, различавшуюся лишь цветом суконного и металлического прибора.

16 июля 1891 г. высочайшим приказом было повелено сформировать два новых драгунских полка — 47-й и 48-й. Им были присвоены наименования существовавших прежде в составе русской армии кавалерийских полков: 47-му драгунскому — Татарский, а 48-му — Украинский. Император Александр III, ознакомившись с боевой хроникой этих полков, высказался в пользу того, чтобы вновь формируемым под старыми названиями полкам были переданы серебряные трубы прежних частей. «Вследствие сего возник вопрос, будут ли названные полки снабжены новыми штандартами или же хранящимися в арсенале штандартами прежних полков»²⁵.

Готовя докладную записку по данному вопросу, помощник начальника Главного штаба генерал-майор А. А. Бильдерлинг писал 8 января 1892 г.: «Имея в виду важное значение сохранения старых боевых традиций для каждой войсковой части, а в особенности для молодой, только что сформированной части, было бы, как кажется, более соответственным испросить высочайшее соизволение на пожалование Татарскому и Украинскому драгунским полкам старых штандартов бывших уланских полков тех же наименований»²⁶.

По наведенным справкам было установлено, что штандарты бывших Татарского и Украинского уланских полков хранятся в Санкт-Петербургском артиллерийском складе, и, «судя по представленным [...] описаниям хотя и находясь в ветхом виде, но годные к употреблению»²⁷. В рапорте командира Санкт-Петербургской крепостной артиллерии и начальника окружного артиллерийского склада штандарт Украинского уланского полка по состоянию на 1891 год описывается следующим образом: «Украинского уланского полка — штандарт кавалерийский простой, на двойной малинового цвета полинявшей и порванной материи, шитый серебром без позолоты, по кромке полотна обшит серебряной бахромой, по середине

изображение двухглавого орла с короною, а под оным литеры П. У. П., по углам вензеля с коронами «Н», с двумя кистями, плетеными из серебра и шелка на совершенно изношенных шнурах.

Все серебряное шитье, бахромы и кисти потускнели, потертые и местами осыпавшиеся, древо желобоватое, окрашено зеленой краской, потертые, на нем копье медное, побеленное, ниже полотна скоба²⁸ медная с надписью:

«1797 года Польский конный полк.

1851 года, Уланского Его императорского высочества эрц-герцога Австрийского Леопольда Украинского полка 4-го дивизиона».

С старым сафьяновым погоном, медной скобой с кольцами, таковым же подтоком, с старым клеенчатым чехлом и оном медным наконечником и к оному панталер»²⁹.

В данном описании со всей очевидностью речь идет о бывшем штандарте Польского уланского полка, ставшем с 1851 г. штандартом 4-го дивизиона Украинского уланского полка. По-видимому, к 1891 г. это был единственный сохранившийся штандарт Украинского уланского полка, либо единственный, который в то время удалось отыскать.

Приняв 25 января 1892 г. доклад Генерального штаба по вопросу о выдаче старых штандартов вновь сформированным Татарскому и Украинскому уланским полкам, император повелел «исполнить, как испрашивается»³⁰, о чем было объявлено в приказе по военному ведомству от 1 февраля 1892 г. Отправка штандарта в полк произведена Санкт-Петербургским артиллерийским складом в феврале 1892 г.³¹ Текст высочайшей грамоты гласил:

«Нашему 48-му драгунскому Украинскому полку.

В ознаменовании монаршего благоволения нашего к 48-му драгунскому Украинскому полку всемилошвейше жалует полку сему препровождаемый при сем штандарт и 11 серебряных труб бывшего 1-го Украинского казачьего, впоследствии уланского того же наименования полка, повелеваем освятив штандарт сей по установлению употреблять на службу нам и отечеству с верностью и усердием Российскому воинству свойственным.

Александр

Контрассигновал военный министр генерал-адъютант Ванновский

В Петербурге, 1 февраля 1892 года»³².

Приказом по военному ведомству от 25 июля 1894 г. шефом 48-го драгунского Украинского полка была назначена великая княжна Ксения Александровна³³.

6 декабря 1907 г. повелением императора Николая II в составе русской кавалерии были восстановлены уланские и гусарские полки и всем кавалерийским полкам возвращена их историческая форма одежды образца 1851–1881 гг. (с некоторыми изменениями). Журнал «Вестник русской конницы» откликнулся на это событие возбужденно-радостной передовицей, в целом отражавшей настроения, охватившие в те дни офицерство кавалерийских частей:

«Редакция “Вестника Русской Конницы” от души приветствует доблестные полки родной кавалерии с возвращением им старых форм обмундирования, запечатленных кровью отцов и дедов и с переименованием бывших гусарских и уланских полков вновь в гусары и уланы... Да будет этот день, 6-го декабря 1907 г., днем, когда вместе с отброшенной мрачной, неприглядной формой отбросятся и серые дни маньчжурских неудач, да воспрянет страшный для врагов России и воинственный дух русской конницы и да откроется русской армии в грядущей войне новый путь к победам и славе!»³⁴

В соответствии с новым положением 48-й драгунский Украинский полк был преобразован в 15-й гусарский Украинский великой княжны Ксении Александровны полк, получив гусарское обмундирование в цветах бывших Польского и Оренбургского уланских полков: оранжевый (померанцевый) доломан, фуражки с синим околышем и оранжевым верхом и белый приборный металл, в 1-й половине XIX в. традиционно использовавшийся в уланских полках. В этом обмундировании (разумеется, сменив его в боевых условиях на полевое) и со штандартом бывшего Польского уланского полка 15-й гусарский Украинский полк вступил в Первую мировую войну.

В годы войны полк действовал в составе 15-й кавалерийской дивизии на Западном, Северо-Западном и Северном фронтах. За конную атаку 12 февраля 1915 г. под Праснышем полк был представлен к награждению Георгиевским штандартом³⁵, однако это награждение, как и все прочие подобного рода, было отложено до окончания войны, а по окончании войны по известным причинам так и не состоялось.

После Февральской революции полковой штандарт подвергся переделке в духе известного приказа по военному ведомству № 182 от 4 апреля 1917 г.: с полотнища были спороты императорские короны, а императорские вензеля закрыты лоскутами подходящей по цвету ткани.

Постановлением полкового комитета от 30 ноября 1917 г. штандарт было предписано сдать на хранение в музей г. Москвы³⁶. Выполняя это предписание, в штаб Московского военного округа была направлена депутация с отношением от имени временно командующего полком, просившего «не отказать в любезности принять штандарт для сдачи его на хранение в музей»³⁷. Это отношение датировано 9 декабря 1917 г.

Согласно описи, составленной временно исполняющим должность полкового адъютанта Барсовым, штандарт был доставлен в Москву в следующей комплектации:

1. Полковой штандарт простой без надписи. Пожалован 1.02.1891
2. Панталер на померанцевой³⁸ подкладке
3. Кожаный кожух
4. Замша
5. Древко
6. Полотнище
7. Копье с двуглавым орлом

8. Темляк

9. Медная дощечка³⁹ с надписью:

«1797 год Польский конный полк

1855 г. уланский Украинский полк 4-го дивизиона

1891 г. 48-ой драгунский Украинский полк»⁴⁰.

11 декабря 1917 г. штандарт был принят на хранение и помещен в кремлевской дворцовой церкви Рождества Пресвятой Богородицы. Расписка о его принятии выдана младшему унтер-офицеру 15-го гусарского Украинского полка Михаилу Жучкову⁴¹. Спустя четыре месяца, 21 апреля 1918 г., командир полка обратился к начальнику Московского дворцового управления с просьбой принять также на хранение при штандарте высочайшую грамоту на выдачу вышеназванного штандарта⁴². В документы Музеев Московского Кремля штандарт был записан в 1939 г. в числе других знамен, имеющих номер со статусом «не музейного [т. е. не числившегося ранее в музее (Оружейной палате)] предмета»⁴³.

В настоящее время хранящийся в Музеев Московского Кремля комплект штандарта 15-го гусарского Украинского полка включает в себя полотнище, навершие и древко.

Полотнище двухслойное, размерами 49 x 47 см, изготовлено из штофа с растительным узором с серебряным шитьем с обеих сторон полотнища и бахромой. Шитье выполнено серебряной канителью, битью и блестками, детали — золотной (золоченой) канителью с блестками.

В центре каждой стороны полотнища помещено шитое изображение двуглавого орла с распростертыми крыльями; в одной лапе орла — пучок стрел, в другой — венок и развевающаяся лента. На груди орла — треугольный щит, верхняя часть которого заканчивается вытянутым острием. В щите, на фоне красного бархата — шитое изображение св. Георгия (герб Москвы). Под орлом литеры «П.У.П.» [Польский уланский полк]. В углах, в фигурных картушах, на фоне из серебряного глазета, золотной канителью с блестками вышиты вензеля императора Николая I («Н I») в обрамлении лавровых ветвей по периметру полотнища. Вензеля закрыты кусочками тафты. Над гербовым щитком на груди двуглавого орла и над картушами в углах полотнища — следы от споротых корон. Запас полотнища оторван, он сохранился на древке.

Цвет штофа (он сильно загрязнен) определен как «золотистый, первоначально темно-розовый», поскольку розовый цвет сохранился в местах споротых деталей. Таким образом, несомненно, что для окрашивания штофа было применено два красителя — желтый и розовый (красный), что в первоначальном виде давало один из оттенков оранжевого (фр. orange) цвета, который определяется как желто-красный или красно-желтый. В XVIII в. распространенным для определения подобного цвета становится слово «померанцевый», заимствованное из немецкого языка (или из немецкого через польский), а затем вышедшее из употребления. В этой связи нельзя не обратить внимания на расхождение данного факта с прежними

описаниями цвета штандарта: как говорилось выше, в 1827 г. дивизионам Польского уланского полка были пожалованы штандарты малиновые, в цвет приборного сукна, и в вышеприведенном описании 1891 г. цвет полотнища также определяется как малиновый («малинового цвета, полинявшей материи»). По-видимому, первоначальный темно-розовый цвет, сохранившийся в местах споротых деталей, и следует считать малиновым в терминологии XIX в.⁴⁴

Навершие штандарта длиной 27 см, изготовленное из медного сплава, высеребренное, соответствует образцу навершия 1816 г. Древко выполнено из дуба, в средней и нижней частях — каннелированное, с остатками темно-зеленой краски, с высеребренными желобками. На древке гвоздями с гладкими выпуклыми шляпками прибит запас полотнища из штофа; под гвозди подложена серебряная узкая тесьма. В нижней половине древка на двух кольцах из медного сплава закреплен кожаный ремешок; на нижнем конце закреплен подток из медного сплава. В местах креплений наличествуют затертости, каннелюры имеют эксплуатационные повреждения.

Ниже запаса полотнища на древке закреплена скоба из медного сплава с надписями: «1797 Г. ПОЛЬСКИЙ КОННЫЙ ПОЛК. // 1851 Г. УЛАНСКОГО УКРАИНСКОГО ПОЛКА 4-ГО ДИВИЗИОНА. // 1891 Г. 48-ГО ДРАГУНСКОГО УКРАИНСКОГО ПОЛКА». В этой надписи запечатлены основные вехи истории данной реликвии.

Таким образом, проведенное исследование позволяет уточнить полковую принадлежность штандарта: это, несомненно, штандарт 15-го гусарского Украинского великой княжны Ксении Александровны полка, перешедший в 1892 г. к его предшественнику, 48-му драгунскому Украинскому полку, от «бывших уланских полков» в видах сохранения старых боевых традиций. Что же касается даты изготовления штандарта, то ее возможно отнести к 1831 г., когда Польскому уланскому полку был установлен оранжевый приборный цвет вместо малинового. В целом, в отношении атрибуции штандарта еще сохраняется ряд вопросов. Можно надеяться, что со временем они будут успешно решены.

¹ Образец штандарта утвержден 29 октября 1927 г. См. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. СПб., 1862. Ч. 27. С. 243. Рис. 1319-б (датирован 1826 г.).

² См., например, РГВИА. Ф. 400. Оп. 2. Д. 8066. Л. 59.

³ Старшинство полка высочайшим повелением от 11 марта 1816 г. установлено с 1797 г.

⁴ Состав: Польский уланский полк, Гродненский гусарский полк, 6-я конно-артиллерийская рота. Гродненский гусарский полк находился в составе 1-го пехотного корпуса 1-й Западной армии, а вместо него накануне Бородинского сражения бригаде был придан Изюмский гусарский полк.

⁵ Александр Самойлович Фигнер (1787–1813) — полковник русской армии, отличившийся в войне 1812 г., создатель партизанского отряда, действовавшего в тылу французской армии на территории России, Польши и Германии.

⁶ Историческое описание одежды и вооружения российских войск. М., 1944. Т. 21. С. 3–10.

⁷ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 8. № 6065.

⁸ Историческое описание одежды и вооружения российских войск. СПб., 1902. Т. 19. С. 37–51. 1-й и 2-й эскадроны вошли в состав Смоленского уланского полка как 7-й и 8-й эскадроны, 3-й и 4-й эскадроны — в состав Оренбургского уланского полка как 7-й и 8-й эскадроны, 5-й эскадрон — в состав Кинбурнского драгунского полка как 9-й эскадрон, 6-й эскадрон — в состав Казанского драгунского полка как 9-й эскадрон.

⁹ Висковатов А. В. Хроника российской императорской армии, составленная по высочайшему повелению. Ч. V. СПб.: Военная типография, 1852. С. 368.

¹⁰ Сформирован в 1784 г. как драгунский, с 1812 г. — уланский. В апреле 1835 г., когда были переименованы 4-й, 5-й и 6-й пехотные корпуса, изменились и номера входящих в них кавалерийских дивизий и полков. Оренбургский уланский получил номер 11.

¹¹ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 27, дополнение. № 25864б.

¹² РГВИА. Ф. 400. Оп. 2. Д. 8066. Л. 59.

¹³ РГВИА. Ф. 400. Оп. 2. Д. 8066. Л. 3 об.

¹⁴ Висковатов А. В. Указ. соч. С. 368.

¹⁵ РГВИА. Ф. 400. Оп. 2. Д. 8066. Л. 3 об.—4 об.

¹⁶ Висковатов А. В. Указ. соч. С. 368.

¹⁷ Борисоглебский, Ее высочества великой княгини Екатерины Михайловны (бывший Серпуховский), Оренбургский и Сибирский (ПСЗ. Собр. 2. Т. 27, дополнение. № 25864б).

¹⁸ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 31. № 30682; Пр. по в. в. 1856 года № 138.

¹⁹ Висковатов А. В. Указ. соч. С. 368.

²⁰ Струков Д. П. Исторический очерк о регалиях и знаках отличия русской армии. СПб., 1902. Т. 3. С. 8, 34–36.

²¹ Там же. С. 31–37.

²² Там же. С. 35–36. К 1814 г. в арсеналы и гарнизонные цейхгаузы, кроме Петербурга, было сдано всего 653 знамени и 24 штандарта. 24 февраля 1814 г. предписывалось: хранящиеся в указанных пунктах «знамена и штандарты, кроме доставленных на временное сохранение, отправить, по отодрании от древков, через почту, по частям, в С.-Петербургский арсенал, с тем, чтобы в оном сделать им рассортировку, и те, кои окажутся годными, оставить для хранения, а совершенно поврежденные уничтожить». Негодных знамен и штандартов оказалось 182.

²³ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 10. № 7759.

²⁴ РГВИА. Ф. 400. Оп. 2. Д. 8066. Л. 22.

²⁵ Там же. Л. 27.

²⁶ Там же. Л. 28.

²⁷ Там же. Л. 27 об.

²⁸ Скобы на штандартах стали устанавливаться на основании высочайшего указа от 25 июня 1838 г. (Историческое описание одежды и вооружения российских войск. СПб., 1862. Ч. 30. С. 283–285).

²⁹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 2. Д. 8066. Л. 22 об.—23.

³⁰ Там же. Л. 30.

³¹ Там же. Л. 61.

³² Там же. Л. 38–38 об.

³³ Данное событие было приурочено ко дню бракосочетания великой княжны.

³⁴ Вестник русской конницы № 23, 15 декабря 1907 г.

³⁵ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 24. Д. 3293. Л. 8.

³⁶ Там же. Л. 1.

³⁷ Там же.

³⁸ В оригинале — «помиранцевой».

³⁹ Имеется в виду скоба.

⁴⁰ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 24. Д. 3293. Л. 1.

⁴¹ Там же. Л. 4.

⁴² Там же. Л. 5.

⁴³ ОРПГФ Музеев Московского Кремля. Ф. 20. 1939. Д. 34. Л. 65 об.

⁴⁴ На разницу между прежней и современной цветовой терминологией указывает К. В. Татарников: «Старинные цвета темнее своих современных названий. Судя по сохранившимся образцам материи, красный цвет сегодня называли бы темно-красным или даже краповым, вишневым — коричневым; васильковый, он же лазоревый, можно охарактеризовать как темно-синий, почти что черный» (Татарников К. В. Русская полевая армия 1700–1730. М., 2008. С. 51).

Военный историк Владимир Иванович Годунов — автор памятника 3-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта П. П. Коновницына на Бородинском поле

В ФОНДАХ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО музея артиллерии, инженерных войск и войск связи хранится фотография с изображением памятника 3-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта П. П. Коновницына, сооруженного в 1912 г. на Бородинском поле в рамках празднования 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года¹. Рядом с памятником стоит офицер в фуражке с белым околышем (белые околыши полагались 3-му полку каждой пехотной дивизии) и погонами подполковника. На фотографии рукописная надпись: «Памятник в с. Бородине, в ограде монастыря, сооруженный по проекту подполковника Годунова в память Отечественной войны 19²⁵/_{VIII} 12 г.»

Соотнесение данного изображения с другими известными иконографическими материалами² не оставляет сомнений в том, что на фотографии изображен сам автор проекта памятника — подполковник 91-го пехотного Двинского полка³ Владимир Иванович Годунов (8.07.1859 — 5.05.1915), военный историк, активный член Императорского Русского военно-исторического общества (ИРВИО), автор ряда книг и публикаций. Биографию В. И. Годунова и ряд обстоятельств, связанных с его участием в работе над памятником 3-й пехотной дивизии, удалось восстановить в ходе архивного поиска, проведенного в 2022–2023 гг.

Владимир Иванович Годунов родился 8 июля 1859 г. в семье надворного советника, служившего в Выборгской губернии. 14 июля 1875 г., после окончания Московской военной гимназии, он вступил в военную службу рядовым в 91-й пехотный Двинский полк, ведущий свою традицию от 21-го егерского полка, участвовавшего в начале XIX в. в войнах с наполеоновской Францией. Спустя год, получив чин унтер-офицера, В. И. Годунов был командирован в Гельсингфорское пехотное юнкерское училище, по окончании курса которого высочайшим приказом от 16 апреля 1879 г. произведен в прапорщики в свой полк, с которым оказалась связана почти вся его дальнейшая карьера. 14 июля 1879 г. В. И. Годунов был произведен в подпоручики, 16 марта 1883 — в поручики, 3 апреля 1888 — в штабс-капитаны, 1 августа 1895 г. — в капитаны⁴. Он был прекрасным стрелком, неоднократно получал императорские

призы за стрельбу; в августе 1901 г. успешно окончил Офицерскую стрелковую школу. С октября 1889 г. В. И. Годунов командовал 11-й ротой 91-го пехотного Двинского полка, с августа 1904 г. — его 4-м, а с октября того же года — 1-м батальоном. 26 февраля 1905 г. он был произведен в подполковники.

Еще на заре своей военной службы В. И. Годунов приобрел некоторые военно-инженерные навыки. В июне 1880 г. он был командирован в 1-ю саперную бригаду для подготовки в качестве руководителя саперного дела, а в 1884–1885 гг. дважды командировался в Красносельский лагерь для производства ремонтных и строительных работ. В августе 1886 г. В. И. Годунов по распоряжению штаба 1-го армейского корпуса принял от Царкосельской инженерной дистанции заведование всеми постройками корпусного лагеря. Можно предполагать, что эти навыки были в какой-то степени использованы им в работе над памятником 3-й пехотной дивизии.

Первым шагом на поприще военной истории для В. И. Годунова стала работа над историей его родного полка, с 1892 г. постоянно квартировавшего в г. Ревеле (Таллине). Вполне разделяя устремления В. И. Годунова, командование полка в 1902–1905 гг. дважды предоставляло ему длительные командировки для сбора архивных материалов по полковой истории. В марте–апреле 1902 г. В. И. Годунов выезжал для этой цели в Брест-Литовск, в ноябре 1903 — мае 1904 г. — в Петербург, в архив Главного штаба. Результатом многомесячной работы стала написанная В. И. Годуновым к 100-летию полковому юбилею «История 91-го пехотного Двинского полка. 1805–1905 г.», опубликованная в 1905 г. в Юрьеве (Тарту). На основе этой книги был составлен «Краткий очерк истории 91-го пехотного Двинского полка» для нижних чинов, вышедший в свет в том же году в Ревеле.

За три года до этого В. И. Годуновым были обнаружены и привезены из Ревеля в Брест-Литовск старинные реликвии 8-го пехотного Эстляндского полка: икона Св. Федора Стратилата и напрестольный крест. По этому случаю 27 марта 1902 г. в Бресте состоялись торжества, в центре которых оказался В. И. Годунов: «27-го марта в 8 часов утра на плацу у полковой церкви, 8-й пехотный Эстляндский полк был выстроен покоем в батальонных колоннах.

В. И. Годунов у памятника 3-й пехотной дивизии (ок. 1912 г.). ВИМАИВиВС

К этому же времени на плац прибыло все высшее начальство с командиром 19-го армейского корпуса генералом Крюковым во главе. Из церкви Эстляндского полка вышел крестный ход с военным духовенством 2-й пехотной дивизии и полковыми певчими, который встретил прибывшие на поезде из г. Ревеля давно ожидаемые полковые святыни, которые были внесены прибывшими из гор. Ревеля 91-го пехотного Двинского полка капитаном Годуновым и фельдфебелем Степановым... С разрешения командира 19-го армейского корпуса капитан Годунов обратился к полку со следующим приветствием: «Эстляндцы! Сегодня на мою скромную долю выпало счастье из города Ревеля, где был сформирован и пробыл более ста лет Эстляндский полк, привезти и вручить вам святыни, созданные вашими предками... Взирая на них, вспоминайте нынешних ревельских жителей, которые шлют свой сердечный привет потомкам старых служак...» После этого командир корпуса выразил благодарность капитану Годунову за доставленный из г. Ревеля дорогой

дар Эстляндскому полку, и в честь двинцев эстляндцы прошли церемониальным маршем»⁵.

В июне 1904 г. Двинский пехотный полк участвовал в постройке укреплений в с. Большая Ижора близ Петербурга, куда в это время приехал император Николай II. «Во время приезда его императорского величества подполковник Годунов имел счастье снять фотографические группы с его величеством, которые он предполагал через министра императорского двора представить его величеству»⁶, однако император пожелал, чтобы В. И. Годунов лично доставил ему эти снимки. Таким образом, 10 августа того же года в Петергофе он был представлен императору, причем «его величеству благоугодно было благодарить подполковника Годунова»⁷.

«10-го сего августа на даче “Александрия” имели счастье представляться его величеству государю императору 91-го пехотного Двинского полка: командир полка полковник Вальберг и капитан Годунов», — сообщила газета «Ревельские известия». — «Причем Его величество изволил милостиво принять от капитана Годунова поднесенные им 9 фотографий, в числе коих были две группы, в которых его императорское величество изволил сниматься с офицерами названного полка в селе Большая Ижора. Во время представления государь император соблаговолил передать для 91-го пехотного Двинского полка свой портрет с собственноручной подписью»⁸.

16 января 1906 г. в Александровском дворце в Царском Селе состоялась вторая встреча В. И. Годунова с императором. На этой встрече В. И. Годунов «имел счастье поднести его величеству, составленную им по случаю исполнившегося 29 августа 1905 года столетнего юбилея полка “Историю 91 пехотного Двинского полка”, которую государь император милостиво принял»⁹. Усердие В. И. Годунова не прошло незамеченным: в марте 1906 г. было высочайше повелено выдать ему подарок ценой в 250 р.¹⁰ Помимо этой награды, В. И. Годунов еще в период до Первой мировой войны был награжден орденами Св. Станислава 3-й ст. (30 августа 1889 г.), Св. Анны 3-й ст. (18 декабря 1897 г.), Св. Станислава 2-й ст. (1 ноября 1905 г.), Св. Владимира 4-й ст. (29 сентября 1910 г.).

Хранитель русских военных традиций и неутомимый архивный исследователь В. И. Годунов с 1910 г. состоял действительным членом Императорского Русского военно-исторического общества (ИРВИО).

В 1908–1910 гг. им были созданы и опубликованы два капитальных исторических труда: «История 3-го уланского Смоленского императора Александра III полка» и «Краткий очерк истории Эстляндии к 200-летию юбилею завоевания ее Россией». К 100-летию юбилею Отечественной войны 1912 г. В. И. Годунов выпустил в свет книги-памятки «Ревельцы в Отечественной войне 1812 г.» и «Двинцы в Отечественной войне 1812 г.», посвященные истории 7-го Ревельского и 91-го Двинского пехотных полков соответственно.

Еще за несколько лет до празднования 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 г. В. И. Годунов размышлял над проектом установки памятника героям-предкам — участникам наполеоновских войн. Среди его рукописных заметок сохранился листок с текстами надписей, которые предполагалось поместить на этом памятнике: на лицевой стороне: «Двинцы — доблестным героям-предкам 21 егерского полка. Сооружен в память войны 1806, 1807, 1812, 1813 и 1814 годов» и изображение полкового знака¹¹, на тыльной стороне — четверостишие:

«Ударил враг, но грозная стальная
Грудь богатырская великих егерей
Сломила мощь его, и слава мировая,
Поднявшись высоко, не меркнет в сменах дней»¹².

Приближение 100-летнего юбилея Отечественной войны заставило В. И. Годунова вернуться к идее сооружения памятника и приступить к ее воплощению. 21-й егерский полк, от которого 91-й пехотный Двинский полк вел свою родословную, сражался на Бородинском поле в составе 3-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта П. П. Коновницына. Помимо него, в эту дивизию входили полки Муромский, Ревельский, Черниговский, Копорский пехотные и 20-й егерский (в 1912 г. — 103-й пехотный Петрозаводский). В начале Бородинского сражения дивизия располагалась в районе д. Утица, но уже в первые часы боя была переброшена в район Семеновских (Багратионовых) флешей, где, отражая французские атаки и контратакуя, понесла большие потери. В этом бою погиб генерал-майор А. А. Тучков, шеф Ревельского пехотного полка: «Под деревнею Семеновскою, у ручья, по названию Огника, под огнем ужасных батарей, Тучков закричал своему полку: “Ребята, вперед!” Солдаты, которым стегало в лицо свинцовым дождем, задумались. “Вы стоите? Я один пойду!” Схватил знамя — и кинулся вперед. Картечь разбила ему грудь»¹³. Вдова А. А. Тучкова Маргарита Михайловна (урожденная Нарышкина) в 1818 г. построила на предполагаемом месте гибели мужа часовню Спаса Нерукотворного, положившую начало Спасо-Бородинскому монастырю. Маргарита (в монашестве Мария) Тучкова стала его первой игуменьей.

Инициатива установки общего памятника предкам-героям исходила от 91-го пехотного Двинского полка. В создании памятника приняли участие пять¹⁴ полков, ведших свое происхождение от полков бывшей 3-й пехотной дивизии: 7-й пехотный Ревельский, 29-й пехотный Черниговский, 41-й пехотный Селенгинский,

91-й пехотный Двинский и 102-й пехотный Петрозаводский (в прошлом 20-й егерский)¹⁵, а также офицерское общество 5-й батареи 41-й артиллерийской бригады — наследницы боевых традиций 6-й легкой артиллерийской роты, участвовавшей в Бородинском бою в составе 3-й пехотной дивизии. Непосредственные заботы по устройству памятника и выбору места под него взял на себя В. И. Годунов¹⁶, временно командовавший в это время (конец 1911 — начало 1912 г.) Двинским пехотным полком.

«Все ведение этого дела поручено мне», — рапортовал В. И. Годунов московскому губернатору В. Ф. Джунковскому 11 февраля 1912 г., — «4-й Копорский, 7-й Ревельский, 29-й Черниговский, 41-й Селенгинский, 91-й Двинский, 103-й Петрозаводский и, может быть, 21-й Муромский пехотные полки, входившие в 1812 г. в состав дивизии ген[ерал]-лейт[енанта]. Коновницына, в память своих убитых и раненых в сражении под Бородиным однополчан, решили поставить гранитный памятник обелиск (вышиною в 10 аршин)»¹⁷.

Памятник было решено установить в ограде Спасо-Бородинского монастыря, между часовней Спаса Нерукотворного и флигелем игуменьи Марии — на том месте, «где происходило особенно кровопролитное дело, и где был убит шеф Ревельского полка генерал-майор Тучков»¹⁸. Обращаясь к офицерам и солдатам Ревельского полка, В. И. Годунов писал: «Спасо-Бородинский монастырь, т. е. место, где поставлен памятник бывшей 3-й пехотной дивизии, должен быть особенно дорог ревельцам, потому что основательницею этого монастыря была Маргарита Михайловна Тучкова, рожденная Нарышкина, столь известная впоследствии своею святою добродетельною жизнью — игуменья Мария, вдова шефа Ревельского полка генерал-майора Александра Алексеевича Тучкова 4-го»¹⁹.

Разработка В. И. Годуновым проекта памятника началась, по-видимому, в последние месяцы 1911 г. 25 января 1912 г. начальник 26-й пехотной дивизии²⁰ сообщал начальнику штаба 2-го армейского корпуса: «Вопрос о постановке памятника на Бородинском поле разрабатывается и близок к окончательному разрешению... Проект памятника окончательно еще не выработан»²¹. В. И. Годунов 1 февраля 1912 г. извещал московского губернатора В. Ф. Джунковского о том, что «самый памятник изготовится в Ревеле и будет доставлен в Бородино в июле с. г. Со стороны монастыря и от комиссии по организации празднования столетнего юбилея Отечественной войны 1812 г. мною получено письменное разрешение»²².

К началу мая 1912 г. проект памятника уже был утвержден особой комиссией при штабе Московского военного округа²³. 21 мая командиру 7-го пехотного Ревельского полка от лица В. Ф. Джунковского было сообщено, что препятствий к постановке памятника от частей 3-й пехотной дивизии в ограде Спасо-Бородинского монастыря не имеется, и к работам можно приступить теперь же, согласно разрешению игуменья монастыря²⁴.

Памятник 3-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта П. П. Коновницына на Бородинском поле. 2023 г. Фото М. В. Губаревой

Памятник в виде обелиска из финляндского гранита, высотой в $9\frac{1}{2}$ аршина²⁵ (около 6,75 м), был изготовлен в Ревеле на фабрике мраморных изделий²⁶ Константина Копиевского (Копиовского), выходца из Австро-Венгрии, принятого в 1882 г. в российское подданство²⁷. Стоимость памятника составила ориентировочно 2500–3000 рублей; во всяком случае, взнос офицеров 103-го пехотного Петрозаводского полка в общую кассу мог составлять около 350–500 рублей²⁸.

К 12 июня 1912 г. «все распоряжения по изготовлению и постановке на Бородинском поле общего памятника» были уже сделаны²⁹. Открытие и освящение памятника состоялись, вероятно, 24–25 августа, т. е. в дни, когда освящалось большинство памятников Бородинского поля. Выходившая в Хельсинки (Гельсингфорсе) газета «Hufvudstadsbladet» сообщила 30 августа 1912 г.: «91 Двинский полк установил памятник на поле Бородинской битвы. Он

представляет собой очень длинный обелиск высотой 10 аршин из красного финского гранита с постаментом из того же материала черного цвета»³⁰.

Обелиск увенчивает бронзовый орел, «предполагающий взлет»³¹. На лицевой стороне памятника, обращенной к часовне Спаса Нерукотворного, помещена сделанная золотом надпись: «Доблестным героям Бородина. Потомки 3-й пехотной дивизии генерала Коновницына. Слава погибшим за Русь православную!». На шести гранях пьедестала высечены наименования частей 3-й пехотной дивизии, участвовавших в Бородинском бою, с фамилиями убитых и раненых под Бородиным офицеров и цифрами потерь нижних чинов. На розовом гранитном цоколе, почти у самой земли, сохранилась надпись: «В 1912 г. изготовлен по проекту подполковника Годунова в г. Ревеле на фаб[ике]. К. Копиевского».

Владимир Иванович Годунов продолжал свою научную деятельность вплоть до начала Первой мировой войны. В 1913 г. им по поручению командира 94-го пехотного Енисейского полка В. З. Гудима была составлена и опубликована «Памятка 94-го пехотного Енисейского полка к 100-летию юбилею». 5 октября 1913 г. В. И. Годунов был произведен в полковники, 21 октября того же года назначен старшим штаб-офицером Двинского полка.

В. И. Годунов был женат на дочери коллежского советника Марии Николаевне Дуровой, уроженке Черниговской губернии. В семье родились дети Лидия (21 февраля 1897 г.), Борис (30 сентября 1898 г.) и Владимир (2 сентября 1901 г.). Их облик доносит до наших дней фотоальбом семьи Годуновых, ныне хранящийся в Государственном историческом музее в Москве.

В декабре 1914 г. полковник В. И. Годунов стал командиром второочередного 330-го пехотного Златоустовского полка, сформированного с началом Первой мировой войны в Уфе и входившего в состав 83-й пехотной дивизии. В августе 1914 г. полк был двинут на Юго-Западный фронт. За недолгое время своего командования Златоустовским полком В. И. Годунов был трижды отмечен боевыми наградами: 4 января 1915 г. ему был пожалован орден Св. Владимира 3-й ст., 3 марта того же года — орден Св. Анны 2-й ст. и мечи и бант к имеющемуся ордену Св. Владимира 4-й ст.

Владимир Иванович Годунов погиб в бою 5 мая 1915 г. Обстоятельства его гибели известны из «Описания боевых действий 83-й пехотной дивизии с 1-го по 13 мая 1915 года у Опатова»³².

Сражение началось 2 мая юго-западнее г. Опатова, где русский 31-й армейский корпус был атакован 1-м австро-венгерским корпусом. Из-за неравномерности движения частей 4-й русской армии фланг 31-го корпуса оказался обойден, фронт прорван, и за два дня боев корпус откатился на линию Копшивница – Климонтов – Опатов. В 6 ч 43 мин. вечера 4 мая от командира 31-го армейского корпуса штабом 83-й пехотной дивизии была получена телеграмма: «Командующий армией приказал, удерживаясь левым

флангом на фронте Климонтов – Свержица, перейти в наступление правым флангом на фронте Иваниска – Климонтов – по р. Копрживянка... Для сего приказываю начальнику 83-й пехотной дивизии провести усиленную рекогносцировку»³³.

В 5 часов дня 5 мая под сильным огнем австрийской тяжелой артиллерии частями 83-й пехотной дивизии была начата атака назначенного участка неприятельской позиции. Орский, Бузулукский и Златоустовский полки блестящей атакой выбили противника из лежащего впереди Козинекского леса

и захватили около 450 пленных и 3 пулемета. Вечерело, а между тем в лесу еще оставались скрывающиеся в оврагах разрозненные группы противника. Для полной очистки леса был двинут батальон 330-го пехотного Златоустовского полка во главе со своим полковым командиром. В лесу батальон натолкнулся на австрийскую часть с пулеметами, был обстрелян и залег: «Солдаты, которым стегало в лицо свинцовым дождем, задумались»³⁴. Командир полка полковник В. И. Годунов лично пошел вперед на разведку и был убит разрывной пулей.

Библиография опубликованных работ В. И. Годунова

1. История 91-го пехотного Двинского полка. 1805-1905 г. / Сост. того же полка подполк. В. И. Годунов. - Юрьев : тип. Эд. Бергмана, 1905. - X, 348, 130 с., 1 л. фронт. (портр.), 26 л. ил., карт. : ил.; 25.
2. Краткий очерк истории 91-го пехотного Двинского полка. [1805-1905 г.] : (Для ниж. чинов) / Сост. того же полка подполк. В. Годунов. - Ревель : типо-лит. А. Куллап, 1905. - VI, 96, [19] с., 8 л. ил. : ил.; 15.
3. Памятка стрелка 1-го Финляндского стрелкового полка / [В. Годунов]. - Ревель, [1906]. - [6] с. : ил. - Без тит. л. и обл., описано по 1-й с. текста. - Авт. указан в конце текста.
4. История 3-го уланского Смоленского императора Александра III полка : 1708-1908 г. / Сост. подполк. В. Годуновым и 3 улан. Смоленск. имп. Александра III полка поручиком А. Королевым. - Либава : типо-лит. «Либава. вестн.», 1908. - [2], XII, 331 с. : ил.; 31.
5. Список служащих 3-го уланского Смоленского императора Александра III полка : 1708-1908 г. / Сост. подполк. В. Годуновым и 3 улан. Смоленск. имп. Александра III полка поручиком А. Королевым. - Либава : типо-лит. «Либава. вестн.», 1908. - [2], 113 с. : ил.; 30.

6. Прощальное слово двинцам! / [Подполк. Годунов]. - Ревель, [1909]. - [4] с. : ил. Сост. указан в конце текста. - Без тит. л. и обл.
7. Краткий очерк истории Эстляндии к 200-летию юбилею завоевания ее Россией / составитель: В. И. Годунов. - Ревель : Комиссия по сооружению в г. Ревеле памятника имп. Петру I, 1910. - 94 с., [9] л. илл., факс. : ил.; 25 см. Перед загл.: 1710-1910. На обл. авт. не указан.
8. Ревельцы в Отечественной войне 1812 г. : [1812-1912] / Сост. действ. чл. Имп. Рус. воен.-ист. о-ва подполк. В. И. Годуновым. - Ревель : тип. Г. Геберт, 1912. - 32 с., 3 л. ил. : ил.; 22. На обл. авт. не указан.
9. Двинцы в Отечественной войне 1812 : [1812-1912] / Сост. того же полка подполк. В. Годунов. - Ревель : тип. Г. Геберт, 1912. - 32 с., 4 л. портр., карт. : ил.; 22. На обл. авт. не указан.
10. Памятка двинца [Текст]. - [Б. м.] : [б. и.], [19--]. - 4 с. вкл. ил.; 23 см. Составил подполковник Годунов.
11. Памятка 94-го пех. Енисейского полка к 100-летию юбилею. [1813-1913] / По поручению командира полк. В. З. Гудима сост. действ. чл. Воен.-ист. о-ва В. И. Годуновым. - Ревель : тип. А. Миквиц, 1913. - 47 с., 7 л. ил. : ил., карт.; 24. На обл. авт. не указан.

¹ Автор выражает глубокую благодарность ведущему научному сотруднику ВИМАИВиВС, кандидату исторических наук профессору А. Н. Кайгородцеву, сообщившему о наличии этой фотографии в фондах музея и предоставившему ее копию для публикации.

² В ГИМ в настоящее время хранится фотографический альбом семьи В. И. Годунова. В РГВИА выявлены два дела с фотографиями чинов 91-го пехотного Двинского полка, датированные началом XX в. (РГВИА. Ф. 2705. Оп. 2. Д. 222; Ф. 339. Оп. 1. Д. 166).

³ В 1912 г. 91-й пехотный Двинский полк входил в состав 23-й пехотной дивизии, являясь ее третьим полком.

⁴ Сведения о военной карьере В. И. Годунова содержатся в его подслужных списках: РГВИА. Ф. 409. п/с 81-031/16 1895 г.; п/с 1-744 1906 г.

⁵ Ревельские известия. 1902, 12 апреля. № 85.

⁶ РГИА. Ф. 472. Оп. 43 (494/2719). Д. 54. Л. 10 – 10 об.

⁷ Там же.

⁸ Ревельские известия. 1904, 20 августа. № 188.

⁹ РГИА. Ф. 472. Оп. 43 (494/2719). Д. 54. Л. 10 – 10 об.

¹⁰ Там же. Л. 11, 12.

¹¹ Юбилейный полковой знак 91-го пехотного Двинского полка утвержден 17 апреля 1908 г.: «Золотой матовый крест по форме Георгиевского с гравированным ободком. В центре креста круглый золотой лавровый венок, покрытый эмалью зеленого цвета и перевязанный внизу золотой лентой, покрытой эмалью красного цвета. На венок наложена золотая императорская корона. Внутри венка медальон, покрытый эмалью белого цвета, на который наложен золотой совмещенный вензель императоров Александра I и Николая II. Крест, в свою очередь, наложен на круглый лавровый венок, покрытый эмалью темно-зеленого цвета, с золотыми датами «1805» и «1905» и золотыми надписями «21ЕГ.» и «91ДВ.» (Патрикеев С. Б., Бойнович А. Д. Нагрудные знаки Российской империи. М., 1998. Т. 2. С. 172).

¹² РГВИА. Ф. 339-1. Д. 166. Л. 14.

¹³ Глинка Ф. Н. Очерки Бородинского сражения (Воспоминания о 1812 г.). М., 1839. Ч. 2. С. 43.

¹⁴ Шестому полку, Муромскому пехотному, было разрешено поставить отдельный памятник в 100 шагах к востоку от восточного угла ограды Спасо-Бородинского монастыря.

¹⁵ РГВИА. Ф. 2183. Оп. 1. Д. 202. Л. 13 об.

¹⁶ Там же.

¹⁷ ЦГАМ. Ф. 17. Оп. 89. Д. 38. Л. 3.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Ревельцы в Отечественной войне 1812 г. : [1812–1912] / Сост. действ. чл. Имп. Рус. воен.-ист. о-ва подполк. В. И. Годуновым. Ревель: тип. Г. Геберта, 1912. С. 30–31.

²⁰ В состав 26-й пехотной дивизии в 1912 г. входил 103-й пехотный Петрозаводский полк, участвовавший в создании памятника на Бородинском поле.

²¹ РГВИА. Ф. 2183. Оп. 1. Д. 202. Л. 13 об.

²² ЦГАМ. Ф. 17. Оп. 89. Д. 38. Л. 3–3 об.

²³ Там же. Д. 25. Л. 14.

²⁴ Там же. Д. 38. Л. 5.

²⁵ Там же. Л. 7.

²⁶ Ее другое наименование – фабрика механической обработки камня.

²⁷ Rahvusarhiiv. Tartu uurimissaal. Eestimaa kubermanguvalitsus. EAA.30.4.2853.

²⁸ РГВИА. Ф. 2183. Оп. 1. Д. 202. Л. 13 об.

²⁹ ЦГАМ. Ф. 17. Оп. 89. Д. 38. Л. 8.

³⁰ Hufvudstadsbladet. 30 Augusti 1912. No 236.

³¹ Ашик В. А. Памятники и медали в память боевых подвигов русской армии в войнах 1812, 1813 и 1814 годов и в память императора Александра I. СПб., 1913. С. 337.

³² РГВИА. Ф. 2240. Оп. 1. Д. 114.

³³ Там же. Л. 14.

³⁴ См. приведенную выше цитату из книги Ф. Н. Глинки «Очерки Бородинского сражения».

В. В. Незговорова

Леонид Васильевич Новиков. Военный инженер, педагог, ученый

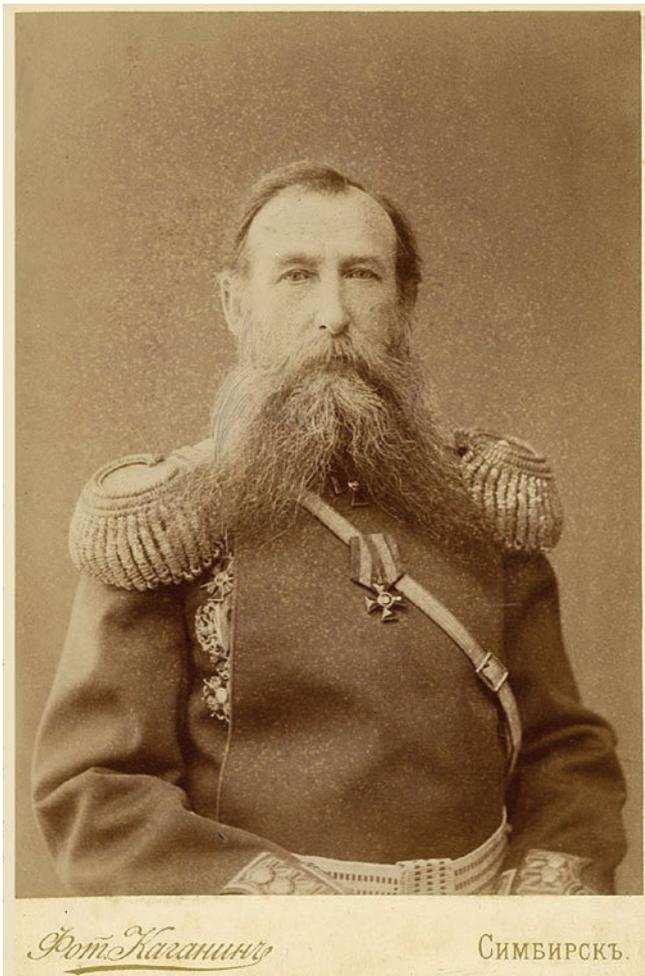
ЛЕОНИД ВАСИЛЬЕВИЧ НОВИКОВ (14/26 сентября 1886 г. — 24 мая 1971 г.) — генерал-майор инженерно-технической службы, профессор, автор более 150 научных работ, в том числе учебников и учебных пособий, один из крупнейших специалистов в области разработки различных проблем военно-дорожного строительства, заложивший основы подготовки в СССР военных инженеров-дорожников.

При подготовке статьи использованы документы из фондов Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи и материалы семейного архива, любезно предоставленные сыном и внучкой Леонида Васильевича, Кириллом Леонидовичем и Наталией Кирилловной Новиковыми.

В автобиографии Л. В. Новикова, составленной в 1967 г., автор лаконично, в духе времени, упоминает о своем происхождении: «Родился 27 сентября

Профессор Леонид Васильевич Новиков в рабочем кабинете. Ленинград, Военно-транспортная академия. 1950 г. Из архива семьи Новиковых

Генерал-майор Василий Иванович Новиков. Симбирск. 1895 г. Из архива семьи Новиковых

(14 сентября ст. стиля)¹ 1886 года в семье офицера (артиллера, окончившего Артиллерийскую академию и служившего на Ижевском оружейном заводе б. Сарапульского уезда б. Вятской губернии — ныне гор. Ижевск Удмуртской АССР)². За скупыми фразами стоит история большой семьи, в которой все мужчины — артиллеристы, инженеры, связисты — верой и правдой служили Отечеству на протяжении XIX–XX веков.

Дед Леонида Васильевича, Иван Осипович Новиков (1796?–1847), происходил из крестьян московской губернии. В 1821 г. взят в рекруты, служил в лейб-гвардии Саперном батальоне, в составе которого участвовал в Русско-турецкой войне 1828–1829 гг. и Польской кампании 1830–1831 гг. За польский поход унтер-офицер Иван Новиков был награжден знаком отличия Военного ордена № 61776³. В 1837 г. И. О. Новиков был произведен в подпоручики, служил по Инженерному ведомству в военно-рабочих ротах, в 1844 г. получил чин поручика. Первый офицерский чин уже давал Ивану Осиповичу на потомственное дворянство. После его смерти сыновья по ходатайству начальства были определены в казенные учебные заведения.

Его отец Василий Иванович Новиков (1838–1899) — воспитанник Константиновского кадетского

корпуса, окончил затем Артиллерийскую академию, служил по Инженерному ведомству, в 1861 г. прикомандирован к Ижевскому оружейному заводу. С заводом связана вся его последующая служба. В 1891 г. В. И. Новиков произведен в генерал-майоры и назначен начальником Ижевских оружейного и сталелитейного заводов, в этой должности оставался до выхода в отставку в 1894 г.

Василий Иванович был женат дважды. От первого брака, с Марией Андреевной Брудзинской, было пятеро сыновей: Александр (1864–1937), Сергей (1869–1895), Борис (1870–1906), Николай (1872–1909), Дмитрий (1873–1918). От второго брака, с Кларой Федоровной (Фридриховной) Николаи (1854–1927), дочерью чиновника Ижевского оружейного завода Фридриха Медоро (Федора Леопольдовича) Николаи, было трое детей: Максимилиан (1882–1971), Леонид и Вячеслав (1888–1970). Клара Федоровна прекрасно знала немецкий, французский, английский языки, играла на рояле; она занималась воспитанием и начальным образованием своих сыновей. Все дети В. И. Новикова получили военное образование.

В 1895 г. Василий Иванович переехал с семьей в Симбирск. Он скончался там же, в 1899 г. Клара Федоровна после смерти мужа переехала в Москву. В 1900 г. Леонид Новиков был переведен из Симбирского кадетского корпуса в 4-й класс Первого Московского Екатерины Второй кадетского корпуса, туда же в 1-й класс поступил младший брат Вячеслав.

Леонид прекрасно учился и в 1904 г. окончил кадетский корпус по первому разряду с занесением фамилии на мраморную доску. В семейном архиве Новиковых хранится его аттестат и Евангелие, вручавшееся выпускникам при окончании корпуса. В том же году он поступил в Николаевское инженерное училище.

На фотографии 1906 г. Клара Федоровна изображена с сыновьями: Максимилиан — поручик Гренадерского саперного батальона, Леонид и Вячеслав — юнкера Николаевского инженерного училища.

По окончании училища по первому разряду в 1907 г. подпоручик Леонид Новиков выпущен в лейб-гвардии Саперный батальон, в 1910 г. произведен в поручики. В 1911 г. он направлен для продолжения образования в Николаевскую инженерную академию, которую окончил с дополнительным курсом в 1914 г, получив квалификацию военного инженера.

На фотографии 1914 г. поручик лейб-гвардии Саперного батальона Леонид Новиков изображен в парадной форме. На правой стороне мундира — знак Николаевской инженерной академии; на лацкане — медали в память столетия Отечественной войны 1812 г. (1912) и в память 300-летия Дома Романовых (1913); на левой стороне мундира виден знак в честь 100-летия лейб-гвардии Саперного батальона (1912) и знак об окончании Николаевского инженерного училища (утвержден в 1910).

Клара Федоровна Новикова с сыновьями: Максимилианом, поручиком Гренадерского саперного батальона, Леонидом и Вячеславом, юнкерами Николаевского инженерного училища. Москва. 1906 г.
Из архива семьи Новиковых

С началом Первой мировой войны Л. В. Новиков в составе лейб-гвардии Саперного батальона отбыл на фронт, где и пробыл до окончания войны в 1918 г. Он принимал непосредственное участие в боевых операциях Гвардейского корпуса на Западном, Юго-Западном, Румынском фронтах. В упомянутой выше «Автобиографии» Леонид Васильевич перечисляет основные инженерные работы, произведенные им в военное время. В 1914 г. он занимался укреплением форта № 9 Варшавской крепости, участвовал в постройке моста через р. Сан; руководил укреплением второй линии позиции Гвардейского корпуса у крепости Ломжа с февраля по апрель 1915 г., постройкой и содержанием переправы через р. Западный Буг в августе 1915 г.; во время Холмской операции и в арьергардных боях под Брест-Литовском летом 1915 г. участвовал в рекогносцировке дорог; в 1916–1917 гг. руководил укреплением войсковых позиций, исправлением и постройкой необходимых дорог и путей, постройкой инженерного плацдарма в Волынской губернии, изготовлением сборных железобетонных наблюдательных пунктов и кольев для проволочных сетей, а также минной атакой на позиции противника⁴.

Высочайшим приказом от 26 апреля 1915 г. штабс-капитану Леониду Новикову был пожалован орден св. равноапостольного князя Владимира 4-й степени с мечами и бантом⁵. Этот орден украшает гимнастерку полковника Л. В. Новикова на фотографии,

подписанной брату Максимилиану 24 сентября 1917 г. К накладному карману прикреплен знак об окончании Николаевской инженерной академии.

Вернувшись в апреле 1918 г. в Петроград, уже в июне он добровольно поступает в ряды Красной армии, будучи принят на должность репетитора⁶ «по кафедре фортификации в открытую в это время Военно-инженерную академию РККА»⁷. Академия открылась на базе бывшей Николаевской инженерной академии. С этого времени и до выхода в отставку в 1959 г. Леонид Васильевич неустанно вел педагогическую, преподавательскую и научно-исследовательскую работу в высших военных учебных заведениях и на военных факультетах гражданских вузов.

После защиты в апреле 1920 г. диссертации по теме: «Условия производства инженерных работ и их организация в войсковых районах при позиционной войне» Л. В. Новиков назначен на должность преподавателя кафедры фортификации Военно-инженерной академии (ВИА)⁸.

В первые годы для поступающих в академию был введен строевой курс, открыты подготовительные классы и четыре отделения: фортификационно-строительное, электромеханическое, военно-дорожное и геодезическое, срок обучения составлял три года⁹. «20 октября 1921 г. состоялся первый выпуск окончивших военно-дорожное отделение, получивших звание военных инженеров»¹⁰.

Поручик лейб-гвардии Саперного батальона Леонид Новиков. Санкт-Петербург. 1914 г. Из архива семьи Новиковых

Реорганизация академии с разделением на факультеты продолжалась несколько лет. С 1922 учебного года в ВИА открылись три факультета: фортификационно-строительный, военных сообщений и геодезический. «Учитывая более слабую подготовку вновь поступающих, срок обучения в новой факультетной академии был установлен уже четырехлетний»¹¹. Факультет военных сообщений разделялся на два отделения: военно-дорожное и автомобильное, начальником факультета был назначен профессор А. А. Саткевич¹². На должность начальника учебной части факультета назначен Л. В. Новиков¹³.

Но в 1924 г. была проведена новая реформа, в результате которой факультет военных сообщений был передан из Военно-инженерной академии в Ленинградский институт инженеров путей сообщения (ЛИИПС). Необходимость подготовки военных инженеров на базе гражданского технического вуза обосновывалась целями «ознакомления гражданских специалистов с запросами армии и войны для заблаговременной подготовки к ним транспорта»¹⁴. В силу аналогичных положений, в соответствующие гражданские вузы были переданы электротехнический и геодезический факультеты Военно-инженерной

Полковник гвардии Саперного полка Л. В. Новиков. Действующая армия, Юго-Западный фронт. 1917 г. На паспарту дарственная надпись: «Дорогому Максиму от любящего Леонида. 24/IX 1917 г.». Из архива семьи Новиковых

академии, оставшийся инженерный факультет был объединен с Артиллерийской академией, образовав Военно-техническую академию (ВТА).

Отделение военных сообщений ЛИИПС было открыто в 1925 г. на основании приказа РВС СССР № 606. Л. В. Новиков был назначен на должность помощника начальника отделения и заведующего лабораторией¹⁵. Он также продолжал читать лекции по курсам «Военно-дорожное дело» и «Организация инженерных работ» в Военно-технической академии. Те же дисциплины Л. В. Новиков преподавал в 1920–1930-х гг. в ряде военных и гражданских высших учебных заведений.

Осенью 1931 г. отделение военных сообщений ЛИИПС было реорганизовано в военно-транспортный факультет, с выделением подготовки по автодорожной специальности, Л. В. Новиков назначен заведующим этой специальностью и начальником кафедры военно-дорожного дела.

На основании приказа РВС СССР № 055 от 9 июня 1932 г. на базе факультета было начато формирование Военно-транспортной академии РККА

Бригидженер Л. В. Новиков. Ленинград. 1939 г. Из архива семьи Новиковых

с дислокацией в Москве. Автодорожная специальность в академии была развернута в факультет, начальником которого назначен Л. В. Новиков, одновременно с должностью начальника кафедры «Дорожное дело»¹⁶. В 1934 г. по собственной просьбе он был освобожден от должности начальника

факультета, чтобы иметь больше времени для преподавательской и научной работы, с оставлением в должности начальника кафедры.

В дальнейшем Л. В. Новиков руководил кафедрой, менявшей свое название в зависимости от входящих в нее дисциплин, до объединения Военно-транспортной академии с Военной академией тыла и снабжения в сентябре 1956 г. В образованной в результате этого слияния Военной академии тыла и транспорта он оставался начальником той же кафедры, носившей название «Постройки и восстановления автомобильных дорог», вплоть до выхода в отставку¹⁷.

Одновременно с учебно-административной и педагогической деятельностью Леонид Васильевич постоянно вел обширную научно-исследовательскую работу. В 1929 г. было издано составленное им учебное пособие для слушателей Военно-технической академии «Организация инженерных работ на фронте». В 1931 г. вышла книга Л. В. Новикова по устройству снеговых и ледяных дорог «Снеговые и ледяные дороги, их устройство и применение при боевых операциях зимой». Книга была переработана, значительно дополнена и переиздана в 1935 г. Стоит отметить, что эти труды Л. В. Новикова были использованы при создании и эксплуатации «Дороги жизни», единственной транспортной магистрали по льду Ладожского озера, связывавшей в 1941–1943 гг. блокадный Ленинград со страной. Организатором и первым начальником Ладожской ледовой трассы был бывший

Дивинженер Л. В. Новиков проводит полевые занятия со слушателями Военно-транспортной академии. Кострома. 1942 г. Из архива семьи Новиковых

Генерал-майор инженерно-технической службы Л. В. Новиков в группе советских офицеров в Германии. Дрезден, май 1945 г. Из архива семьи Новиковых

слушатель Военно-транспортной академии адъюнкт Л. В. Новикова В. Г. Монахов¹⁸.

В это же время выходят и другие работы Л. В. Новикова по дорожному делу, среди которых: «Полевое обследование грунтов при рекогносцировке дорог» (1932), «Тракторные пути» (1935), «Дороги в спецусловиях» (1936).

Учебные пособия, публикации в военно-научных журналах, доклады на научных конференциях, разработки инструкций и наставлений явились ценным вкладом Л. В. Новикова в дело боевой подготовки военных инженеров, специалистов по организации

военно-инженерных работ и обеспечению воинских частей и подразделений дорогами.

Приказом народного комиссара обороны от 4 декабря 1935 г. № 2509 Л. В. Новикову было присвоено воинское звание «бригинженер», в 1938 г. — ученое звание профессора¹⁹. На фотографии 1939 г. на френче бригинженера Л. В. Новикова виден орден Красной Звезды (1936) и медаль «XX лет РККА» (1938).

В 1938 г. Военно-транспортная академия была передислоцирована в Ленинград. После начала Великой Отечественной войны, в последних числах

ВОЕННО-НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО ПРИ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОМ МУЗЕЕ АРТИЛЛЕРИИ, ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК И ВОЙСК СВЯЗИ. МО СССР	
Членский билет № 76	
Воинское звание	генерал-майор ИТС
Фамилия	Новиков
Имя	Леонид
Отчество	Васильевич
Председатель совета ВНО Я. Никитиц	
11 октября 1971 г.	
Время вступления	1967
Секция	Военно-инженерная секция
Личная подпись	
Действительно по	1975 г.
Продлено	
18—71	

Членский билет № 76 генерал-майора Л. В. Новикова, члена военно-инженерной секции Военно-научного общества при Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи. Ленинград. 1971 г. ВИМАИВиВС. КП 7454 ИДФ 22-2575

Генерал-майор инженерно-технической службы Л. В. Новиков в парадном мундире. Ленинград. 1957 г. ВИМАИВиВС. ИДФ НВФ 14260

августа — начале сентября 1941 г. академия эвакуируется в Кострому. В эвакуации Л. В. Новиков вел напряженную преподавательскую работу по подготовке военных инженеров для нужд фронта,

неоднократно бывал в командировках на фронтах, выполняя специальные поручения по военно-дорожной службе и изучая опыт войны для подготовки кадров. Приказом народного комиссара обороны от 25 февраля 1942 г. № 2509 Л. В. Новикову присвоено звание «Дивинженер»²⁰. На групповой фотографии 1942 г. запечатлен момент полевых занятий слушателей академии в эвакуации; справа, в распахнутой шинели — дивинженер профессор Л. В. Новиков.

Зимой и весной 1945 г. Л. В. Новиков «состоял в распоряжении начальника тыла 1-го Украинского фронта генерал-лейтенанта Анисимова²¹ и выполнял ряд поручений, связанных с работой дорожных частей по обеспечению наступательных операций войск фронта, завершившихся взятием Берлина и освобождением Праги»²². Генерал-майор инженерно-технической службы Л. В. Новиков изображен в группе советских офицеров на фотографии, сделанной в мае 1945 г. в Дрездене.

В послевоенные годы Л. В. Новиков помимо основной работы в Академии тыла и транспорта занимался научной и общественной деятельностью. И после выхода в отставку он состоял членом диссертационных и ученых советов различных учреждений, являлся членом военно-научного общества ВИМАИВиВС.

Многогранная и плодотворная деятельность Леонида Васильевича Новикова отмечена пятнадцатью правительственными наградами, в том числе орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степеней, орденом Красной Звезды и орденом Трудового Красного Знамени — в связи с 80-летием со дня рождения.

¹ Дата 14 сентября 1886 г. старого стиля соответствует 26 сентября нового стиля (увеличение на 12 дней между 1 марта 1800 и 29 февраля 1900 г.).

² Профессор, генерал-майор инженерно-технической службы в отставке Новиков Леонид Васильевич (краткая автобиография) // ВИМАИВиВС. ИДФ НВФ 14263. Л. 1.

³ Именной список нижним чинам лейб-гвардии Саперного батальона, награжденным орденом св. Георгия 4 класса (?) за 1828–1829 и 1831 годы (с номерами знаков отличия военного ордена) // Материалы для истории лейб-гвардии Саперного батальона. Архив ВИМАИВиВС. Ф.51. Оп. 96/2А. Д. 26–37. Л.9 об.

⁴ ВИМАИВиВС. ИДФ НВФ 14263. Л. 2–3.

⁵ Высочайшие приказы /офицерские чины/ за апрель месяц 1915 года. РГВИА. Печатные издания Дело № 14808 [Электронный ресурс] // Первая мировая война 1914-1918 - Информационный портал. URL: https://gwar.mil.ru/heroes/document/50000017/?page_id=50024558 (дата обращения 14.10.2023).

⁶ Репетитором являлся офицер, проявивший себя в учебно-воспитательном процессе и готовящийся занять должность преподавателя.

⁷ ВИМАИВиВС. ИДФ НВФ 14263. Л. 3.

⁸ Там же. Л. 4.

⁹ Новиков Л. В. Краткая историческая справка об образовании Отделения военных сообщений при Ленинградском институте инженеров путей сообщения. Л., 1928, С. 10.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 11.

¹² Там же. Саткевич Александр Александрович (1869–1938) — военный инженер, окончил Николаевское инженерное училище

(1889), Николаевскую инженерную академию (1894), ординарный заслуженный профессор (1914), начальник Николаевской инженерной академии и училища (1914–1918). Специалист в области гидро-, аэро- и термодинамики. После революции 1917 г. преподавал в военных и гражданских высших учебных заведениях. Расстрелян 8 июля 1938 г.

¹³ ВИМАИВиВС. ИДФ НВФ 14263. Л. 4.

¹⁴ Новиков Л. В. Краткая историческая справка... С. 15.

¹⁵ Там же. С. 17.

¹⁶ ВИМАИВиВС. ИДФ НВФ 14263. Л. 4.

¹⁷ Там же. Л. 5.

¹⁸ Монахов Василий Георгиевич (1902–1960) — один из крупных специалистов в области военно-дорожного дела и автотранспортной службы, участник строительства и эксплуатационного содержания Ладожской ледовой трассы («Дорога жизни»). Окончил Военно-транспортную академию (1936), академию Генерального штаба (1941); генерал-майор технических войск (1944), кандидат технических наук (1946).

¹⁹ ВИМАИВиВС. ИДФ НВФ 14263. Л. 14–15.

²⁰ Там же. Л. 14.

²¹ Анисимов Николай Петрович (1899–1977) — советский военный деятель. В годы Великой Отечественной войны последовательно занимал должности начальника тыла Северо-Кавказского, Крымского, Сталинградского, Юго-Восточного, Южного, 4-го и 1-го Украинских. После войны — главный интендант МО СССР (с 1952); заместитель начальника тыла МО СССР (1955–1962), заместитель начальника тыла ВС СССР (1962–1968). В 1968 г. вышел в отставку.

²² ВИМАИВиВС. ИДФ НВФ 14263. Л. 6.

Л. П. Рудакова

Ленинградский фронт в документах научного архива Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи

НАУЧНЫЙ АРХИВ МУЗЕЯ помимо ценнейших источников по истории России, артиллерийского управления и подведомственных ему подразделений содержит документальный материал, относящийся к периоду Великой Отечественной войны. Эти документы свидетельствуют о героическом подвиге бойцов Красной армии и скромных тружеников тыла, многие из которых положили свои жизни, спасая и сохраняя для грядущих поколений город воинской славы и доблести. Значимость этих материалов велика. Они дают нам возможность погрузиться в то героическое и страшное военное время, ощутить силу духа и несгибаемую волю участников событий, осознать, какой ценой была завоевана победа и спасено культурное наследие нашей страны.

Документальные источники отложились в архиве в послевоенный период благодаря большой собирательской работе по созданию картотеки документов и материалов на реликвийные предметы и персоналии, непосредственно связанные с предметами, поступавшими в музейные фонды прямо с полей сражений. Картотека включает в себя 473 единицы хранения с разнообразной информацией как на памятники, так и на командиров орудий, отличившихся в боях с превосходящими силами противника. В делах содержатся копии анкет героев с описанием подвига и представлениями их к наградам, автобиографии, письма с фронта, фотографии, газетные статьи и заметки военного периода.

Например, привлекает внимание история 37-мм зенитной автоматической пушки обр. 1939 г.,

сражавшейся на Ленинградском фронте. Командир орудия старший сержант Иван Афанасьевич Шалов участвовал в боях по прорыву блокады Ленинграда в 1943 и полном снятии блокады в январе 1944 г. Легендарное орудие принимало участие в отражении 106 групповых налетов немецкой авиации. Благодаря умелой деятельности командира орудия было сбито 18 самолетов противника, уничтожено до роты гитлеровских солдат и офицеров и взят в плен один немецкий летчик. Старший сержант Шалов за бои на Ленинградском фронте был представлен к званию Героя Советского Союза, но звание не было присвоено¹.

На Ленинградском фронте сражалось, проявляя мужество и стойкость, множество бойцов и командиров Красной Армии. Среди них был и старший лейтенант Иван Сергеевич Кипоть, командир батареи 504-го легкого артиллерийского полка. Он родился и вырос на Украине. Свой боевой путь начал еще в 1939 г., участвуя в походе Красной Армии в Польшу. В декабре 1943 г. 504-й полк был переброшен на Ленинградский фронт. Батарея под его командованием отличилась в период наступательной операции советских войск в феврале 1944 г. при форсировании реки Нарвы, отразив несколько контратак противника, уничтожив при этом 2 танка, 3 противотанковых орудия и до 100 человек вражеской пехоты. За мужество и отвагу в боях за освобождение Ленинграда старшему лейтенанту Кипотю было присвоено звание Героя Советского Союза. Закончил войну отважный офицер весной 1945 г. в Праге².

Расчет 37-мм зенитной автоматической пушки обр. 1939 г. № 909. Командир орудия старший сержант И. А. Шалов ведет бой с воздушным противником под Ленинградом. 1941 г. Научный архив ВИМАИВиВС. Картотека на реликвийные предметы. Шалов И. А. № 1. Л. 7

Особый интерес представляет комплекс малоизученных делопроизводственных документов о деятельности Артиллерийского научно-исследовательского опытного полигона в период блокады Ленинграда. Эти материалы включают в себя делопроизводство полигона и 5-го отдела Управления начальника артиллерии Ленинградского фронта³, занимавшегося обеспечением артиллерии. В них имеется ценная информация о ракетной артиллерии, действовавшей в частях Ленинградского фронта, о разработках и испытаниях новых образцов материальной части артиллерии, боеприпасов, артиллерийских приборов и прицелов. Например, материалы по созданию радиолокатора и счетно-решающего прибора для зенитной артиллерии⁴, разработки инженера КБ 77 завода В. С. Трунова «О повышении дальности и мощности артиллерийского огня», а также результаты испытаний трофейного вооружения и боеприпасов⁵.

В материалах Артиллерийского научно-исследовательского полигона хранятся различные постановления Ленинградского горкома партии за подписью Первого секретаря А. А. Кузнецова и приказы Военного совета Ленинградского фронта в самый острый период блокады города с августа 1941 по апрель 1942 г.⁶, документы по личному составу полигона⁷ и списки начсостава с краткими биографическими справками⁸.

Уникальные сведения о деятельности ленинградской промышленности в блокадный период имеются в документах 5-го отдела Управления начальника

артиллерии Ленинградского фронта. В архивных делах представлены ежесуточные, декадные и месячные сводки военпредов о производстве артиллерийского и авиационного вооружения, которые отражают выпуск продукции и качество изделий, а также справки об условиях работы и физическом состоянии рабочих⁹, фотографии 37-мм динамореактивного противотанкового ружья Л. В. Курчевского и многое другое. Эти материалы свидетельствуют о том, что блокадный город жил, работал и снабжал военной техникой и снарядами Ленинградский фронт. Подавляющее большинство документов — подлинники. На них имеются автографы начальника ГАУ генерал-полковника Н. Д. Яковлева, командующего Ленинградским фронтом генерал-лейтенанта Л. А. Говорова, Первого секретаря горкома ВКП(б) А. А. Кузнецова и многих других, внесших свой вклад в оборону города.

Первые месяцы блокады города сказывались и на работе ленинградской промышленности. О трудных моментах по обеспечению боеприпасами артиллерии фронта и о принимаемых мерах свидетельствует докладная записка на имя главнокомандующего Ленинградским фронтом генерала армии Г. К. Жукова¹⁰. Большое значение для изучения работы промышленности блокадного города имеют материалы по организации специального конструкторско-экспериментального бюро ЛОНИТОМАШ¹¹. Благодаря инженерам, работавшим в бюро, были модернизированы и испытаны 76-мм полковые пушки, пущенные

в производство на Кировском заводе. Но эти, столь важные для фронта пушки, поставлялись не только на Ленинградский фронт, но и отправлялись на Большую землю¹².

Для исследователей военной истории, живущих в современном мире, большое значение имеют воспоминания и письма участников незабываемых событий Великой Отечественной войны, которые способны продемонстрировать молодому поколению стойкость и жертвенность советского народа. Материалы такого рода имеются и в научном архиве ВИМАИВиВС.

Например, заслуживает внимания коллекция документов и фотографий из личного фонда генерал-полковника артиллерии Георгия Ермолаевича Дегтярева, командовавшего артиллерией 4-й армии, сражавшейся в составе Волховского фронта на Волхове и в Ленинграде. Документальный материал поступил в архив в 90-е годы XX в. Интересны его воспоминания «К завершающим залпам», написанные в 1974 г., которые не были опубликованы. Они посвящены прорыву блокады Ленинграда в 1943 г., Новгород-Лужской операции 1944 г. и разгрому Квантунской армии Японии в августе 1945 г.¹³ Среди коллекции фотографий военных лет имеется редкий снимок генерала Г. Е. Дегтярева в период перегруппировки войск 1-го Дальневосточного фронта в июле 1945 г. перед началом войны с Японией¹⁴.

Интересны и воспоминания ветерана Великой Отечественной войны капитана медицинской службы Антонины Григорьевны Полушкиной «Записки

Капитан И. С. Кипоть. Весна 1944 г. Научный архив ВИМАИВиВС. Карточка Героев Советского Союза. № 764. Л. 3

1-й Дальневосточный фронт. Перегруппировка войск перед началом войны с Японией. На переднем плане генерал Г. Е. Дегтярев. Июль 1945 г. Научный архив ВИМАИВиВС. Ф. 52 Р. Оп. 4. Д. 21. Л. 4

Капитан медицинской службы Антонина Григорьевна Павлушкина. 1944 г. Научный архив ВИМАИВиВС. Ф. 52 Р. Оп. 8. Д. 2. Т. 1. Л. 3

Командир 1-й батареи специального назначения «Аврора» лейтенант Алексей Васильевич Смаглий. Научный архив ВИМАИВиВС. Ф. 52 Р. Оп. 8. Д. 2. Т. 1. Л. 292

фронтового врача». Рукопись посвящена защитникам Ленинграда — артиллерийской морской батарее «Аврора», куда Полушкина была назначена военным врачом в июле 1941 г. сразу же после окончания медицинского института. 1-я батарея специального назначения «Аврора» героически сражалась с фашистами, защищая подступы к городу на Дудергофско-Кирхгофских высотах летом–осенью 1941 г. В воспоминаниях А. Г. Полушкиной описаны боевые действия и подвиги моряков батареи «Аврора» под командованием лейтенанта А. В. Смаглия, геройски погибшего в сентябре 1941 г. под Дудергофом¹⁵.

Среди писем труженников блокадного города вызывают интерес письма инженера завода «Судомех» Алексея Ивановича Волкова к жене и дочери, находившихся в эвакуации. Они охватывают период с 21 июля 1941 по 27 июня 1944 г. Автор живо и подробно, иногда и с юмором, описывает повседневную жизнь блокадного города с его

страданиями, стойкостью, верой в победу и маленькими радостями¹⁶.

К разнообразным источникам, хранящимся в научном архиве ВИМАИВиВС, продолжают добавляться новые документы: письма, фотографии и записки участников Великой Отечественной. Например, воспоминания инженера полковника Г. Т. Баранова, родившегося в Петербурге, выросшего в Ленинграде и с первых дней войны оказавшегося на фронте. Как участник обороны Сталинграда, он оставил свои воспоминания о событиях, разворачивавшихся в битве за город на Волге. Обращает на себя внимание и коллекция документального материала артиллериста полковника Б. К. Феофанова, коренного ленинградца, оставившего свои воспоминания и размышления о войне. Все эти воспоминания еще не изучены, и современные исследователи найдут в них много новых фактов, которые помогут полнее раскрыть весь трагизм войны и безмерное мужество советского народа.

¹ Научный архив ВИМАИВиВС. Карточка на реликвийные предметы. № 6. Шалов И. А.

² Там же. Карточка Героев Советского Союза № 764. Л. 9.

³ Там же. Ф. 7Р. Оп. 12. Д. 175.

⁴ Там же. Д. 164. Л. 56–62.

⁵ Там же. Л. 276–325.

⁶ Там же. Д. 113.

⁷ Там же. Д. 123. Л. 53–56.

⁸ Там же. Д. 151.

⁹ Там же. Д. 183–185.

¹⁰ Там же. Д. 348.

¹¹ Там же. Д. 162. Л. 18.

¹² Там же. Л. 240, 248.

¹³ Там же. Ф. 52Р. Оп. 4. Д. 20. Л. 1–31.

¹⁴ Там же. Д. 21. Л. 4.

¹⁵ Там же. Оп. 8. Д. 2. Л. 292.

¹⁶ Там же. Оп. 6. Д. 4.

ВЫСТАВОЧНЫЕ ПРОЕКТЫ МУЗЕЯ

Н. Ю. Ефимова

Ленинградская Победа

2023 ГОД был ознаменован юбилеем наступательной операции, которая завершилась успешным прорывом блокады Ленинграда. 18 января 1943 г. было разорвано вражеское кольцо вокруг города на Неве. Несмотря на то, что после этого осада продолжалась еще год, прорыв блокады стал переломным моментом в битве за Ленинград. Инициатива на Северо-Западном направлении окончательно перешла к Красной армии, и была исключена даже теоретическая возможность штурма города немецкими войсками.

Преодолев нечеловеческое напряжение и принеся огромные жертвы, ленинградцы отстояли свой город. Но никакое мужество не смогло бы помочь его защитникам, если бы они не имели в своих руках средств вооруженной борьбы — оружия и боеприпасов.

Поэтому не случайно, что выставка, открытая в музее к 80-летию прорыва блокады Ленинграда, была названа «Сражающийся Ленинград», а ее основу составили образцы оружия бойцов Красной армии, участвовавших в освобождении Ленинграда от вражеской блокады. Это подлинные реликвии тех лет, настоящие символы подвига и героизма защитников города на Неве — винтовки Мосина, Токарева и Симонова, пистолеты-пулеметы Дегтярева, Шпагина и Судаева, различные виды ручных гранат и многое другое.

На выставке можно увидеть снайперское вооружение и познакомиться с биографиями снайперов, действовавших на Ленинградском фронте, таких как сержант В. Ф. Селезнев, который в ходе боев за расширение территории прорыва вражеской блокады 12 февраля 1943 г. уничтожил снайперским огнем девятерых гитлеровцев. Есть здесь и винтовка «знатного снайпера-истребителя Н. В. Никитина», как его называли в прессе военных лет. Будучи связистом и прокладывая по ночам кабель, днем он решил бить врагов из снайперской винтовки и «первым

в подразделении открыл боевой счет мести немецким оккупантам». Общаясь с военкомом, он сообщил: «Счет моей мести с каждым днем растет. На сегодняшний день я истребил 201 фрица, у которых оказалась “грудь в крестах, а голова в кустах”». Впереди у снайпера-связиста был прорыв блокады, бои в Прибалтике, штурм Кенигсберга. Однажды командир роты дал Никитину задание уничтожить оружейный расчет противника. «Винтовка против пушки? Попробуем...» — ответил боец. В тот же вечер Никитин залег в засаду. Три дня он следил за вражеской позицией. На четвертый его терпение было вознаграждено: то самое орудие, о котором говорил командир, немцы выкатили на позицию. Только один снаряд успел выпустить расчет орудия. В считанные секунды раздалось четыре винтовочных выстрела, и орудие осталось без прислуги.

Среди экспонатов также образцы формы одежды и снаряжения бойцов Красной армии.

Отдельный раздел выставки посвящен промышленному производству в блокадном Ленинграде. Собственное производство вооружения было налажено практически независимо от поставок с «Большой земли». Ленинградские заводы и фабрики были переведены на выпуск элементов боеприпасов, различных деталей артиллерийских орудий и минометов и т. д. В витринах демонстрируются образцы оружия, изготовленные в осажденном городе. Среди них хорошо всем знакомые пистолеты-пулеметы и ручные пулеметы известных советских оружейников Судаева и Дегтярева, винтовки и штыки, карабин, переделанный из винтовки Мосина и др. Здесь же демонстрируется 7,62-мм станковый пулемет системы Максима. Особая ценность заключается в том, что эти предметы имеют оригинальные клейма заводов-изготовителей. К изготовлению вооружения или отдельных его элементов были привлечены фабрика «Скороход» и Невский мыловаренный завод, артель «Примус» Ленметремсоюза и Государственный

Выставка «Сражающийся Ленинград»

оптико-механический завод, Горный институт и завод «Северный пресс». В одной из витрин лежат мины-ловушки, замаскированные под булыжник, обломок кирпича или... конфеты «Басни Крылова» и брикет с гороховым супом-пюре. Они стали новой продукцией переоборудованных под военные нужды парфюмерных и кондитерских фабрик Ленинграда. Еще один наглядный пример — патронная сумка с сохранившимся ярлыком, который указывает на место ее производства — фабрика дамского и детского платья.

Создатели выставки не могли обойти вниманием очень важную для музея тему — роли его сотрудников в обороне города. Поэтому экспонатами выставки стали еще и те боевые единицы, которыми из своих фондов снабжал Артиллерийский музей дивизии ополчения и военизированные организации. Отбор любых видов вооружения, годного к обороне Ленинграда, стал одним из направлений работы музея в осажденном городе. Музейные хранители организовали восстановление стволов, выведенных когда-то из боевого состояния. Из фондов музея на фронт отправлялись артиллерийские системы, винтовки, автоматы, охотничьи ружья, боевые патроны различных систем, артиллерийские и стрелковые приборы, а также обоймы, прицелы, затворы, зенитные треноги, боеприпасы — советское оружие, образцы отечественного оружия периода Первой мировой войны, трофейного оружия, захваченного Русской армией в Первую мировую войну, Красной армией в Гражданскую войну и во время Советско-финляндской войны.

Посетители смогли также увидеть трофеи, захваченные войсками Ленинградского фронта во время проведения операции «Искра». Это немецкие винтовки Маузера и пистолеты Вальтер, японские

винтовки Арисака, финские винтовки М1927 и пистолет-пулемет Суоми, американская винтовка системы Браунинга-Винчестера и пистолет-пулемет Томпсона, бельгийский пистолет-пулемет М1 34, итальянский пистолет-пулемет Беретта, австрийские и швейцарские пистолеты-пулеметы разных систем. Многие из них экспонируются впервые.

Выставка дополнена редкими фотографиями, архивными документами, плакатами военных лет, предметами живописи и графики. Всего представлено более 100 предметов из фондов музея.

Выставка «Сражающийся Ленинград» стала прологом нового выставочного проекта, который будет реализован музеем к очередному юбилею, который будет отмечаться в 2024 г., а именно: 80-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Подготовка к этой памятной дате началась в музее уже в этом году.

Так, 8 сентября, в особый день для каждого ленинградца-петербуржца, в День памяти жертв блокады, на территории Кронверка был открыт мемориал в честь предстоящей годовщины. В основе мемориала подлинная реликвия Великой Отечественной войны — железобетонная огневая точка, доставленная с Синявинских высот. Находившаяся недалеко от деревни Гонтовая Липка, она стала свидетелем ожесточенных боев в районе Синявина. В 1941–1943 гг. деревня неоднократно переходила из рук в руки и была полностью уничтожена фашистами. Огневая точка также была повреждена вражеским снарядом, и теперь эта пробоина напоминает о страшных событиях битвы за Ленинград.

К сожалению, это одно из самых массовых фортификационных сооружений времен Великой Отечественной войны сейчас незаслуженно забыто. Хотя пулеметный колпак, как еще называют подобную

Мемориальный комплекс, открытый на территории музея к 80-летию полного снятия блокады Ленинграда от фашистской блокады

огневую точку, был гениальным в своем роде изделием. Он очень быстро возводился и был малозаметен. При этом обеспечивал защиту от пуль, осколков снарядов и мин. Кстати, поэтому колпак в документах тех лет обозначался именно как противоосколочный. Простая, удачная в изготовлении конструкция обеспечила пулеметному колпаку огромные тиражи и длительную жизнь. Пулеметные колпаки монтировали на заранее подготовленных позициях поверх пулеметного гнезда, которое было усилено, ввиду достаточно большого веса колпака, специальной деревянной срубной конструкцией либо столбами. Пулеметный колпак представлял собой железобетонное сооружение, которое напоминает известные всем колодезные кольца, заглушенное с одной стороны и с амбразурой (проемом) для ведения пулеметного огня с другой стороны.

Представленная боевая реликвия создана в 1941 г. специалистами проектно-конструкторского бюро Главного военно-инженерного управления Красной армии. В состав авторского коллектива входили военные инженеры С. В. Барсуков, П. К. Бузник и Л. Н. Никольский.

Мемориальный комплекс дополнили две 57-мм противотанковые пушки ЗиС-2. Данный вид орудия был разработан в г. Горьком под непосредственным руководством начальника Центрального артиллерийского конструкторского бюро В. Г. Грабина в 1940 г. На момент начала серийного производства ЗиС-2 стала самым мощным противотанковым орудием в мире. Она уверенно пробивала лобовую броню немецких танков Panzer kampfwagen IV, а также

самоходок Sturmgeschütz III. Боковая броня тяжелого танка Тигр могла поражаться с любого расстояния, а лобовая с расстояния в 500 м. Это были лучшие результаты. В 1941 г. производство ЗиС-2 приостановили, однако с появлением в 1943 г. новых тяжелобронированных немецких танков выпуск орудий был возобновлен. В послевоенные годы пушки ЗиС-2 долгое время состояли на вооружении Советской армии.

На месте мемориального комплекса установлены флагштоки для поднятия флагов Российской Федерации и Санкт-Петербурга. Рядом с ними можно будет увидеть и копию Знамени Победы, которое является официальным символом победы Советского Союза в Великой Отечественной войне.

Планируется, что здесь будут проходить различные памятные мероприятия, а также мероприятия патриотической направленности, принятие присяги, посвящение в ряды Юнармии, вручение дипломов выпускникам военных вузов и т. д.

На церемонии открытия мемориального комплекса директор Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи В. М. Крылов рассказал, как создавался мемориал: «В прошлом году на Синявинских высотах мы благодаря поисковикам нашли ЖБОТ — железобетонную огневую точку. Эта уникальная вещь спасла сотни тысяч жизней. И мы решили оживить ее, вспомнить, как происходили 82 года назад те события. Эта точка находилась рядом с деревней Гонтовая Липка, которая переходила из рук в руки. Видимо, пулеметчик погиб. И мы решили оставить точку такой, какая она есть.

Директор музея В. М. Крылов и житель блокадного Ленинграда, сотрудница музея в 1977–2009 гг. Светлана Александровна Николаевская на открытии мемориала

Дополнили этот комплекс двумя орудиями». В своей речи он также отметил: «Указом Президента в начале года был создан организационный комитет по подготовке к 80-летию полного освобождения города от фашистской блокады. План оргкомитета включает 130 мероприятий, связанных с этой датой, в том числе и открытие нашего мемориального комплекса».

На торжественные мероприятия в Кронверк были приглашены жители блокадного Ленинграда, слушатели Михайловской артиллерийской академии, воспитанники Суворовского училища, юнармейцы, почетные гости.

Перед собравшимися, в частности, выступил зампред Совета петербургской общественной организации ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов Исай Кузнец: «Я ребенком провел всю блокаду в Ленинграде. Все мои одноклассники при переправе на Большую землю попали под бомбежку и погибли. Один я остался живой. А мой родной дядя воевал на Синявинских высотах. Поэтому память о Синявинских высотах имеет и личный характер. Сегодня как никогда нужно воспитание молодежи, чтобы она, как наши отцы и деды, понимала, что выше Родины ничего нет, что Родину надо защищать».

Своими впечатлениями от церемонии поделился воспитанник Санкт-Петербургского суворовского военного училища Арсений Гудов: «Родом я из Москвы, но за время учебы многое узнал о блокаде Ленинграда. Об этой героической странице истории Великой Отечественной войны не раз шла речь на классных часах, мы побывали на Пискаревском мемориальном кладбище, в других памятных местах, связанных с блокадой Ленинграда, в том числе на раскопках на местах боев. Сегодняшнее открытие мемориала произвело на меня и товарищей большое впечатление — это настоящая фронтовая реликвия, и мы отдаем дань мужеству и героизму наших воинов, защитивших город от врага».

По окончании состоялся молебен, который совершил настоятель собора Святой Живоначальной Троицы лейб-гвардии Измайловского полка протоирей Геннадий Бартов.

В январе следующего года Петербург будет отмечать 80-летие Ленинградской Победы, и открытие нового мемориала в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи стало первым событием из 130 намеченных памятных мероприятий, посвященных полному освобождению Ленинграда от фашистской блокады.

ФРОНТОВЫЕ ЭТЮДЫ

3 НОЯБРЯ 2023 г. в музее открылась художественная выставка «Фронтовые этюды». На ней представлены картины, выполненные в зоне Специальной военной операции (СВО) профессиональным художником, членом Союза художников России Юрием Сивачевым.

Юрий Сивачев окончил Федоскинское художественно-промышленное училище миниатюрной живописи и Московский государственный областной университет имени Н. К. Крупской. В 2019–2021 гг. был преподавателем Московского государственного

художественно-промышленного университета имени С. Г. Строганова, на курсе портретной живописи, затем — Ростовского художественного училища имени М. Б. Грекова. Участник международных, всероссийских и региональных выставок произведений изобразительного искусства. В 2022 г. награжден дипломом Творческого союза художников России «За вклад в отечественное изобразительное искусство».

14 октября 2022 г. Юрий Сивачев призван на воинскую службу по мобилизации. 18 ноября 2022 г. зачислен в Первую фронтовую творческую бригаду

Юрий Евгеньевич Сивачев. Выставка фронтовых этюдов. Херсонская область. 4 февраля 2023 г.

ансамбля песни и пляски Западного военного округа. Работает в зоне СВО над созданием фронтowych этюдов и серии полотен «Герои нашего времени».

Награжден медалью Министерства обороны России «Художник Греков» и «За воинскую доблесть» II степени, а также медалью Российской академии художеств «Достойному».

Работы Юрия Сивачева — это живые впечатления непосредственного участника событий, погруженного в непростой быт фронтовой жизни. В этом и заключается их главная ценность. Выполнены они, в основном, не в комфортных условиях теплой мастерской, это быстрые живописные этюды, написанные в окопах, блиндажах, на стоянках и в полевом лагере. Художник использовал для работы картон, куски оргалита и фанеры, — то, что удавалось отыскать во фронтовых условиях. В работах чувствуется почти родственное отношение художника к портретируемому. Среди них много его друзей и знакомых, есть даже портрет его брата. Портреты бойцов и командиров российской армии невероятно живые, в них ощущаются характеры, настроения людей, и, что самое главное, их взгляды пронизаны душевным теплом и человечностью. Это значит, что тяжелые события хоть и наложили отпечаток на их личности, но не разрушили цельности и силы духа настоящих русских воинов.

Этюды, сделанные с натуры, составили уже целую галерею наших соотечественников, участников СВО. Также художник делал множественные пейзажные работы на пленэре, фиксируя выразительные и трагические сюжеты и детали событий.

Доброволец. 16 декабря, 2022 г.

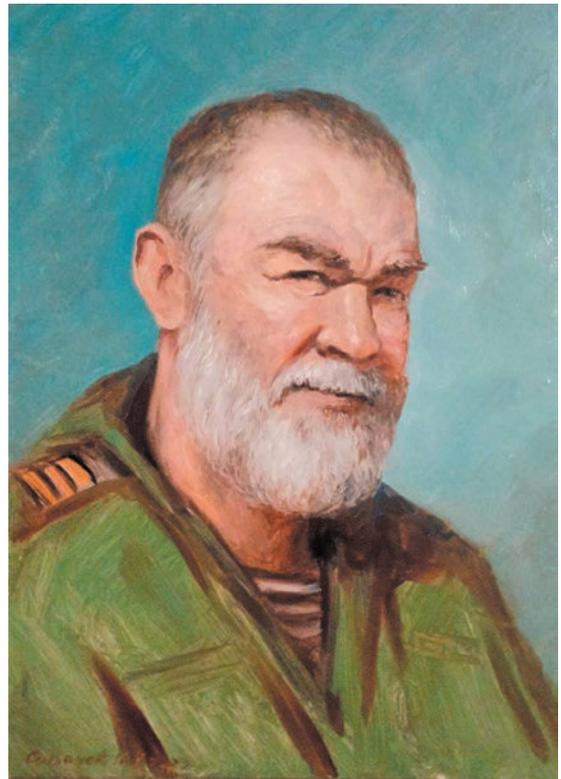
Весь этот материал становится бесценным архивом для выполнения сюжетных композиций. Разбитые снарядами здания, разрушенные мосты, зачехленная техника, отдельные группы людей, — все это зафиксировано в этюдах и находит впоследствии свое

Ю. Е. Сивачев за работой над портретом солдата с позывным «Шелест». 11 декабря, 2022 г.

Портрет брата Павла. Март, 2023 г.

Разведчик

Утренний марш. Март, 2023 г.

«Монтана». Март, 2023 г.

Удостоверение к медали Министерства обороны Российской Федерации «Художник Греков» младшего сержанта Сивачева Ю. Е.

место в картине. Для нас, живущих в условиях мирного времени, знакомство с такими работами участника событий — это уникальная возможность почувствовать пульс СВО, ощутить через призму живописных работ дыхание фронта, более пристально взглянуть в глаза современным героям, которые ежедневно, рискуя своими жизнями, сражаются за нас и нашу общую Родину.

Симфония победителей. Октябрь, 2023 г.

Сведения об авторах

Андреев Роман Олегович — историк-исследователь, Санкт-Петербург

Голованова Марина Петровна — старший научный сотрудник Музеев Московского Кремля, кандидат исторических наук

Гордеева Ульяна Александровна — младший научный сотрудник ВИМАИВиВС

Емельянов Евгений Юрьевич — главный художник ВИМАИВиВС

Ефимов Сергей Владимирович — заместитель директора ВИМАИВиВС, кандидат исторических наук

Ефимова Наталья Юрьевна — старший научный сотрудник ВИМАИВиВС

Ильина Татьяна Николаевна — старший научный сотрудник (хранитель фонда) ВИМАИВиВС, кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры Российской Федерации

Крылов Валерий Михайлович — директор ВИМАИВиВС, доктор исторических наук, академик РАН, заслуженный работник культуры Российской Федерации

Незговорова Валерия Вадимовна — старший научный сотрудник (хранитель фонда) ВИМАИВиВС

Низовский Андрей Юрьевич — писатель, историк, архивист, член Союза писателей России

Рудакова Людмила Петровна — научный сотрудник ВИМАИВиВС

Чумак Руслан Николаевич — начальник отдела ВИМАИВиВС, кандидат технических наук

Юдина Татьяна Николаевна — научный редактор ВИМАИВиВС

Государь Императоръ, Великій Князь Николай Николаевичъ, генералы Янушкевичъ и Даниловъ при выходѣ изъ управленія генераль-квартирмейстера Штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

Царская Ставка. Сентябрь 1914 г.

Доблестным героям
Бородина,
Потомки 3-й пех. дивизии
ГЕНЕРАЛА
КОНОВНИЦИНА

Слава погибшим
За Русь православную!

РЕВЕЛЬСКОГО ПЯ. ПОЛКА.
Убиты:
Войсковой старшина Трещков Ф. И.
майор Гривинский,
саперник Миллер В. И.
и 15 рядовых чинам.

РАНИЕНЫ:
Командир роты старшина Жел-
товский, майор Врангель, сапер-
ник Улухов, Миллер Г. И., пору-
чник Бурдаков, офиц. Шредер, те-
хучин Мамурин, Интуков З. И.,
Чернышевский, подпоручик князь
Вадбольский, капитан Федорев,
и 16 рядовых чинам.

